

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

РОССИЯ

В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

№ 22 (45)

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС
Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург
2022

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Редакционная коллегия журнала

Лбова Л.В. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербург) – **главный редактор**;

Погодин С.Н. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербург) – **ответственный редактор**;

Вуйтович Б. – доктор педагогических наук, профессор (Краковский педагогический университет им. Комиссии Народного Образования, г. Краков);

Гафаров М. – доктор юридических наук, профессор (Бакинский Государственный Университет, г. Баку);

Гюнеш Д. – кандидат политических наук (Норвежский университет естественных наук и технологии, г. Тронхейм);

Кефели И.Ф. – доктор философских наук, профессор (Северо-западный институт управления (филиал Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);

Кожирова С.Б. – доктор политических наук, профессор (Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нурсултан);

Лисеев И.К. – доктор философских наук, главный научный сотрудник (Институт философии Российской Академии Наук, г. Москва);

Лю Шицзин – Генеральный секретарь Западного исследовательского центра развития (Сычуаньская академия социальных наук; г. Сычуань);

Михайленко В.И. – доктор исторических наук, профессор (Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург);

Муза Д.Е. – доктор философских наук, профессор (Донецкий национальный университет, г. Донецк);

Оспанова А.Н. – PhD (Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева; г. Нурсултан);

Отт М. – PhD, профессор (Львовский университет, г. Львов);

Петров А.Н. – профессор (Университет Северной Айовы, г. Сидар-Фоллз);

Пинсон Ж. – PhD, директор Национального центра истории (Совместное исследовательское подразделение, г. Тулуза);

Русакович А.В. – доктор исторических наук, профессор (Белорусский государственный университет; г. Минск);

Сидорчук И.В. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; г. Санкт-Петербург);

Табарев А.В. – доктор исторических наук, доцент (Институт археологии и этнографии Сибирского Отделения Российской Академии Наук; г. Новосибирск);

Бахтуридзе З.З. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; г. Санкт-Петербург).

Ежеквартальный рецензируемый научный журнал, в котором представлены исследовательские статьи, соответствующие отраслевым направлениям и научным специальностям (*по номенклатуре специальностей ВАК*):

5.5. Политология (5.5.1. История и теория политики, 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики, 5.5.4. Международные отношения);

5.6. Исторические науки (5.6.1. Отечественная история, 5.6.2. Всеобщая история, 5.6.4. Этнология, антропология и этнография, 5.6.6. История науки и техники, 5.6.7. История международных отношений и внешней политики);

5.4. Социология (5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы; 5.4.5. Политическая социология; 5.4.6. Социология культуры).

Рубрики ГРНТИ: 03 История. Исторические науки, 11 Политика и политические науки, 23 Комплексное изучение отдельных стран и регионов.

Рубрики OECD 05.00.00 Social Sciences, 06.00.00 Humanities.

Цели журнала - создание и развитие постоянно действующей платформы для публикации актуальных материалов по вопросам развития международных отношений и социальных вызовов XXI века; развитие методологии и методики современного научного гуманитарного знания в области политологии, отечественного и зарубежного регионоведения; научный обмен между научными школами и направлениями, между специалистами и молодыми исследователями. Журнал публикует научные статьи, обзоры, рецензии, информацию о научных мероприятиях. Издание адресовано преподавателям и студентам вузов, ученым, аспирантам и соискателям, а также заинтересованным в обсуждении современных идей и практик в области международных отношений, регионоведения, истории науки и политологии.

Редакционная политика журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении авторского права, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированных Комитетом по этике научных публикаций (COPE), строится с учетом Декларации Сараево по целостности и видимости научных публикаций и Декларации «Этические принципы научных публикаций №, принятой Ассоциацией научных редакторов и издателей (АНРИ)

В состав Редакколлегии входят ведущие отечественные и зарубежные ученые.

Публикация научных статей для всех авторов бесплатна.

Статьи публикуются на русском и английском языках.

ИНДЕКСАЦИЯ: сведения о публикациях Журнала представлены в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенной на платформе Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>, на научной платформе Open Access «КиберЛенинка», а также в Российской государственной библиотеке (РГБ).

The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

PETER THE GREAT SAINT-PETERSBURG
POLYTECHNIC UNIVERSITY

RUSSIA

IN THE GLOBAL WORLD

№ 22 (45)

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС
Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Saint Petersburg
2022

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Editorial Board:

Lbova Lyudmila V. – Doctor of History, Professor (*Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University; Saint-Petersburg*) – **Editor in Chief**;

Pogodin Sergey N. – Doctor of History, Professor (*Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University; Saint-Petersburg*) – **Associate Editor**;

Wójtowicz Bożena E. – Doctor of Education, Professor (*Pedagogical University of Cracow, Cracow*);

Qafarov Midhad – Doctor of Law, Professor (*Baku State University, Baku*);

Gunes Dilan – PhD in Political Sciences (*Norwegian University of Science and Technology, Trondheim*);

Kefeli Igor F. – Doctor of Philosophy, Professor (*North-West Institute of management (branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), Saint-Petersburg*);

Kozhirova Svetlana B. – Doctor of Political Sciences, Professor (*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*);

Liseev Igor' K. – Doctor of Philosophy (*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow*);

Shijing Liu – Secretary General of the Western Development Research Center (*Sichuan Academy of Social Sciences, Sichuan*);

Mihajlenko Valerij I. – Doctor of History, Professor (*Ural Federal University; Ekaterinburg*);

Muza Dmitry E. – Doctor of Philosophy, Professor (*Donetsk National University; Donetsk*);

Osanova Aigerim N. – Professor (*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan*);

Otte Marcel – Professor (*University of Liege, Liège*);

Petrov Andrey N. – Professor (*University of Northern Iowa; Cedar Falls*);

Pinçon Geneviève – Doctor of History, Director of National Center of Prehistory (*UMR (unité mixte de recherche) TRACES, Toulouse*);

Rusakovich Andrej V. – Doctor of History, Professor (*Belarusian State University, Minsk*);

Sidorchuk Ilya V. – PhD in History (*Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg*);

Tabarev Andrej V. – Doctor of History (*Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk*);

Bakhturidze Zeynab Z. – Doctor of Political Sciences, Professor (*Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg*).

“*Russia in the Global World*” is a quarterly peer –reviewed publication that presents the research papers corresponding to the following scientific specialties (according to the nomenclature of the Higher Attestation Commission):

5.5. Political Science (5.5.1 History and Theory of Politics, 5.5.3 Public Administration and Industry Politics, 5.5.4 International Relations);

5.6. Historical sciences (5.6.1. Domestic History, 5.6.2. General History, 5.6.4. Ethnology, Anthropology and Ethnography, 5.6.6. History of Science and Technology, 5.6.7. History of International Relations and Foreign Policy);

5.4. Sociology (5.4.4. Social Structure, Social Institutions and Processes; 5.4.5. Political sociology; 5.4.6. Sociology of Culture).

CSCSTI Headings: 03 History. Historical Sciences, 11 Politics and Political Sciences, 23 Comprehensive Studies of Special Countries and Regions.

OECD Headings: 05.00.00 Social Sciences, 06.00.00 Humanities.

ASJC Scopus Political Science and International Relations, Sociology and Political Science, Cultural Studies.

The Mission of the Journal. Keeping the traditions of the best Russian publications, the journal is open to the publication of the relevant materials on the development of international relations and social challenges of the 21st century; evolution of methodology and methods of modern scientific humanitarian knowledge in the field of political science, elaboration of domestic and foreign regional studies; scientific exchange between scientific schools and directions, specialists and young researchers. The publication accepts and publishes the scientific articles, reviews, information about scientific events. The publication is addressed to university teachers and students, scientists, graduate students and applicants, as well as those interested in discussing modern ideas and doing the research in the field of International Relations, Regional Studies, the History of Science and Political Science.

The Editorial Policy of the Journal is based on the modern legal requirements for copyright. The Editorial Policy underpins the Code of Ethics for Scientific Publications formulated by the Committee on the Ethics of Scientific Publications (COPE), is grounded on the Sarajevo Declaration on the Integrity and Visibility of Scientific Publications and the Declaration “Ethical Principles of Scientific Publications” No. adopted Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The Editorial Board consists of a group of prominent national and foreign scientists.

The publication of scientific articles for all authors is free. The articles are published in Russian and English.

INDEXING: the information about the publications of the Journal is presented in the database “Russian Science Citation Index” (RSCI), hosted on the platform of the Scientific Electronic Library <http://www.elibrary.ru>, on the scientific platform Open Access “CyberLeninka” and the Russian State Library (RSL).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Россия в системе международных отношений

<i>Аксенов Д.Д., Богданова Н.В.</i> Евроскептицизм как перспектива развития отношений России и Германии	7
<i>Боссоло Ф., Суриноква К.Ю.</i> Роль Италии как медиатора в диалоге между Россией и Европейским союзом	18
<i>Матвеевская А.С.</i> Цифровые технологии международного туризма: мировой опыт	31

Страны и народы

<i>Быков Д.А.</i> Процесс институционализации мусульманских общин в Швеции	42
<i>Колесник И.И., Голубева Е.О.</i> Эстетико-экологическое воспитание в системе образовательной деятельности (на примере Германии)	55
<i>Погодин С.Н., Туана М., Туана Е.Н.</i> Распространение русского языка и русской культуры в Турции на современном этапе	65
<i>Понкратова И.Ю., Лебедева Л.С.</i> Традиции татуирования у народов Северной Пацифики в этнографических описаниях XIX – начала XX вв.	82

Евразийская интеграция

<i>Ван Ц., Любина Д.Е.</i> Основные барьеры на пути углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и ЕАЭС в контексте инициативы «Пояс и путь»	91
<i>Октябрьская И.В., Миссонова Л.И., Наумова О.Б.</i> Опыт подготовки и издания тома «Казахи» академической серии «Народы и культуры». Методология и информационное поле проекта	107
<i>Соловьева В.А., Ягья Т.С.</i> Деятельность Китайской Народной Республики в рамках БРИКС	117

CONTENTS

Russia in the System of International Relations

<i>Aksenov D.D., Bogdanova N.B.</i> Euroscepticism as a prospect for the development of relations between Russia and Germany	7
<i>Bossolo F., Surinkova, K.Y.</i> The role of Italy as the mediator in the dialogue between Russia and the European Union	18
<i>Matveevskaya A.S.</i> Digital technologies of international tourism: world experience	31

States and Nations

<i>Bykov D.A.</i> The process of Muslim communities' institutionalization in Sweden	42
<i>Kolesnik I.I., Golubeva E.O.</i> Aesthetical and environmental education in the system of educational activities (using the example of Germany)	55
<i>Pogodin S.N., Tuana M., Tuana E.N.</i> The distribution of the Russian language and the Russian culture in Turkey at the present stage	65
<i>Ponkratova I.Yu., Lebedeva L.S.</i> The traditions of tattooing among the peoples of Northern Pacifica in the ethnographic descriptions of the XIX – early XX centuries	82

Eurasian Integration

<i>Wang J., Lyubina L.D.</i> The main obstacles to deepening economic and trade cooperation between China and the Eurasian Economic Union in the context of the “Belt and Road” initiative	91
<i>Oktiabrskaya I.V., Missonova L.I., Naumova O.B.</i> The experience of preparing and publishing the volume “Kazakhs” of the academic series “Peoples and Cultures”. The methodology and the information field of the project	107
<i>Solovyeva V.A., Yagya T.S.</i> The Activities of the People's Republic of China within the framework of BRICS	117

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ RUSSIA IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Научная статья

УДК: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.22.1

Евроскептицизм как перспектива развития отношений России и Германии

Даниил Дмитриевич Аксенов^{1✉}, Надежда Викторовна Богданова²

^{1,2}Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Санкт-Петербург, Россия

¹Loteadot28@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-9807-1023>

²nvbogdanova@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8604-7306>

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема взаимоотношений Федеративной Республики Германия и Российской Федерации в рамках санкционной политики Европейского союза против России и явление «евроскептицизма», как возможной перспективы для улучшения отношений в будущем. Особое внимание уделяется изучению термина «евроскептицизм», его истории и развитию как ответной реакции определённых слоёв европейского общества, в частности германского, на растущую интеграцию в Европе, что является чрезвычайно актуальным. На данный момент Федеративная Республика Германия и Российская Федерация лишены многих форматов взаимодействия в силу санкционной политики Европейского союза, направленной против Российской Федерации. Политической силой в Германии, выступающей за налаживание отношений с Россией, является евроскептическая партия «Альтернатива для Германии». В ходе исследования описано развитие двустороннего диалога Германии и России до так называемых «крымских событий» 2014 года, выявлены предпосылки его ухудшения и даётся одна из перспектив нормализации международных связей двух государств, которая заключается в росте влияния евроскептической партии «Альтернатива для Германии». В статье также описывается развитие европейской интеграции в рамках Европейского союза, приводятся этапы его становления. В качестве научной новизны данной работы следует отметить анализ ранних евроскептических движений в Германии, процесса появления и становления партии «Альтернатива для Германии». Основной целью исследования являются пункты программы данной партии, в которых сделан акцент на стремлении к нормализации отношений с Российской Федерацией. Проведённый анализ расстановки политических сил в Германии позволил сделать вывод о том, что партия «Альтернатива для Германии» не занимает лидирующего положения в государстве, однако имеет значительное влияние на общество и на принятие политических решений в парламенте. Исходя из вышеописанного ставится*

вопрос о том, будут ли возобновлены партнёрские связи Федеративной Республики Германия и Российской Федерации в случае прихода к власти евроскептиков или увеличения процента поддержки. Авторами были проанализированы материалы СМИ и аналитика экспертов, и как результат всей работы был сделан вывод о том, что с евроскептиками у власти отношения двух государств имеют перспективу к нормализации.

Ключевые слова: ИНТЕГРАЦИЯ; ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ; ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ; АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ; САНКЦИИ; ДВУСТОРОННИЙ ДИАЛОГ
Для цитирования: Аксенов Д.Д., Богданова Н.В. Евроскептицизм как перспектива развития отношений России и Германии // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 7–17. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.1

Original article

Euroscepticism as a prospect for the development of relations between Russia and Germany

Daniil D. Aksenov¹, **Nadezhda V. Bogdanova²**

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

¹Loteadot28@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9807-1023>

²nvbogdanova@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8604-7306>

Abstract. *This article discusses the problem of relations between the Federal Republic of Germany and the Russian Federation in the framework of the the European Union sanctions policy against Russia and the phenomenon of "Euroscepticism" as a possible prospect for improving relations in the future. The particular attention is paid to the study of the term "Euroscepticism", its history and development as a response of European society certain layers, in particular German society, to the growing integration in Europe, which is extremely relevant. Nowadays, the Federal Republic of Germany and the Russian Federation are losing the possibilities of interaction due to the sanctions policy of the European Union directed against the Russian Federation. The political force in Germany that advocates for better relations with Russia is the party "Alternative for Germany". The study describes the development of the bilateral dialogue between Germany and Russia before the so-called "Crimean events" of 2014, identifies the prerequisites for its deterioration and gives one of the prospects for the normalization of international relations between the two states, which is grounded on the growing influence of the Eurosceptic party "Alternative for Germany". The article also describes the development of European integration within the framework of the European Union, the stages of its formation. As a scientific novelty of this work, the study analyses the early Eurosceptic movements in Germany, the process of emergence and formation of the party "Alternative for German". The main purpose of the study is to analyze the program of this party, which emphasizes the desire to settle the relations with the Russian Federation. The analysis of the political forces regulatin in Germany led to the conclusion that the party «Alternative for Germany» does not occupy a leading position in the state, but it has a significant impact on the society and on political decision-making process in the Parliament. Based on the above, the study raises a question whether the partnership between the Federal Republic of Germany and the Russian Federation is possible to be renewed in the event of Eurosceptics coming to power or an increase in the percentage of support. The authors analyzed the media materials and expert analysis, and it was concluded that the*

relations between the two states with Eurosceptics in power have the prospect of normalization.

Keywords: INTERGATION; EUROSCEPTICISM; POLITICAL PARTY; ALTERNATIVE FOR GERMANY; SANCTIONS; BILATERAL DIALOGUE

For citation: Aksenov D.D. and Bogdanova N.B. Euroscepticism as a prospect for the development of relations between Russia and Germany. *Russia in the Global World*. 2022; 22(45): 7–17. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.22.1

Введение. Российско-Германские отношения развивались на протяжении многих веков, задавая, бесспорно, один из ключевых векторов европейской внешней политики. 2000-е годы, по мнению экспертов, были временем стабильного роста партнёрских связей между двумя государствами, которое не предвещало столь трагического разрушения множества форматов взаимодействия. Диалог в эти годы эффективно развивался практически во всех сферах – в политике, экономике, культуре, науке и молодежной сфере. До 2014 года Россия и Германия сохраняли устойчивую динамику развития партнёрских связей. Так, к примеру, в 2010 году стартовала российско-европейская инициатива «Партнёрство для модернизации» [1], в рамках которой в том же году была заключена Декларация между РФ и ФРГ о ключевых направлениях экономического сотрудничества. В ноябре 2011 г. Президент России Д.А. Медведев посетил ФРГ с официальным визитом, в ходе которого состоялась торжественная церемония открытия первой очереди газопровода «Северный поток» [2, с. 361].

Однако спустя 2 года наблюдается резкое похолодание в двустороннем взаимодействии. Активная внешняя политика России затронула интересы официального Берлина и его союзников в рамках Европейского союза (ЕС) и Североатлантического альянса. Введённые санкции против России после так называемых «Крымских событий» значительно пошатнули её диалог с Германией, в той или иной мере эти мероприятия негативно сказались на экономике двух стран. Например, к концу 2014 года экспорт Германии в Россию сократился на треть, из-за чего ряд инвесторов теряли прибыль, закрывались торговые компании [3]. В дальнейшем, как известно, санкционная политика Европейского союза только возрастала, в международном диалоге России и Германии наблюдаются большие разногласия.

Как наладить отношения двух государств и возобновить многолетние взаимовыгодные связи – актуальный вопрос на сегодня,

поскольку в случае его решения обе стороны получают для себя выгоду от сотрудничества. В германских политических кругах, в частности настроенных в рамках евроскептицизма, существует повестка о необходимости возобновления прежних отношений с Россией и их дальнейшего развития.

Целью данной статьи является выяснить, приведёт ли возможный рост евроскептических взглядов в политически активных группах Германии к урегулированию отношений с Россией.

В методологическом плане данная статья базируется на анализе научной и публицистической российской и немецкой литературы, изучении аналитики экспертов по проблеме исследования. Практическое содержание статьи основано на сборе информации из СМИ в формате новостей, интервью, выступлений.

Постановка проблемы и материалы. По отношению к любому политическому решению всегда имеется ряд сторонников, поддерживающих инициативу, и оппонентов, имеющих негативное отношение к предпринятым действиям. В 1950-х годах началась европейская экономическая интеграция, за которой последовала политическая с момента подписания Маастрихтского договора 1992–1993 гг. Эксперты и рядовые граждане Европы оценивают евроинтеграцию по-разному. С одной стороны, расширение Европейского союза посредством принятия в него новых государств-членов является основополагающим фундаментом для демократизации Европы. С другой стороны, Европа имеет свои границы, следовательно, бесконечное расширение союза, невзирая на нормативно-правовые положения ЕС, не представляется многим возможным [4]. Также барьером для стабильного развития ЕС эксперты видят отсутствие в нём некоего единого правового документа по типу конституции, напротив, интеграционное образование зиждется на учредительных договорах двадцатилетней давности. Более того, аналитики ставят под сомнение устойчивость параллельного развития экономической и политической интеграции внутри блока с каждой новой фазой его расширения [4].

Последний фактор, а именно всё большее расширение ЕС, является одним из главных в линии критики интеграции. Политические партии-противники союза, другими словами, евроскептики, продвигают это

заявление в своих предвыборных политических кампаниях [5]. Здесь можно привести пример с перспективами принятия Турции в состав Евросоюза, что многие западные политики расценивают негативно для европейского сообщества [6].

Евроскептицизм – оппозиционная по отношению к Европейскому союзу в целом или к какому-то его институту деятельность – появился ещё на заре европейской интеграции и развивался параллельно с ней. С момента подписания Маастрихтского договора и созданием Евросоюза этот термин приобрёл иное значение по отношению к критике не только экономической, но и политической интеграции. В академической среде наиболее популярным подходом для детального понимания феномена евроскептицизма принято считать деление его на умеренный и радикальный. В первом случае протестные движения не отрицают перспективу интеграции Европы, критикуя при этом лишь описанное выше расширение союза. Радикальные же евроскептики активно выступают против такой интеграции в принципе [7].

Поводов для критики развивающейся интеграции Европы можно привести множество. В качестве примера можно выделить увеличение темпов миграции из менее развитых регионов в более благоприятные. Интеграция также предполагает унификацию финансового сектора в рамках введения единой валюты. Отказ от национальных валют в пользу евро, как отмечают исследователи, должен был продемонстрировать стремление европейцев к интеграции, расставание с рудиментами национализма и осознание себя, прежде всего, европейцами, а уж потом немцами, итальянцами или французами [8].

Что касается Германии, предметом национальной гордости её жителей, символом единства и преодоления экономического послевоенного кризиса была немецкая марка, которая с учреждения на территории страны евро по-прежнему оставалась на руках граждан в номинале 12,9 миллиардов НМ [8]. Критика евро продолжает звучать в речах некоторых немецких политиков с момента его введения в оборот. С самого начала вхождения Германии в Еврозону появляются партии с требованием сохранения национальной валюты в ФРГ. В конце 1990-х годов была образована партия «Инициатива за немецкую марку», безуспешно боровшаяся с введением в обращение евро. Более крупное

политическое образование на территории Германии с идеями евроскептицизма и, в частности, отказ от единой валюты в пользу немецкой марки появилось в 2013 году в рамках учредительного собрания партии «Альтернатива для Германии» (АдГ).

В настоящее время партия пользуется большой популярностью у граждан ФРГ и уже дважды проходит в Бундестаг. В своей программе партия АдГ критикует принцип осознания себя, прежде всего, как европейца. В преамбуле программы партии сказано «мы открыты миру, однако хотим быть и оставаться немцами» [9]. Во втором разделе говорится об отрицании АдГ перспективной идеи «Соединённых штатов Европы» и о борьбе за суверенитет Германии вплоть до выхода государства из Европейского союза, разрушения ЕС и внедрения в Европе идей национального государства с крупными суверенными полномочиями. Альтернатива для Германии вдобавок к этому считает единую валюту ошибкой и выступает за отказ от неё и от членства в Европейском центральном банке [9].

Из программы партии можно понять, что помимо прочих идей и требований члены АдГ являются радикальными евроскептиками, оппозиционно относящимися к Европейскому союзу в целом и желающими сохранения многовековой культуры Германии и преобразования страны в полностью суверенное демократическое государство. О том, насколько сильны и распространены эти взгляды в Германии, можно судить, исходя из результатов выборов в Бундестаг двух последних созывов. В 2017 году партия набрала 12,6%, а в 2021 10,3% голосов избирателей, что говорит о том факте, что Альтернатива для Германии далеко не маргинальная политическая единица, пользующаяся поддержкой у многих граждан [10].

Однако, как видно, партия АдГ не является доминирующей политической силой; так называемые «правлящие» партии, долгие годы набирающие большинство голосов на выборах, ХДС¹/ХСС² и СДПГ³ имеют реальную поддержку. В отношениях с Россией с 2014 года они настроены враждебно или настороженно [11]. В этом плане партия «Альтернатива для Германии» занимает иную позицию. Так, Александер Гауланд, сопредседатель АдГ, в ряде интервью раскритиковал решение

¹ Христианско-демократический союз Германии

² Христианско-социальный союз в Баварии

³ Социал-демократическая партия Германии

фракции партии в Европарламенте голосовать за антироссийские санкции, ссылаясь на постановление конференции АдГ в Эрфурте, согласно которому отвергаются санкции в отношении России [11]. «Взаимоотношения с Россией имеют определяющее значение для Германии, Европы и НАТО, поскольку безопасность в Европе и для Европы не может быть обеспечена без вовлечения России», – официально звучало в позиции партии в 2016 году [11].

«Альтернатива для Германии» помимо скептического отношения к Европейскому союзу и ряду его институтов относится оппозиционно к парламентскому большинству относительно диалога с Россией. Стоит также отметить, что Россия является крупным игроком на международной арене, членом Совета Безопасности ООН и крупным рынком в мировой экономике. Эти факты заставляют евроскептиков оглашать повестку о желании и готовности налаживания отношений с официальной Москвой. Нетрудно прийти к умозаключению, что введенные санкции являются барьером для более динамичного развития как России, так и стран Евросоюза с Германией как одним из основных игроков данного образования. Вопрос заключается в следующем: будут ли налажены отношения двух государств в случае роста популярности евроскептиков.

Результаты. Как заявляют крупные СМИ и аналитики, партия «Альтернатива для Германии» с момента своего создания в 2013 году выступает за более дружественные отношения с Россией. После «крымских событий» и последующих конфликтов в Украине ее позиция не изменилась, АдГ требует отмены введенных против РФ санкций ЕС.

Как и в 2013 году до введения санкций, так и после прихода евроскептиков в Бундестаг в 2017 году, АдГ выступает за развитие диалога с Россией. Александер Гауланд, глава фракции евроскептиков в Бундестаге (2017–2021), заявлял: «Хорошие отношения с Россией скорее выигрыш, чем тема проигрыша» [12]. Члены партии принимали участие в экономическом форуме в непризнанном Германией Крыму в 2018 году, в том же году участвовали в избирательной кампании президента России в качестве международных наблюдателей [11]. Альтернатива для Германии последовательно выступает за скорейшее введение в строй газопровода «Северный поток-2», сертификацию и введение в эксплуатацию которого тормозится в рамках санкций [11]. С другой стороны, как анализируют

российские эксперты, даже бывший канцлер Германии Ангела Меркель проводила очень энергичную политику по продвижению строительства СП-2 [13]. На сегодняшний день введение газопровода в эксплуатацию заморожено.

В целом, к повестке партии АдГ об улучшении двустороннего диалога с Россией ряд политических аналитиков относятся весьма скептически. Так, германское информационное агентство Deutsche Welle со ссылкой на российского обозревателя Веронику Крашенинникову говорит, что тем самым Альтернатива для Германии получает политические очки. Но по содержанию АдГ мало занимается вопросом взаимоотношений с Россией. В Бундестаге, в парламентских инициативах, вопрос о России до сих пор не играет большой роли [12].

Новым шагом к ухудшению отношений России и Германии стало проведение Россией специальной военной операции, начавшейся 24 февраля 2022 года. Государства Европейского союза включая Германию принимают новый пакет санкций в отношении официальной Москвы. На этом фоне партия «Альтернатива для Германии» также активно высказывает свою позицию. В парламентских выступлениях член партии Алис Вайдель, сопредседатель фракции АдГ предыдущего созыва Бундестага, обвинила Россию в нарушении международного права, однако наряду с этим заявила о вине западных стран в рамках обещаний Украине членства в НАТО и ЕС. Политик констатирует: «Это была роковая ошибка привлекать Украину в опасную и бесперспективную конфронтацию посредством невыполнимых обещаний» [14].

Другой политик от АдГ заявил в Бундестаге, что начавшийся конфликт лежит полностью на плечах западных стран из-за расширения НАТО на Восток. Россия, по словам политика, всегда была европейской страной, но ввиду политики западных стран она вынужденно переходит в объятия Китая [15].

В общем и целом, партия «Альтернатива для Германии» выступает солидарно с другими политическими силами в плане осуждения военного конфликта, однако имеет чёткое представление о вине той или иной степени западных стран в его начале. Здесь можно снова наблюдать поддержку России со стороны АдГ, хоть и, очевидно, косвенную.

Заключение. Одной из набирающих обороты и влиятельных политических сил в современной Германии является евроскептицизм, появившийся ещё в период расцвета европейской интеграции. Развиваясь параллельно с интеграционными процессами в Европе, движение евроскептиков в рамках партии «Альтернатива для Германии» в настоящее время имеет вес в немецких политических кругах. Выступая за нормализацию отношений Германии с Россией, партия АдГ, с одной стороны, набирает политические очки у определённых слоёв избирателей, получает бесплатную рекламу у российских информационных агентств за рубежом и пиар в рамках местных СМИ, малоизвестные политики из партии приобретают популярность. Однако, с другой стороны, очевидно, что данная позиция создает предпосылки для взаимного развития России и Германии в экономическом и политическом спектре. Ряд предпринимателей и инвесторов, политиков и рядовых граждан из обеих стран желает отмены санкций и возобновления партнёрства.

Будут ли налажены отношения России и Германии в случае прихода к власти евроскептиков? Вероятно, позитивные сдвиги имели бы место быть, так как партия АдГ уже много лет прямо или косвенно выступает за нормализацию диалога. Однако стоит учитывать, что тема налаживания отношений двух государств не стоит в приоритете программы партии и её парламентских инициативах. Стоит также отметить, что партия АдГ является каналом продвижения позиции России в Германии, каналом диалога двух государств в условиях санкций, что, безусловно, выгодно для России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- 1. Кортунюв А.В.** Грустный юбилей: десять лет «Партнерству для модернизации». 12 мая 2020 // Российский совет по международным делам. РСМД: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/grustnyy-yubiley-desyat-let-partnerstvu-dlya-modernizatsii/> (дата обращения: 04.03.2022).
- 2. Багай А.В.** Российско-германские отношения «после Крыма»: от «Партнерства для модернизации» до деградации диалоговых форматов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. Т. 12. № 3. С. 357–376.
- 3.** Exporte nach Russland fallen um ein Drittel. 19. November 2014 // Zeit Online: [Webseite]. URL: https://www.zeit.de/wirtschaft/2014-11/russland-exporte-deutschland-ukraine-sanktionen?utm_referrer=https%3A%2F%2Fria.ru%2F20141119%2F1034192921.html (дата обращения: 04.03.2022).
- 4. Wolf Schäfer.** Soll die EU zugleich erweitert und vertieft werden? // Wirtschaftsdienst – Zeitschrift für Wirtschaftspolitik (1949–2007) 2007. Vol. 87 (2). URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/42899/1/525199438.pdf> (дата обращения: 04.03.2022).

5. Euroscepticism. Information Guide // Cardiff University. 2013. URL: <https://orca.cardiff.ac.uk/77359/1/Euroscepticism.pdf> (дата обращения: 04.03.2022).
6. Павел Лось. Присоединение Турции к ЕС: быть или не быть? 06 февраля 2002 // Deutsche Welle: [сайт]. URL: <https://www.dw.com/ru/присоединение-турции-к-ес-быть-или-не-быть/a-708185> (дата обращения: 04.03.2022).
7. Грибовский В.С. Евроскептицизм: теоретический обзор // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 4 (4). URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/грибовский1.pdf> (дата обращения: 03.05.2022).
8. Щербаков В.Ю. Евроскептицизм: Германия против евро? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (73). Ч. 2. С. 203–206. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2016_11-2_54.pdf (дата обращения: 03.03.2022).
9. Grundsatzprogramm für Deutschland // Offizielle Webseite der Partei Alternative für Deutschland. URL: <https://www.afd.de/grundsatzprogramm/> (дата обращения: 04.03.2022).
10. Bundestagswahl 2021: Ergebnis. 30. September 2021 // Bundestagswahl 2021: [Webseite]. URL: <https://www.bundestagswahl-2021.de/ergebnis/> (дата обращения: 04.03.2022).
11. Щербаков В.Ю. «Вынужденный союз»? Россия в политике партии «Альтернатива для Германии» // Известия вузов. Северокавказский регион. Общественные науки. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vynuzhdennyu-soyuz-rossiya-v-politike-partii-alternativa-dlya-germanii/viewer> (дата обращения: 04.03.2022).
12. Kay-Alexander Scholz. Für die AfD ist Russland ein "Gewinnerthema". 20. Mai 2019 // DW: [Webseite]. URL: <https://www.dw.com/de/für-die-afd-ist-russland-ein-gewinnerthema/a-48803982> (дата обращения: 04.03.2022).
13. Вероника Крашенинникова: "Визиты членов "Альтернативы для Германии" в Карабах и Крым оказывают исключительно деструктивное влияние". 3 июня 2019 // Вестник Кавказа: [сайт]. URL: <https://vestikavkaza.ru/interview/Veronika-Krasheninnikova-Vizity-chlenov-Alternativy-dlya-Germanii-v-Karabakh-i-Krym-okazyvayut-isklyuchitelno-destruktivnoe-vliyanie.html> (дата обращения: 03.04.2022).
14. Weidel: Ukraine wurde mit Versprechen von Nato-Mitgliedschaft in Krieg gelockt. 27. Februar 2022 // The epoch times: [Webseite]. URL: <https://www.epochtimes.de/politik/deutschland/weidel-ukraine-wurde-mit-versprechen-von-nato-mitgliedschaft-in-krieg-gelockt-a3736816.html> (дата обращения: 04.03.2022).
15. Petr Bystron Diputado de Alemania: El acercamiento de la OTAN a Rusia ha sido uno de los detonantes. 2 марта 2022 // Youtube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qAaarn0afWs> (дата обращения: 04.03.2022).

REFERENCES:

1. Kortunov A.V. Grustnyy yubiley: desyat let «Partnerstvu dlya modernizatsii». 12 maya 2020. *Rossiyskij sovet po mezhdunarodnym delam. RSMD*. Available at <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/grustnyy-yubiley-desyat-let-partnerstvu-dlya-modernizatsii/> (accessed: 04.03.2022) (In Russ.).
2. Bagay A.V. Rossiysko-germanskiye otnosheniya «posle Kryma»: ot «Partnerstva dlya modernizatsii» do degradatsii dialogovykh formatov. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2019. T. 12. № 3. S. 357–376. (In Russ.).

3. Exporte nach Russland fallen um ein Drittel. 19. November 2014. *Zeit Online*. Available at https://www.zeit.de/wirtschaft/2014-11/russland-exporte-deutschland-ukraine-sanktionen?utm_referrer=https%3A%2F%2Fria.ru%2F20141119%2F1034192921.html (accessed: 04.03.2022).
4. **Wolf Schäfer**. Soll die EU zugleich erweitert und vertieft werden? *Wirtschaftsdienst – Zeitschrift für Wirtschaftspolitik (1949–2007)* 2007. Vol. 87 (2). Available at <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/42899/1/525199438.pdf> (accessed: 04.03.2022).
5. Euroscepticism. Information Guide. *Cardiff University*. 2013. Available at <https://orca.cardiff.ac.uk/77359/1/Euroscepticism.pdf> (accessed: 04.03.2022).
6. **Pavel Los**. Prisoyedineniye Turtsii k YeS: byt ili ne byt? 06 fevralya 2002. *Deutsche Welle*. Available at <https://www.dw.com/ru/prisoyedineniye-turtsii-k-yes-byt-ili-ne-byt/a-708185> (accessed: 04.03.2022). (In Russ.).
7. **Gribovskiy V.S.** Yevroskeptitsizm: teoreticheskiy obzor. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN*. 2018. № 4 (4). Available at <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/gribovskiy1.pdf> (accessed: 03.05.2022). (In Russ.).
8. **Shcherbakov V.Yu.** Yevroskeptitsizm: Germaniya protiv yevro? *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2016. № 11 (2). Available at https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2016_11-2_54.pdf (accessed: 03.03.2022). (In Russ.).
9. Grundsatzprogramm für Deutschland. *Offizielle Webseite der Partei Alternative für Deutschland*. Available at <https://www.afd.de/grundsatzprogramm/> (accessed: 04.03.2022).
10. Bundestagswahl 2021: Ergebnis. 30. September 2021. *Bundestagswahl 2021*. Available at <https://www.bundestagswahl-2021.de/ergebnis/> (accessed: 04.03.2022).
11. **Shcherbakov V.Yu.** «Vynuzhdenny soyuz»? Rossiya v politike partii «Alternativa dlya Germanii». *Izvestiya vuzov. Severokavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki*. 2020. №3. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/vynuzhdenny-soyuz-rossiya-v-politike-partii-alternativa-dlya-germanii/viewer> (accessed: 04.03.2022). (In Russ.).
12. **Kay-Alexander Scholz**. Für die AfD ist Russland ein "Gewinnerthema". 20. Mai 2019. *Deutsche Welle*. Available at <https://www.dw.com/de/für-die-afd-ist-russland-ein-gewinnerthema/a-48803982> (accessed: 04.03.2022).
13. Veronika Krasheninnikova: "Vizity chlenov "Alternativy dlya Germanii" v Karabakh i Krym okazyvayut isklyuchitelno destruktivnoye vliyanie". 3 iyunya 2019. *Vestnik Kavkaza*. Available at <https://vestnikavkaza.ru/interview/Veronika-Krasheninnikova-Vizity-chlenov-Alternativy-dlya-Germanii-v-Karabakh-i-Krym-okazyvayut-isklyuchitelno-destruktivnoe-vliyanie.html> (accessed: 03.04.2022). (In Russ.).
14. Weidel: Ukraine wurde mit Versprechen von Nato-Mitgliedschaft in Krieg gelockt. 27. Februar 2022. *The epoch times*. Available at <https://www.epochtimes.de/politik/deutschland/weidel-ukraine-wurde-mit-versprechen-von-nato-mitgliedschaft-in-krieg-gelockt-a3736816.html> (accessed: 04.03.2022).
15. Petr Bystron Diputado de Alemania: El acercamiento de la OTAN a Rusia ha sido uno de los detonantes. 2 marta 2022. *Youtube*: Available at <https://www.youtube.com/watch?v=qAarn0afWs> (accessed: 04.03.2022).

Статья поступила в редакцию 05.03.2022; одобрена после рецензирования 27.03.2022; принята к публикации 04.04.2022.

The article was submitted 05.03.2022; approved after reviewing 27.03.2022; accepted for publication 04.04.2022.

Научная статья

УДК: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.22.2

Роль Италии как медиатора в диалоге между Россией и Европейским союзом

Франческо Боссоло^{1✉}, Кристина Юрьевна Суринкова²

¹Туринский университет, Турин, Италия

²Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

¹francesco.bossolo2@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7459-2545>

²kristina_surinko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8185-5948>

***Аннотация.** Италия является одной из стран - учредителей Европейского Союза (ЕС), а также одной из его наиболее влиятельных экономик, однако экономическая ситуация в Италии, в ЕС и в самой Европе далека от стабильной. Кроме того, отношения между Россией и ЕС ухудшаются с каждым годом. В статье описывается позиция итальянского правительства в Европе, освещаются отношения с Россией, а также рассматривается роль итальянского правительства как связующего звена между Россией и ЕС. Если итальянский ВВП является третьим по величине в Европе, то государственный долг напротив близок к 135% и, в сочетании с тем, что в казну ЕС поступает больше денег, чем требуется, также отмечается сильный недостаток европейских настроений. В связи с этим трудно говорить о едином ЕС. Это приводит к антиевропейским протестным движениям во многих частях Италии. После европейских выборов 2019 года и последовавшего за ними мирового кризиса в области здравоохранения становится все более очевидным, что существует сильная путаница в отношении роли Италии в Европе. Целью данной работы является анализ экономической и политической ситуации в отношениях Италии с ЕС и обсуждение италийно-российских отношений в контексте политики ЕС.*

Ключевые слова: РОССИЯ; ИТАЛИЯ; ЕВРОПА; ЕВРОСОЮЗ; МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА; ЭКОНОМИКА

Для цитирования: Боссоло Ф., Суринкова К.Ю. роль Италии как медиатора в диалоге между Россией и Европейским союзом // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 18–30. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.2

Original article

The role of Italy as the mediator in the dialogue between Russia and the European Union

Francesco Bossolo^{1✉}, Kristina Yu. Surinkova²

¹University of Turin, Turin, Italy

²Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

¹francesco.bossolo2@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7459-2545>

²kristina_surinko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8185-5948>

Abstract. *Italy is one of the founding nations of the EU, as well as one of its most influential economies, yet the Italian economic situation in the EU and the European itself is far from being stable. Moreover, the relations between Russia and EU are getting worse year by year. The paper describes the position of Italian government in Europe, highlights the relationship with Russia, and considers the role of Italian government as the mediator between Russia and the EU. If the Italian GDP is the third one in Europe, there is also a public debt close to 135% and, combined with the fact that more money is paid into the EU coffers than received, and that there is a strong lack of European sentiment. Due to this fact, it is difficult to speak about the united EU. This leads to anti-European protest movements in many parts of Italy. Following the 2019 European elections and the subsequent world health crisis, it has become increasingly clear that there is strong confusion about the role of Italy in Europe. The purpose of this work is to analyze the Italian economic-political situation in relations to the EU and discuss the Italian-Russian relations in the context the EU policy.*

Keywords: RUSSIA; ITALY; EUROPE; EUROPEAN UNION; FOREIGN AFFAIRS; FOREIGN POLITICS; ECONOMY

For citation: Bossolo F., Surinkova, K.Y. The role of Italy as the mediator in the dialogue between Russia and the European Union. *Russia in the Global World*. 2022; 22(45): 18–30. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.22.2

Introduction. It is important to ask a question, namely what Europe is and, more precisely, the European Union in order to understand better this topic. In addition to a continent, the term Europe also indicates two political and economic projects, specifically, the European Union [1] and the Council of Europe [2] aimed at bringing together several countries]. The EU is certainly the more known and needs to be understood well. The EU is a supranational organization born as the European Economic Community (EEC) in 1957 to cope with the need to maintain peace and bring member state economies back to pre-WWII levels. It is no coincidence that the founding states were France, Italy, West Germany, UK, Greece and others, in short, the nations of the European continent most affected by the War. Subsequently, the union solidified with the Treaty of Maastricht in 1992, a treaty that established the three fundamental pillars at the basis of the European Community as not only a commercial but also political entity. They provide: 1. European market and common currency, this includes free movement of goods and people; 2. Construction of a single policy towards third countries to the European Community; 3. Collaboration and cooperation of the judicial and security systems (this does not include a supranational police force, as can be the FSB in the Russian Federation or the FBI in the USA, but the organization of collaboration takes the stance of sharing information among the police forces of the EU nations). Finally, all the agreements stipulated in 2007 merged, with the Treaty of Lisbon, into the actual birth of the European Union (EU) with the establishment of the institutional

figure of the President of the European Council. Despite the fact that EU cannot be considered as an authentic Federation of states and a really cohesive political body does not exist, every country keeps its identity being just represented in the European Council by their ministers. The Ministers try to do their best for their country and to cooperate with the others.

It is also important to remember that there is another European organ, the Council of Europe, which was founded in 1949. The purpose of this organization is to promote and protect the human rights (like the right to get education, to protect health, freedom of mass media, and etc) and to protect the democratic values. The policy of the Council is to identify European identity and promote the cultural cooperation. As the name suggest it is a council of representatives of the various member states. The EU is the largest channel for a European dialogue with the members (EU consists of 27 members for now).

Materials and discussion. According to the main topic of this article, we need now to focus on the EU and Italy as a part of it. If the previous historically rising picture suggested a cohesive Europe that with the progress of time has increasingly solidified its strength, the real situation is of course more complicated and far from it. There have always been strong disputes and difficulties in addressing every issue brought to the attention of the EEC first and the EU afterwards. These difficulties precisely have led to discussions on whether or not the Union itself is necessary, and it is the fragile Italian situation that we want to bring to attention and analyze in this article. There is a kind of dispute in European Union focused on the shift from national currencies to the single European currency that some nations have refused to accept (UK above all but also, to date, Romania, Sweden, Poland and others) and which, although Italy's accession to the Euro dates back to 1999, is still debatable and causes violent arguments.

The second example is the issue of refugees' flow. The migrants are arriving in Europe via the Mediterranean Sea and find Italy and Greece as the first landing nations. This has created discord within the Union with some nations that have refused to pass a law which leads to the redistribution of refugees and asylum seekers in Europe while the management of them becomes increasingly problematic in the landing countries.

The period of greatest crisis in the EU began around 2010, after the great world economic crisis of 2008 which led to the growth of public dept of such

states as Italy, Greece, Spain and Portugal [2]. This led to a greater disparity between the states of the EU and a greater economic effort by the EU itself which was forced to set up a European loan fund, the EFSF, from which troubled nations can request money at advantageous rates in order to restore the economy. Many governors consider the EU, as a mere economic union, and the economically undeveloped states are to take advantage by loans if the states are in a difficult economic situation. Other economists, as much as they recognize the political validity, believe that each nation is supposed to follow its interests without helping others. The latter accusation is also deeply felt in Italy and, especially today with the disparities brought about by the health crisis, it has been seen that the EU is still politically weak and unable to manage crises in a cohesive manner [3].

At the Italian level, some of the most perceived problems are precisely the incorrect management of migratory flows, the investment and loss of large sums of money as the aid of nations that have recently entered the Union, the political weakness of the Union and, more generally, the lack of real union. The authors mean the idea of some states superiority. In Italy the population is divided almost in half on the idea of staying in Europe or not, an example of the low interest in European issues can be illustrated using a survey [4] carried out after the 2019 European elections. The party that obtained the most votes in Italy was the party ruling the nation at that time, *Lega*, with 34% of the votes (party ruling the nation after the 2018 general elections with 17% of votes and in coalition with *Movimento 5 stelle* which obtained 32% and fell to 17% in the 2019 Europeans). The poll reports that 74.3% of voters voted thinking that the election result had, in some way, national, rather than European, significance. In order to explain the situation and show the misunderstanding that led a lot of Italians to choose the national way of economic development, we need to add that the government coalition faced a crisis that led to the fall of the government. The Italians expected a victory in national politics. The lack of a European sentiment can also be found in the Italian politicians themselves, the president of *Lega* after the victory in the Europeans elections exploited the media hype to attribute to his party the role of "First party in Italy" while he would correctly be titular as "The first Italian party in Europe".

Combined with the political fragility, the European management of finances often made the ambitious skeptic notes and favored the birth and

consolidation of sovereign and populist parties and movements, as *Lega* and *Movimento 5 stelle* was. Speaking about data [5], the *Movimento 5 stelle* and *Lega* have seen their consensus grow exponentially. The first was founded in 2009 as a populist movement and in the two elections in which it presented itself obtained respectively 25,55% of the votes in 2013 and 32,7 % in 2018. The second, *Lega* (whose official name is *Lega Nord*), after twenty years in which the maximum obtained was 10.1% in 1996, obtained 17.6% in 2018 and then began to govern precisely in coalition with *Movimento 5 stelle*. In the end *Lega* increase his consensus to 34% in the 2019 European elections. One of the key points of these parties is a discourse of sovereignty and disunity from the EU (very similar to what led the UK to vote for *Brexit*) accusing it to impoverish Italy.

An objective fact is that Italy is effectively at a loss in the European accounts, in 2017 it received from the EU 9,795.3 million (almost 10 billion) of Euro against a payment on the EU accounts of 13,840.2 million (almost 14 billion), which leads to a shortfall of 4,569.3 million (4.5 billion). But it is true that these losses are expected by the nation and the economic functioning of the Union is approved by the nations themselves, it should not surprise either Italy or any other nation. Each nation must pay an annual fee into the coffers of the European Union to ensure that they can be allocated for management costs and financing on the nation's most in difficulty. How to allocate the money is proposed by the European Commission and the MEPs (Members of the European Parliament) of each nation vote democratically whether or not to approve these expenses.

What is one the main arguments that is used in Italy to accuse the EU? It is necessary to understand that to calculate how much each nation must pay to the Union is used the index called gross national income (GNI). GNI is a figure obtained by adding and subtracting the country's income flows from the GDP of a nation, which often do not cause the value to vary too much. This is an excellent objective value, whoever produces and earns more has a higher GDP and therefore provides more money to Europe but is not a method without problems. The public debt that each nation has on its GDP is not considered as it is a private matter of each nation and has no influence on how much must be paid in the EU.

If Italy is one of the nations that pay the most in Europe, being the third highest GDP after Germany and France, it is also true that, unlike these other

two, it has an annual debt that exceeds 100% of GDP and today is around 134%. This means that Italy annually finds itself at a loss and that the anti-European political groups can leverage this figure to assert, in part without being wrong, that not only Italy's accounts are in the red, but that Europe does not help nations in difficulty and even takes more money, impoverishing them even more.

If on the one hand is true that the perception of EU in Italy, and in other countries, as evil is very mediated and untruthful, that there is no common conscience or strong politics and this leads to division rather than union, it is also true that the EU itself sometimes tends to be too impartial without being able to pass decisions that are optimal for everyone. This is certainly derived from the fact that most of the time the MEPs of each nation try to serve the interests of their own country rather than those of the EU and, as we have seen, everything seems to be brought by the real weakness and fragility of the central body.

However, it is not the EU that is bad towards some of its members, it is the lack of real cohesion that leads to dissension. If a nation looks only at itself and in the electoral campaign is strengthened only on the negative points of the EU, forgetting the positive ones, there can only be a negative feeling. Not for this is a justified feeling. In Italy, the so-called strategy of "scaricabarile" ("passing the buck" in English) has always been used in the election campaign by every party. Whoever was in government before, rather than the EU, are blamed for not looking at the mistakes made by the current government. In 2019, the *Lega - 5 stelle* government brought with its decision huge shortages in the national budget (-2.4% of GDP) and blamed for this the previous government which, in reality, led to growth (+ 1.4% in 2017). In the same way, the *Lega* party has always campaigned a lot against the EU, talking about how much it impoverishes Italy even though what is paid into the European coffers does not exceed 0.4% of GDP, much less than the 2.4% derived by the choices of the government itself.

Now, after that we would like to illustrate a topic which in Russia can be a confusing one, we can move on and watch closer to the relations between Italy and Russia. These relations have a history spanning 5 centuries, the first Russian ambassador mission in the Italian peninsula dates back to the 16th century with the reign of Vasili III Ivanovich of Russia but already from the 15th century on the reign of Ivan III Vasilyevich, until the 19th century, lot of Italian artists and

architects were invited in Russia to help design and build many buildings and churches, from the Kremlin of Moscow to the Winter Palace of Saint Petersburg.

The Russian Empire officially recognize the Reign of Italy 1 year after its unification in the 1862 and since then, except between 1941-1944, the two country always had good and strong relations. Despite during the so called “cold war” Italy was part of the NATO and, theoretically, sided against Soviet Russia, the truth is that the two-country continued to have good relations with commercial and cultural agreements and exchanges. To understand the strong relation, we can make some examples, a Russian city, Stavropol-on-Volga, was renamed Togliatti in 1964 after the death of the Italian politician Palmiro Togliatti. In 1966 the AvtoVAZ company was born in that city due to an agreement between the Soviet government and the Italian manufacturer FIAT. In 1958 Italy was the first European country to sign an economical partnership with URSS for the supply of fuel and in 1969 happened the same for gas, a product of which Italy is still a major importer in Europe. Almost half of the imported gas from Italy comes from Russia and for Russia Italy is the 5th largest buyer.

On the website of the Russian Federation embassy in Rome is written:

«Today Italy continues to remain one of the closest partners in Europe for the Russian Federation, with which a fruitful and intense cooperation has been established in practically every direction. Russia and Italy continue to conduct a political dialogue, also interacting actively in international organizations and mechanisms» [7].

A phrase that proves the strong relations between these two countries that still have a lot of economical, scientific, technological and cultural agreement. As it was during the cold war period, also nowadays Italy continues to maintain a friendly attitude towards Russia despite some European policies that in the last years are trying to isolate Russia and it also exists an Italo-Russian chamber of commerce (CCIR), founded in 1963 and still active, that help companies working within the two countries.

All of this may seem strange considering the stringent policies of the European Union towards Russia and all the sanction putted by EU on Russia, but another thing that is sometimes forgotten is that every nation in EU can choose his commercial and strategical partners without any restriction by the Union. It means that European nations can entertain private bilateral agreements with non-EU nations as there is no law that limits the sovereign rights of

individual states. This refers to the already mentioned right of self-determination which remains fundamental and inviolable for every nation within the Union. Thanks to this freedom of action Italy always maintained a fairly neutral position, trying to keep peace and dialogue with every country to find good agreement and live in a pacific world.

Back to 2004, the good relation, and friendship, within the Italian Prime Minister Silvio Berlusconi and the Russian President Vladimir Putin made many European statesmen believe on the concrete possibility on a Russian decision to join the EU. Moreover, it was significant the Italian position in 2014 after the events of Crimea. Even though Italy officially considers illegitimate the annexation of Crimea, its position was always to maintain a political approach with dialogue and not just sanctioning Russia. Following this line Italy was the only nation that after 2014 restarted the typical 2+2 meeting, the bilateral dialogue between foreign affairs and defense ministers, with Russia. The meeting was held in February 2020 when the Russians Minister of Foreign Affairs Sergej Lavrov and Minister of Defense Anatolij Serdyukov went to Rome and it leded on another meeting in October when the Italians Minister of Foreign Affairs Luigi Di Maio came to Moscow. Apart for this important occasion that opens on a continuous collaboration, is also important to remember that the Russian President Vladimir Putin often visited and held political and economic mission in Italy in the last years and this was matched by the visit to Russia of the different Italian Prime ministers during years.

To show the role of Italy between Russia and Europe we can think that thanks to the mediation of the Italian prime minister Matteo Renzi in 2016 the European parliament agreed to reduce the sanctions and to rediscuss them every 6 months. Before, it was decided that the sanctions had to continue without term until a motion were taken to the EU parliament, Italy from 2014 insisted on the necessity to avoid sanctions and until now obtained to rediscuss and evaluate them periodically. As we can see in this scenario, Italy has always been partnering with Russia and played this mediating function between it and EU also gaining the nickname of “the voice of Russia in EU” [8] given by some politicians skeptical on the Italian position. In relation to this, on the conference in October, Sergey Lavrov said:

«We discussed key international and regional issues, paying special attention to relations between Russia and the European Union (EU). The

state of this is a source of serious concern in Russia. We set forth our views of the current state of affairs. We emphasised that unfriendly moves by Brussels, especially a number of Russophobic EU members, undermine the overall potential of Russia-EU cooperation. At the same time, we appreciate and note the efforts of our Italian partners to maintain the existing constructive potential of our relations although we understand that not everything depends on individual EU members» [9].

And also:

«We spoke in detail about relations between Russia and the European Union. We are grateful to our Italian colleagues for their constructive position on this issue, which is aimed at normalizing these relations» [10], putting an effort on the fact that is not common nowadays for European countries to continue maintaining dialogue with Russia. In the same meeting the Italian Minister Luigi Di Maio said that Italy remains among the countries most strongly in favor on a dialogue and collaboration with Russia and that Italy is always ready to contribute on this to end the conflicts.

In the speech about the relations between Russia and EU in 2019 the Italian diplomat and ambassador Sebastiano Cardi argues that [11] the role of Italy on the European policy towards Russia is in absolute continuity with the solid and recognized tradition of cooperation with Russia and stems from the conviction that the objective differences and criticalities that mark the current phase of Euro-Russian relations and that request to be addressed, cannot overshadow the positive synergies that unite Italy and Russia and lead to privilege dialogue, rather than confrontation, to achieve the objectives of stability and peace, as well as mutual development and prosperity. Why Italy in particular? In addition to the various historical relationships already mentioned, there is a fact that may be important. Many of the problems between Russia and Europe can be found on the inability of Russia and EU to dialogue for some substantial differences. The ways of doing politics are very different in these two realities, the result is that the dialogues between them have often led to closures and tightening of relations. Russia has a very strong political approach centered on its own positions derived from its political history which often aims to look suspiciously at the interlocutor, seeing it first as a potential enemy with whom first need to show strength and then perhaps as a potential partner. In

Europe, these attitudes are frowned upon, but the result is that it similarly used them. Regarding Russia the hard line of sanctions has often been preferred rather than dialogue, a fighting fire with fire. We could write much more about the correctness or otherwise of the European sanctions against Russia. Whether Russia has ignored the European attempts at dialogue or if they never took place, but this is not our topic. However, we need to try to answer of the question “why Italy?”. If Italy can be defined politically weak and look a little bit silly, as it appeared in the first part of this article, in fact is far from stupidity.

Italy from the post-war period to today has never had a nationalist policy and has never strengthened the idea of its own nation above the others. Over the years this has led to an excellent foreign policy with almost every country. This kind of non-aggressive politics is for sure reconcilable with Russian foreign policy interests and allowed to maintain a constant and constructive dialogue between the two parts. Also, the already mentioned parties that are more nationalists, like Lega, are just using this kind of rhetoric to obtain more consensus and wanting to put some Italian interests before European ones but without wanting to stop the dialogues between the parts. It is also important to note that after the 2020 this part of the Italian politics and a lot of Italian people often looked on the Russian direction rather than the European one. At the beginning of the pandemic when Italy as first decided to declare the national lockdown lots of countries in Europe and the representatives of EU were confused on how to accept this situation and the European government failed to take timely action to help Italy both economically and healthily. While at first EU refuse to help request of Italy [12], some countries like Germany refused to send masks through Europe [13], and others like France started to discriminate Italy and the Italians [14], the Italian government needed to look seek other directions to find the help that it needed. These requests were heard by Russia and China as first and even if after one year Europe changed the attitude towards Italian pandemic problems, a lot of Italian people still do not forget the lack of cohesion that the first European reaction expressed [15].

These episodes can show how much Italy and Russia are strongly connected, they also raise attention to the relations between Russia and Italy, especially after Brexit event, that highlighted the reasons of the UK’s departure from the EU [16]. They also show why the Italian consensus towards Russia also increased last year. More than that, the leak of cohesion shows how much

the EU needs to change its external politics as well as the internal politics. For Italy, the EU is a great opportunity, like for every other country, but the union needs more unity and, therefore, more impartiality in the European congress. Italian people would like to be aware of equality and partnership together with respect and independence from their European partners.

In conclusion we would like to emphasize the fact that Italy can really be a key point in the dialogue between Russia and EU. If the cohesion grows and the open politics takes advantage, Italy can be the key country in Europe where the dialogue between the EU and Russia is supposed to start. The changes in foreign policy are the obligatory demands. The states should not compete but just cooperate. The governments should consider the ways of political, economic and cultural dialogue, and try to avoid stereotypes, prejudice, and misconceptions. If the wish to achieve the understanding prevails, Italy can be the significant mediator between the Russian Federation and the European Union.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. An official website of the European Union. Available at https://europa.eu/european-union/index_en (accessed: 16.01.2021).
2. Council of Europe. Available at <https://www.coe.int/en/web/portal/home>. (accessed 16.01.2021).
3. La crisi del debito sovrano nell'area euro // Commissione Nazionale per le Società e la Borsa. Available at <http://www.consob.it/web/investor-education/crisi-debito-sovrano> (accessed: 16.01.2021).
4. Conte: ammorbidire le regole o faremo senza la Ue. Oggi l'Eurogruppo // Il Sole 24 Ore. 9 aprile 2020. Available at <https://www.ilsole24ore.com/art/conte-avverte-partner-europei-l-ue-sia-all-altezza-o-storia-ci-giudichera-ADaft6I> (accessed: 16.01.2021).
5. Sky TG24. Available at <https://tg24.sky.it/politica/2019/05/27/elezioni-europee-sondaggio-you-trend> (accessed: 16.01.2021).
6. Dipartimento per gli Affari Interni e Territoriali. Available at https://elezionistorico.interno.gov.it/index_ricerca.php?tpel=S&sw=0 (accessed: 21.01.2021).
7. Relazioni tra la Russia e l'Italia // Ambasciata della Federazione Russa nella Repubblica Italiana. Available at <https://roma.mid.ru/it/> (accessed: 21.01.2021).
8. **Арбатова Н.** Италия, голос России в Европе? // *Russie. Nei. Visions* n°62. ИФРИ-Брюссель. 2011. URL: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri-russie-italie-arbatova-russe-sept2011.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).
9. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Италии Л. Ди Майо по итогам переговоров // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Москва. 14 октября 2020 года. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4381601 (дата обращения: 02.02.2021).

10. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам российско-итальянских переговоров глав внешнеполитических и оборонных ведомств в формате «два плюс два» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Рим. 18 февраля 2020 года. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4047979 (дата обращения: 02.02.2021).
11. Relazioni tra la Russia e l'Italia // Ambasciata della Federazione Russa nella Repubblica Italiana. Available at <https://roma.mid.ru/it/> (accessed: 08.04.2021).
12. **David M.H., Carmen P., Deutsch J.** Europe fails to help Italy in coronavirus fight // *Politico*. 5 March 2020. Available at <https://www.politico.eu/article/eu-aims-better-control-coronavirus-responses/> (accessed: 03.02.2021).
13. **Guarascio F., Blenkinsop P.** EU fails to persuade France, Germany to lift coronavirus health gear controls // *Reuters*. 6 March 2020. Available at <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-eu-idUSKBN20T166> (accessed: 04.02.2021).
14. **Eck D.** French TV apologises for 'bad taste' Pizza Corona clip which offended Italians // *Euractiv*. Available at <https://www.euractiv.com/section/health-consumers/news/french-tv-apologises-for-bad-taste-pizza-corona-clip-which-offended-italians/> (accessed: 04.02.2021).
15. **Coratella T.** The dangers of crisis diplomacy: Italy, China, and Russia // *European Council on Foreign Relations*. 17 April 2020. Available at https://ecfr.eu/article/commentary_the_dangers_of_crisis_diplomacy_italy_china_and_russia/ (accessed: 04.02.2021).
16. **Horowitz J.** With Italy No Longer in U.S. Focus, Russia Swoops to Fill the Void // *The New York Times*. 29 May 2017. Available at <https://www.nytimes.com/2017/05/29/world/europe/russia-courts-italy-in-us-absence.html?mcubz=0&r=0> (accessed: 06.02.2021).

REFERENCES:

1. An official website of the European Union. Available at https://europa.eu/european-union/index_en (accessed: 16.01.2021).
2. Council of Europe. Available at <https://www.coe.int/en/web/portal/home> (accessed: 16.01.2021).
3. La crisi del debito sovrano nell'area euro. *Commissione Nazionale per le Società e la Borsa*. Available at <http://www.consob.it/web/investor-education/crisi-debito-sovrano> (accessed: 16.01.2021).
4. Conte: ammorbidire le regole o faremo senza la Ue. Oggi l'Eurogruppo. *Il Sole 24 Ore*. 9 aprile 2020. Available at: <https://www.ilsole24ore.com/art/conte-avverte-partner-europei-l-ue-sia-all-altezza-o-storia-ci-giudichera-ADaft6I> (accessed: 16.01.2021).
5. Sky TG24. Available at <https://tg24.sky.it/politica/2019/05/27/elezioni-europee-sondaggio-you-trend>. (accessed: 16.01.2021).
6. Dipartimento per gli Affari Interni e Territoriali. Available at https://elezionistorico.interno.gov.it/index_ricerca.php?tpel=S&sw=0 (accessed: 21.01.2021).
7. Relazioni tra la Russia e l'Italia. *Ambasciata della Federazione Russa nella Repubblica Italiana*. Available at <https://roma.mid.ru/it/> (accessed: 21.01.2021).
8. **Arbatova N.** Italija, golos Rossii v Evrope? *Russie. Nei. Visions n°62*. IFRI-Brussels. 2011. Available at <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri-russie-italie-arbatova-russe-sept2011.pdf> (accessed: 02.02.2021). (In Russ.).
9. Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova v hode sovместnoj press-konferencii s Ministrom inostrannyh del Italii L. Di Majo po itogam peregovorov. *Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii*. Moskva. 14

oktjabrja 2020 goda. Available at https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4381601 (accessed: 02.02.2021). (In Russ.).

10. Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova v hode sovmestnoj press-konferencii po itogam rossijsko-ital'janskih peregovorov glav vneshnepoliticheskikh i oboronnyh vedomstv v formate «dva pljus dva». *Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii*. Rim. 18 fevralja 2020 goda. Available at https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4381601 (accessed: 02.02.2021). (In Russ.).

11. Relazioni tra la Russia e l'Italia. *Ambasciata della Federazione Russa nella Repubblica Italiana*. Available at: <https://roma.mid.ru/it/> (accessed: 08.04.2021).

12. David M.H., Carmen P., Deutsch J. Europe fails to help Italy in coronavirus fight. *Politico*. 5 March 2020. Available at <https://www.politico.eu/article/eu-aims-better-control-coronavirus-responses/> (accessed: 03.02.2021).

13. Guarascio F., Blenkinsop P. EU fails to persuade France, Germany to lift coronavirus health gear controls. *Reuters*. 6 March 2020. Available at <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-eu-idUSKBN20T166> (accessed: 04.02.2021).

14. Eck D. French TV apologises for 'bad taste' Pizza Corona clip which offended Italians. *Euractiv*. Available at <https://www.euractiv.com/section/health-consumers/news/french-tv-apologises-for-bad-taste-pizza-corona-clip-which-offended-italians/> (accessed: 04.02.2021).

15. Coratella T. The dangers of crisis diplomacy: Italy, China, and Russia. *European Council on Foreign Relations*. 17 April 2020. Available at https://ecfr.eu/article/commentary_the_dangers_of_crisis_diplomacy_italy_china_and_russia/ (accessed: 04.02.2021).

16. Horowitz J. With Italy No Longer in U.S. Focus, Russia Swoops to Fill the Void. *The New York Times*. 29 May 2017. Available at <https://www.nytimes.com/2017/05/29/world/europe/russia-courts-italy-in-us-absence.html?mcubz=0&r=0> (accessed: 06.02.2021).

Статья поступила в редакцию 02.03.2022; одобрена после рецензирования 31.03.2022; принята к публикации 04.04.2022.

The article was submitted 02.03.2022; approved after reviewing 31.03.2022; accepted for publication 04.04.2022.

Научная статья

УДК: 327; 379.85

DOI: 10.48612/rg/RGW.22.3

Цифровые технологии международного туризма: мировой опыт

Анна Сергеевна Матвеевская ✉

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

AnnaMatveevskaya@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2056-5557>

***Аннотация.** Международный туризм является одним из основных видов международной экономической деятельности, сложной и комплексной сферой, оказывающей существенное влияние как на структуру и общую ситуацию в мировой экономике, так и на хозяйства большинства стран и отдельных регионов мира. Туристская деятельность является информационно насыщенной сферой. Актуальность избранной темы подкрепляется тем, что в современных условиях цифровизация становится фактором, который стимулирует сотрудничество, расширяя возможности туризма, упрощающая взаимодействия туристов с работниками смежных сфер, создавая новые форматы экскурсий, расширяя возможности для брендинга и городского туризма. Современный мир интенсивно управляется цифровыми данными, объем цифрового следа, оставленного пользователями, широко используется во многих секторах с целью повышения конкурентоспособности. Эффективность деятельности туристской системы напрямую зависит от информационной базы данных и цифровых технологий. Целью исследования является анализ использования цифровых технологий в вопросах управления туризмом. Большие данные требуют от государства инновационных шагов, в частности объединения государственных и частных технологических компаний для развития сферы туризма. В рамках исследования были выявлены особо важные для индустрии туризма типы данных, которые включают: данные инвентаризации, программы лояльности, данные о бронировании, идентификационные данные пользователя, данные веб-аналитики, поисковые данные, отзывы туристов. В статье представлены данные об использовании цифровых технологий правительствами государств-членов ЮНВТО на национальном, региональном и местном уровнях. Приведенные в работе тематические исследования демонстрируют применение цифровых данных для содействия устойчивости и конкурентоспособности туристских направлений. Россия также стремится к активному использованию цифровых технологий на практике, для роста конкурентоспособности и достижению уровня мировых лидеров в развитии цифровой инфраструктуры. Отмечается, что в мировых рейтингах по готовности к использованию информационно-коммуникационных технологий, Российская Федерация демонстрирует среднемировые показатели, однако, обходит Китай и Бразилию. Принятые программные документы на правительственном уровне, демонстрируют стремление государства к развитию цифровизации российского туризма. Практический опыт рассмотренных в статье стран может быть использован Россией при организации внутреннего и въездного туризма на длительную перспективу.*

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ; ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ; КОММУНИКАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ; ВСЕМИРНАЯ ТУРИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ; РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РОССИИ

Для цитирования: Матвеевская А.С. Цифровые технологии международного туризма: мировой опыт // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 31–41. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.3

Original article

Digital technologies of international tourism: world experience

Anna S. Matveevskaya ✉

Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

AnnaMatveevskaya@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2056-5557>

Abstract. *International tourism is one of the main types of international economic activity, a complex sphere that has a significant impact both on the structure and general situation in the world economy, and on the economies of most countries and the regions of the world. Tourist activity is an information-rich sphere. The relevance of the chosen topic is reinforced by the fact that in modern conditions, digitalization is becoming a factor that stimulates cooperation, expanding tourism opportunities, simplifying the interaction of tourists with workers in related fields, creating new formats of excursions, expanding opportunities for branding and urban tourism. The modern world is intensively managed by digital data, the amount of digital footprint left by users, is widely used in many sectors in order to increase competitiveness. The effectiveness of the tourist system directly depends on the information database and digital technologies. The purpose of the study is to analyze the use of digital technologies in tourism management. Big data requires innovative steps from the state, in particular, the unification of public and private technological companies for the development of the tourism sector. The study identified the important types of data for the tourism industry, which include: inventory data, loyalty programs, booking data, user identification data, web analytics data, search data, tourist reviews. The article presents data on the use of digital technologies by the governments of UNWTO Member States at the national, regional and local levels. The case studies presented in the paper demonstrate the application of digital data to promote the sustainability and competitiveness of tourism destinations. Russia is also committed to the active use of digital technologies in practice, to increase competitiveness and reach the level of world leaders in the development of digital infrastructure. It is noted that in the world rankings on readiness to use information and communication technologies, the Russian Federation demonstrates world the average indicators, however, bypasses China and Brazil. The adopted program documents at the government level demonstrate the state's desire to develop the digitalization of Russian tourism. The practical experience of the countries considered in the article can be used by Russia in the organization of domestic and inbound tourism for the long term.*

Keywords: INTERNATIONAL TOURISM; DIGITAL DATA; COMMUNICATION AND INFORMATION TECHNOLOGIES; WORLD TOURISM ORGANIZATION; TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIA

For citation: Matveevskaya A.S. Digital technologies of international tourism: world experience. *Russia in the Global World*. 2022; 22(45): 31–41. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.22.3

Введение. XXI век фиксирует цифровой переход с беспрецедентным объемом данных во всем мире [1]. По оценкам Организации Объединенных

Наций, за последние пару лет было получено 90% данных, которые, по прогнозам, будут увеличиваться на 40% ежегодно. В период пандемии COVID-19 цифровизация различных секторов и повседневной жизни ускорилась, что привело к еще большей тенденции роста объема данных [2]. Источники больших данных различны, в большинстве случаев они содержат цифровой след [3] пользователей с мобильных телефонов, кредитных карт и социальных сетей.

В туризме к источникам цифровых данных относятся:

- системы связи, например, данные мобильных сетей, социальные сети;
- интернет (индивидуальные / деловые веб-сайты);
- данные о транзакциях (системы бронирования авиабилетов, розничные транзакции);
- физические датчики (точки интереса / информация);
- краудсорсинг (изображения и контент с платформ YouTube, TripAdvisor и т.д.) [4].

Информация также входит в перечень основных параметров в производстве туристских услуг [5]. Потенциальный путешественник имеет возможность получения необходимой информации о туристской дестинации и ее ресурсах. В ходе самого путешествия турист может поделиться информацией о тех впечатлениях, которые он приобрел в течение поездки. Зарубежная научная литература широко и устойчиво использует термин «экономика впечатлений» [6]. Интеграция и цифровизация бизнес-процессов формирует цифровую экономику, для которой сама информация, а также возможности доступа к ней играют наиважнейшую роль. Новые требования к информационно-коммуникационной среде, информационным сервисам и системам являются важным и необходимым условием цифровой экономики [7].

Материалы и обсуждение. В современных условиях цифровизация становится фактором, который стимулирует сотрудничество [8], расширяя возможности туризма, упрощая взаимодействие туристов с работниками смежных сфер, создавая новые форматы экскурсий, расширяя возможности для брендинга и городского туризма [9]. Данная тенденция рассматривалась как ключевой драйвер индустрии в 2010-х годах. Тем не менее, в 2020 г. обнаружили другие значимые факторы международной кооперации в сфере туризма. Пандемия Covid-19 стала одной из

чрезвычайных ситуаций в глобальном масштабе, которая послужила драйвером развития и использования информационно-коммуникационных технологий [10; 11].

Широкое использование Интернета, начиная с 1990-х годов, создало постоянно растущий объем данных [12]. Данная проблематика горячо обсуждалась как в академических кругах, так и в рамках международных правительственных организаций с целью эффективного и ответственного использования «больших данных» для бизнеса [13], политического управления и социального благополучия [14]. Правительства разных стран в пандемию начали активно применять большие данные для мер по борьбе с коронавирусной инфекцией, отслеживая мобильность и контакты пользователей, анализируя здоровье граждан [15].

Особо важные для индустрии туризма типы данных включают следующие:

- данные инвентаризации: любой туристский продукт для бронирования или продажи, например, авиабилеты, номера в гостиницах, туры, прокат автомобилей, трансферы;

- программы лояльности: такие как TrueBlue Airlines, Skyteam и S7 Priority в авиационной отрасли, генерируют структурированные и централизованные данные, которые доступны бизнесу в режиме реального времени;

- данные о бронировании: содержат информацию о туристском продукте, датах поездки, пункте отправления и назначения, личную информацию о потребителе, а также цене покупки и способе оплаты;

- идентификационные данные пользователя: включают в себя логин или имя пользователя, веб-файлы cookie, идентификатор устройства;

- данные веб-аналитики: представляют сбор и анализ информации для понимания и оптимизации использования веб-сайтов. Технологии веб-аналитики анализируют любую статистику, оставленную пользователями при посещении веб-сайта или приложения;

- поисковые данные: относятся к критериям поиска на цифровых платформах. Данная информация представляет собой один из самых богатых наборов данных, поскольку они показывают, что на самом деле ищут пользователи [16];

– отзывы туристов: данные о туристских продуктах и услугах на туристских платформах, таких как Tripadvisor, Booking, Google [17].

В декабре 2021 г. ЮНВТО (Всемирная туристская организация) обнародовало данные об использовании цифровых технологий правительствами государств-членов ЮНВТО на национальном, региональном и местном уровнях [18]. Проведенное исследование представляет передовые методы, демонстрирующие потенциальное использование данных для:

1. отслеживания и мониторинга потоков посетителей;
2. определения предпочтений посетителей;
3. анализа удовлетворенности и настроений посетителей;
4. оценки расходов;
5. прогнозирование поведения посетителей.

Приведем некоторые конкретные примеры государств-членов ЮНВТО, использующих в своей практике цифровые данные в сфере туризма [19].

Стратегия Республики Корея в сфере туризма направлена на использование больших данных, с целью анализа туристских потоков и доходов для повышения эффективности управленческих решений. Корейская туристская организация в сотрудничестве с некоторыми корейскими туроператорами провела исследование для поддержки разработки стратегий, направленных на привлечение профилей конкретных посетителей из соседних стран, в частности из Китая. Исследование показало важность данных о профилях посетителей и их заинтересованность в корейских продуктах. Полученные данные демонстрируют, что 55% китайских пользователей, которые искали «тур по Корее», были в основном женщинами в возрасте от 20 до 30 лет. Данные результаты облегчили внедрение маркетинговых стратегий в туристские продукты, отвечающие потребностям китайских посетителей и их культурным интересам.

Первым городом Южной Америки, создавшим цифровую платформу, стал Буэнос-Айрес. Данная структура нацелена на эффективность стратегий маркетинга, а также для выявления новых деловых и инвестиционных возможностей для компаний и предпринимателей в этом направлении. Данные, полученные с помощью

различных инструментов, включают в себя информацию о поиске, бронировании и трансфере пассажиров. Платформа отслеживает поведение посетителей в районах города, позволяя анализировать стандарты качества туристских услуг и продуктов. Другой ключевой вклад этого проекта связан с получением большего объема данных о посетителях и их моделях потребления и поведения в различных районах города. Актуальная информация поможет с определением стратегии развития туризма в городе, включая регулирование часов работы туристских объектов и усовершенствование маркетинговых действий для увеличения числа посетителей [20].

Еще в 2001 г. Организация Экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определили «цифровой разрыв» как разрыв в доступе к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) между отдельными людьми, домашними хозяйствами, предприятиями и географическими районами на различных социально-экономических уровнях [21]. Такой цифровой разрыв в туристской сфере наиболее выражен в странах азиатского региона. Средний региональный балл готовности к использованию ИКТ по индексу конкурентоспособности путешествий и туризма за 2019 год в развивающихся странах Азии составляет всего 4,6 (из 7). Это соответствует среднемировому показателю. Наиболее успешными экономиками региона в сфере цифровизации являются Япония, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Гонконг и Китай [22]. Эти страны обладают более высокими показателями готовности к ИКТ в сравнении с Соединенными Штатами и некоторыми странами из Европейского союза. Российская Федерация в рейтинге по готовности к использованию ИКТ занимает 48 место со средним баллом в 5,3, обходя Китай (5,0) [23], Бразилию (4,8), Индию (3,6).

Многие страны разработали и начали реализовывать стратегию цифровой экономики: в 2005 г. – Сингапур, в 2006 – Австралия, в 2008 – Великобритания и Гонконг, в 2009 – Норвегия, в 2010 – Канада, в 2012 – Малайзия, в 2013 – Республика Корея, в 2015 – Индия и Новая Зеландия.

Россия также стремится к активному использованию цифровых технологий на практике [24]. В России программа «Цифровая экономика Российской Федерации» принята еще в 2017 г. Ряд положений программы были использованы и в стратегии развития туризма в России на период до

2035 года [25]. Стратегия предполагает создание федерального центра маркетинговых компетенций, который может стать инициатором запуска национальной туристской системы на единой онлайн-площадке.

В рамках национальных проектов России 2018–2024 гг., необходимо отметить Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» [26]. Данный проект разрабатывается в новой реальности и учитывает современные вызовы:

- наличие потребительского запроса на расширение цифрового пространства российского туризма (повышение качества и привлекательности информационного контента, расширение ассортимента туристских онлайн-сервисов и цифровизация пользовательского опыта);

- цифровая трансформация управления в сфере туризма.

24 декабря 2021 г. Правительство Российской Федерации издает постановление «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие туризма» [27]. Постановление констатирует, что росту конкурентоспособности и раскрытию потенциала туристского продукта Российской Федерации будут способствовать среди прочего – достижение уровня мировых лидеров в развитии цифровой инфраструктуры и бесконтактных сервисов, развитие цифровых платформ продвижения туристских продуктов и брендов, цифровых средств навигации и формирования туристского продукта.

Программой предусмотрено достижение следующих целей:

- создание и внедрение цифровых решений, обеспечивающих гражданам доступ к информации о возможностях отдыха внутри страны, а также к туристским цифровым сервисам;

- реализация мероприятий по цифровизации государственного управления в сфере туризма;

- усовершенствование государственного управления в сфере туризма.

Заключение. Использование цифровых технологий требует от государства инновационных шагов [28], в частности объединяя государственные и частные технологические компании для развития сферы туризма. Как показывает мировой опыт, партнерство частного и государственного секторов, используя беспрецедентный объем цифровых

данных, нацелено на анализ современного туристского рынка, а также на разработку мер по реагированию на запросы нынешних потребителей.

Так, Россия может принять во внимание рассмотренные примеры стран-членов ЮНВТО, которые демонстрируют:

– использование цифровых данных для понимания поведения пользователей и продвижения преимуществ партнерских отношений в области туризма с технологическими компаниями;

– потенциал анализа цифровых данных для мониторинга и влияния на поведение туристов в городе, регулирование длины очередей и улучшение впечатлений от города как для жителей, так и для гостей города;

– применение цифровых данных может быть эффективным механизмом в регулировании популярных направлений, поскольку мониторинг в режиме реального времени помогает фиксировать неожиданные скопления посетителей и предоставлять инструменты менеджерам объектов и транспортным операторам в разработке как немедленных, так и долгосрочных мер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. **Arseniev D.G., Trostinskaya I.R., Pozdeeva E.G., Evseeva L.I.** (2019), Processes of changes in the educational environment under the influence of digital technologies. SPBPU IDE'19: Proceedings of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy, 60. DOI: 10.1145/3372177.3377547.
2. **Матяшова Д.О., Погодина В.Л., Матвеевская А.С.** Перспективные пути восстановления мировой туристской индустрии после пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы современной политической науки. Сборник научных трудов. СПб., 2021. С. 207–214.
3. **Evseeva L.I., Bashkarev A.A., Pozdeeva E.G., Tarakanova T.S.** (2017), Technologies of political system modernization in new communicative environments. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. pp. 349–356.
4. **Dredge D., Phi G., Mahadevan R., Meehan E., Popescu E.S.** (2018), Digitalization in Tourism: In-depth analysis of challenges and opportunities. Low Value procedure GRO-SME-17-C-091-A for Executive Agency for Small and Medium-sized Enterprises (EASME) Virtual Tourism Observatory. Aalborg University, Copenhagen.
5. **Khatri I.** (2019), Information Technology in Tourism & Hospitality Industry: A Review of Ten Years' Publications. Journal of Tourism & Hospitality Education 9, pp. 74–87.
6. **Neidhardt J., Wörndl W.** (2020) Information and Communication Technologies in Tourism 2020. Proceedings of the International Conference in Surrey, 2020, Springer, 322 p.
7. **Морозов М.А., Морозова Н.С.** Новая парадигма развития туризма и индустрии гостеприимства в условиях цифровой экономики // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2018. №1. С. 135–141.

8. Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Социальный и личностный потенциал модернизирующегося общества // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции): материалы научной конференции XI Ковалевские чтения. Отв. Редактор: Ю.В. Асочаков. 2017. С. 360–363.
9. Pogodina V., Yakovleva S., Matveevskaya A., Evseev V.V. (2021), Geo-branding as a tool for realizing Russia's interests in the international arena. Springer Geography. pp. 396–407. DOI: 10.1007/978-3-030-58263-0_35.
10. Brouder P. (2020), Reset redux: possible evolutionary pathways towards the transformation of tourism in a COVID-19 world. Tourism Geographies. 22 (3) 484–490.
11. Асатова К.А. Влияние COVID-19 на сферу туризма в Испании // Россия в глобальном мире. 2021. № 18 (41). С. 7–14.
12. Shipunova O., Evseeva L., Pozdeeva E., Evseev V.V., Zhabenko I. (2019), Social and educational environment modelling in a future vision: infosphere tools. E3S Web of Conferences 110, 02011. DOI: 10.1051/e3sconf/201911002011.
13. Ghotkar M., Rokde P. (2016), Big Data: How It Is Generated and Its Importance. IOSR Journal of Computer Engineering. pp.01–05.
14. Тараканова Т.С. Политико-коммуникативные технологии в интернет-пространстве // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т.2. № 4. С. 91–97.
15. Official website of UNWTO. Available at <https://www.unwto.org> (accessed: 13.01.2022).
16. Vasileva O., Tarakanova T. (2020), Communication in the formation of the institutional environment in the tourism industry. DEFIN2020: III International Scientific and Practical Conference Saint Petersburg Russia March, 66, pp. 1–4. DOI: 10.1145/3388984.3390952.
17. BBVA. 2020. The Five V's of Big Data. Available at <https://www.bbva.com/en/five-vs-big-data/> (accessed: 17.01.2022).
18. Global Trends in Travel and Tourism // Euromonitor International. Available at <https://www.euromonitor.com/> (accessed: 19.01.2022).
19. Global Trends in Travel and Tourism // Euromonitor International. Available at <https://www.euromonitor.com/> (accessed: 19.01.2022).
20. Official website of The World Travel & Tourism Council. Available at <https://wttc.org/Research/Economic-Impact> (accessed: 17.01.2022).
21. Tourism Recovery Tracker. UNWTO. Available at <https://www.unwto.org/unwto-tourism-recovery-tracker> (accessed: 10.01.2022).
22. Official website of United Nations Department of Economic and Social Affairs. Available at <https://www.un.org> (accessed: 16.01.2022).
23. Li J., Pogodin S., Vasilyeva E. (2022), Digitalization Strategy in the BRICS Countries: Towards the Partnership. Lecture Notes in Networks and Systems 246, pp. 735–744 DOI: 10.1007/978-3-030-81619-3_82.
24. Медведева А.М., Ягья Т.С. Развитие рынка электронной коммерции в Китайской Народной Республике // Россия в глобальном мире. 2021. № 19 (42). С. 7–16.
25. Туманова К.С. Современные технологии управления: цифровизация публичной политики // Россия в глобальном мире. 2021. № 19 (42). С. 94–102.
26. Захарчук П.Г., Тараканова Т.С. Использование технологий событийного маркетинга организациями туристической индустрии, оперирующими в онлайн сфере // Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. 2019. С. 221–224.
27. Национальные проекты РФ. URL: <https://национальныепроекты.рф/opportunities> (дата обращения: 12.01.2022).

28. Постановление правительства России от 24 декабря, 2021 г. №2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма». URL: <http://static.government.ru/media/files/Wdbna3vXF5dFlp2SITXiAWeCr311oTmL.pdf> (дата обращения: 07.01.2022).

29. Matveevskaya A.S., Pogodina V.L., Tarakanova T.S., Evseev V.V., Nesterova I.E. (2018), Technologies of tourism in the modern urban environment. *International Journal of Civil Engineering (IJCIET)* 9(10), pp. 1566–1574.

REFERENCES:

- 1.** Arseniev D.G., Trostinskaya I.R., Pozdeeva E.G., Evseeva L.I. (2019), Processes of changes in the educational environment under the influence of digital technologies. SPBPU IDE'19: Proceedings of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy, 60. DOI: 10.1145/3372177.3377547.
- 2.** Matyashova D.O., Pogodina V.L., Matveyevskaya A.S. Perspektivnyye puti vosstanovleniya mirovoy turistskoy industrii posle pandemii COVID-19. *Aktualnyye problemy sovremennoy politicheskoy nauki*. Sbornik nauchnykh trudov. SPb., 2021. S. 207–214. (In Russ.).
- 3.** Evseeva L.I., Bashkarev A.A., Pozdeeva E.G., Tarakanova T.S. (2017), Technologies of political system modernization in new communicative environments. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. pp. 349–356.
- 4.** Dredge D., Phi G., Mahadevan R., Meehan E., Popescu E.S. (2018), Digitalization in Tourism: In-depth analysis of challenges and opportunities. Low Value procedure GRO-SME-17-C-091-A for Executive Agency for Small and Medium-sized Enterprises (EASME) Virtual Tourism Observatory. Aalborg University, Copenhagen.
- 5.** Khatri I. (2019), Information Technology in Tourism & Hospitality Industry: A Review of Ten Years' Publications. *Journal of Tourism & Hospitality Education* 9, pp. 74–87.
- 6.** Neidhardt J., Wörndl W. (2020) Information and Communication Technologies in Tourism 2020. *Proceedings of the International Conference in Surrey, 2020*, Springer, 322 p.
- 7.** Morozov M.A., Morozova N.S. Novaya paradigma razvitiya turizma i industrii gostepriimstva v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta*. Seriya: Chelovek i obshchestvo. 2018. №1. S. 135–141. (In Russ.).
- 8.** Pozdeyeva Ye.G., Yevseyeva L.I. Sotsialnyy i lichnostnyy potentsial moderniziruyushchegosya obshchestva. *Globalnyye sotsialnyye transformatsii XX – nachala XXI vv. (k 100-letiyu Russkoy revolyutsii): materialy nauchnoy konferentsii XI Kovalevskiy chteniya*. Otv. Redaktor: Yu.V. Asochakov. 2017. S. 360–363. (In Russ.).
- 9.** Pogodina V., Yakovleva S., Matveevskaya A., Evseev V.V. (2021), Geo-branding as a tool for realizing Russia's interests in the international arena. *Springer Geography*. pp. 396–407. DOI: 10.1007/978-3-030-58263-0_35.
- 10.** Brouder P. (2020), Reset redux: possible evolutionary pathways towards the transformation of tourism in a COVID-19 world. *Tourism Geographies*. 22 (3) 484–490.
- 11.** Asatova K.A. Vliyaniye COVID-19 na sferu turizma v Ispanii. *Rossiya v globalnom mire*. 2021. № 18 (41). S. 7–14. (In Russ.).
- 12.** Shipunova O., Evseeva L., Pozdeeva E., Evseev V.V., Zhabenko I. (2019), Social and educational environment modelling in a future vision: infosphere tools. *E3S Web of Conferences* 110, 02011. DOI: 10.1051/e3sconf/201911002011.
- 13.** Ghotkar M., Rokde P. (2016), Big Data: How It Is Generated and Its Importance. *IOSR Journal of Computer Engineering*. pp.01-05

14. **Tarakanova T.S.** Politiko-kommunikativnyye tekhnologii v internet-prostranstve. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 2011. T.2. № 4. S. 91–97. (In Russ.).
15. Official website of UNWTO. Available at <https://www.unwto.org> (accessed: 13.01.2022).
16. **Vasileva O., Tarakanova T.** (2020), Communication in the formation of the institutional environment in the tourism industry. *DEFIN2020: III International Scientific and Practical Conference*. Saint Petersburg Russia March, 66, pp. 1–4. DOI: 10.1145/3388984.3390952.
17. BBVA. 2020. The Five V's of Big Data. Available at <https://www.bbva.com/en/five-vs-big-data/> (accessed: 17.01.2022).
18. Global Trends in Travel and Tourism // Euromonitor International. Available at <https://www.euromonitor.com/> (accessed: 19.01.2022).
19. Global Trends in Travel and Tourism // Euromonitor International. Available at <https://www.euromonitor.com/> (accessed: 19.01.2022).
20. Official website of The World Travel & Tourism Council. Available at <https://wttc.org/Research/Economic-Impact> (accessed: 17.01.2022).
21. Tourism Recovery Tracker. *UNWTO*. Available at <https://www.unwto.org/unwto-tourism-recovery-tracker> (accessed: 10.01.2022).
22. Official website of United Nations Department of Economic and Social Affairs. Available at <https://www.un.org> (accessed: 16.01.2022).
23. **Li J., Pogodin S., Vasilyeva E.** (2022), Digitalization Strategy in the BRICS Countries: Towards the Partnership. *Lecture Notes in Networks and Systems* 246, pp. 735–744. DOI: 10.1007/978-3-030-81619-3_82.
24. **Medvedeva A.M., Yagya T.S.** Razvitiye rynka elektronnoy kommertsii v Kitayskoy Narodnoy Respublike. *Rossiya v globalnom mire*. 2021. № 19 (42). S. 7–16. (In Russ.).
25. **Tumanova K.S.** Sovremennyye tekhnologii upravleniya: tsifrovizatsiya publichnoy politiki. *Rossiya v globalnom mire*. 2021. № 19 (42). S. 94–102. (In Russ.).
26. **Zakharchuk P.G., Tarakanova T.S.** Ispolzovaniye tekhnologiy sobytiynogo marketinga organizatsiyami turindustrii, operiruyushchimi v onlayn sfere. *Nedelya nauki SPbPU. Materialy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem*. 2019. S. 221–224. (In Russ.).
27. Natsionalnyye proyekty RF. Available at <https://natsionalnyyeproyekty.rf/opportunities> (accessed: 12.01.2022). (In Russ.).
28. Postanovleniye pravitelstva Rossii ot 24 dekabrya, 2021 g. №2439 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye turizma». Available at <http://static.government.ru/media/files/Wdbna3vXF5dFlp2SITXiAWeCr311oTmL.pdf> (accessed: 07.01.2022). (In Russ.).
29. **Matveevskaya A.S., Pogodina V.L., Tarakanova T.S., Evseev V.V., Nesterova I.E.** (2018), Technologies of tourism in the modern urban environment. *International Journal of Civil Engineering (IJCIET)* 9(10), pp. 1566–1574.

Статья поступила в редакцию 01.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 04.04.2022.

The article was submitted 01.02.2022; approved after reviewing 14.03.2022; accepted for publication 04.04.2022.

СТРАНЫ И НАРОДЫ STATES AND NATIONS

Научная статья
УДК: 325.2
DOI: 10.48612/rg/RGW.22.4

Процесс институционализации мусульманских общин в Швеции

Денис Александрович Быков

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Россия
denis989222@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-4160-0833>

***Аннотация.** Из-за растущей угрозы исламского фундаментализма и увеличивающегося в последние десятилетия числа мигрантов и беженцев, исповедующих ислам, шведское общество сталкивается с проблемой собственной безопасности. В связи с чем, изучение истории институционализации мусульманских общин в Швеции является приоритетной задачей, так как понимание процессов, происходивших в прошлом, поможет выработать эффективную политику интеграции и адаптации мусульман. В исследовании использован метод статистического анализа и контент-анализа, а также сравнительно-исторический метод. В статье рассмотрены экономические и социальные явления, предшествующие миграции. Так предпосылками иммиграции в Швецию были: великая шведская эмиграция в Америку и три волны глобализации. Процесс институционализации проходил в несколько этапов. Первый этап носил слабо выраженный характер. Вторым этапом начался с 1970-х гг. – тогда в Швеции были созданы первые организации (Объединённая исламская ассоциация 1973 г. (FIFS)). Третий этап начался с середины 1980-х гг., тогда начали происходить первые расколы (Svenska Muslimska Förbundet (SMUF) 1982 г., Islamiska Centerunionen (ICU) 1984 г.) и число мусульманских объединений росло, появлялись организации шиитов, боснийцев и т. д. Сегодня идет четвертый этап, который характеризуется практически завершённым процессом институционализации. Так в стране созданы мечети, мусульманские кладбища, магазины и т. д. Процессу институционализации помогли следующие факторы: во-первых, последовательность миграционных волн, во-вторых, ассимиляционная миграционная политика, в-третьих, система финансирования религиозных организаций, суть которых заключалась в выгоде создания множества локальных культурных организаций. Мусульманские объединения также вступили в политическую борьбу, которая заключается в создании партий и лоббировании интересов культурного меньшинства. Мусульмане являются полноправными членами общества со своими институтами. В связи с чем в обществе наблюдается процесс архаизации – это многогранный процесс, о котором нельзя говорить с бинарной позиции. Это социальное взаимодействие создает иное социокультурное пространство Швеции.*

Ключевые слова: ШВЕЦИЯ; ЭМИГРАЦИЯ; ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ; МИГРАНТЫ-МУСУЛЬМАНЕ; ИСЛАМ; АРХАИЗАЦИЯ; МАСХАБЫ

Для цитирования: Быков Д.А. Процесс институционализации мусульманских общин в Швеции // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 42–54. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.4

Original article

The process of Muslim communities' institutionalization in Sweden

Denis A. Bykov ✉

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Saint Petersburg, Russia

denis989222@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4160-0833>

Abstract. *Due to the growing threat of Islamic fundamentalism and the increasing number of migrants and refugees professing Islam in recent decades, Swedish society is facing a problem of its own security. In this connection, the study of the history of the institutionalization of Muslim communities in Sweden is a priority, since understanding the processes that took place in the past will help to develop an effective policy of integration and adaptation of Muslims. The research uses the method of statistical analysis and content analysis, as well as the comparative historical method. The article examines the economic and social phenomena preceding migration. So the prerequisites for immigration to Sweden were: the great Swedish emigration to America and three waves of globalization. The process of institutionalization took place in several stages. The first stage was weakly expressed. The second stage began in the 1970s, when the first organizations were created in Sweden (the United Islamic Association of 1973 (FIFS)). The third stage began in the mid-1980s, when the first splits began to occur (Svenska Muslimska Förbundet (SMUF) 1982, Islamiska Centerunionen (ICU) 1984) and the number of Muslim associations grew, the organizations of Shiites, Bosniaks, etc. appeared. Today, the fourth stage is underway, which is characterized by the almost completed process of institutionalization. The Mosques, Muslim cemeteries, shops, etc. have been recently opened in the country. The following factors helped the institutionalization process: firstly, the sequence of migration waves, secondly, the assimilation migration policy, and thirdly, the system of financing religious organizations, the essence of which was the benefit of creating many local cultural organizations. The Muslim associations have also entered into a political struggle, which leads to creating parties and lobbying the interests of a cultural minority. The Muslims are the full members of society with their own institutions. In this connection, the process of archaization is observed in the society — this is a multifaceted process that cannot be talked about from a binary position. This social interaction creates a different sociocultural space in Sweden.*

Keywords: SWEDEN; EMIGRATION; INSTITUTIONALIZATION; MUSLIM MIGRANTS; ISLAM; ARCHAIZATION; MADHHABS

For citation: Bykov D.A. The process of Muslim communities' institutionalization in Sweden. *Russia in the Global World*. 2022; 22(45): 42–54. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.22.4

Введение. Взаимодействие исламского и христианского мира происходило с момента возникновения первого как антитезы. Религиозный

дискурс в Европе и, в частности, в Швеции нельзя рассматривать с бинарных позиций. Всё многообразие форм взаимодействий разных культур и традиций, которые взаимно проникали друг в друга, образовали сегодняшнюю Европу.

Швеция до 1950–1960-х гг. являлась гомогенной страной в культурном, этническом и религиозном смысле. Это было обусловлено её экономической и климатической непривлекательностью. Однако существенные изменения произошли с приходом эпохи глобализации и постиндустриального общества. Тогда Швеция впервые для себя столкнулась с представителями мусульманской культуры. Постмодерн характеризуется крахом метанарративов. В мировом пространстве появляются глобальные и локальные идентичности. На сегодняшний день более 8 % населения исповедуют ислам или соотносят себя с этой группой, в связи с чем в Швеции происходят процессы архаизации общества, которые отражаются в возрастающем интересе к исламу и его практикам. Разные внутривнутриполитические мусульманские акторы используют элементы общества модерна и постмодерна. Это отражается в создании организаций и партий, в использовании телевидения и интернета. Миграционный кризис в Европейском союзе (*далее* – ЕС) 2015 г. стал испытанием для миграционной политики Европы. Он кардинально изменил европейский континент, привнеся в него не только беженцев и мигрантов, но и разные мнения и идентичности [1]. В стране доминировала политика открытых дверей, в связи с чем институты и общество не были готовы к такому количеству беженцев из мусульманских стран. Из-за чего шведскому государству пришлось менять внешнюю и внутреннюю миграционную политику в сторону ожесточения, из-за чего в обществе возросли конфликты.

Новизна работы определяется тем, что в настоящее время дискуссия по поводу архаизации шведского общества в контексте институционализации мусульманских общин не ведется. На данный момент известны отдельные работы по истории становления мусульманских общин и интеграционной политики в Швеции: Ч. Вестина, О. Сандра [2]. Стоит также сказать, что важным аспектом в понимании процессов являются исследования роли и места современного ислама в Европе. На данную проблематику обращали внимания такие исследователи, как Э. Нортона [3],

Т. Асад [4]. Однако в современных научных исследованиях уделяется мало внимания исламу в контексте Швеции. На тему архаизации пишут такие ученые как Ю. Хабермас [5], А.С. Ахиезер [6] и др.

Настоящее исследование направлено на анализ процесса институционализации мусульманских общин в Швеции и их конфликтного потенциала. В связи с чем, в работе проводится выявление исторических предпосылок, которые подготовили фундамент иммиграции членов других культур.

Методы и материалы. Если говорить об экономическо-социальном состоянии Швеции в XX в., то можно выделить три этапа:

1. Первый период длится с 1860 г. по 1914 г. В этот период движение капиталов было беспрепятственным, что в свою очередь стимулировало развитие капиталистического и индустриального общества. Глобализация распространялась благодаря техническому прогрессу и развитию железных дорог. Главным событием первого периода было подписание Кобденского договора, к которому Швеция присоединилась в 1865 г. Этот договор является фундаментом свободной европейской торговли и фундаментом для будущей шведской экономической модели. В этот период также активно эмигрировало население Швеции [7]. В первой половине XIX в. Шведское королевство покинуло более 1 миллиона человек. 1923 год был последним годом массовой миграции шведов в США, с этого момента миграция пошла на спад, а в 1929 г. практически прекратилась в связи с Великой депрессией в Америке.

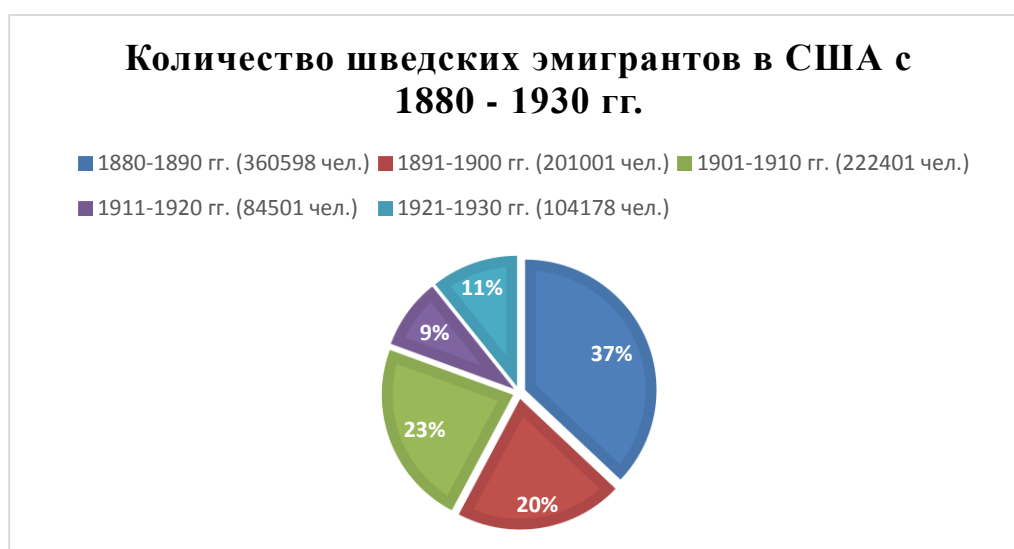

Рис. 1. Количество шведских эмигрантов в США с 1880–1930 гг. по данным национального центрального бюро статистики Стокгольма [8]

2. Второй период длился с 1945 г. по 1970 г. После Второй мировой войны Швеция была в выгодном положении, так как придерживалась политики нейтралитета. Европейская промышленность была разрушена, что позволило шведским компаниям нарастить экспорт. В течение этого времени мировая экономика росла на 8% в год. Процессу глобализации способствовало развитие наземного, морского и воздушного сообщения. В 1944 г. и в 1947 г. было подписано Бреттон-Вудское соглашение и Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), были созданы две наднациональные финансовые организации: Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Международный валютный фонд (МВФ). Все это позволило расширить глобальную свободную торговлю. Швеция была заинтересована в развитии торговли и часто призывала к международному сотрудничеству. В 1950 г. Швеция присоединилась к Бреттон-Вудской системе и к ГАТТ. Что касается Европейского континента, то Швеция поддерживала все формы сотрудничества, особенно экономические. Так в 1960 г. была создана Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) при непосредственном участии Швеции. Из-за бурного развития экономики перед страной встала проблема нехватки рабочей силы. Для её решения было принято привлечь трудовых мигрантов из соседних стран (был введен единый рынок труда для Скандинавии), а также из Венгрии, Австрии, Италии. В 1960-е гг. Швеция впервые столкнулась с большим потоком мигрантов-мусульман из Югославии и Турции [9].

3. Третий период длится с 1970 г. по настоящее время. Бреттон-Вудская система была заменена Ямайской валютной системой. В 1970-х случился международный экономический кризис, из-за которого пострадали многие шведские компании и отрасли промышленности [10]. В эти годы количество беженцев в Швецию увеличилось. Большинство этих беженцев было из мусульманских стран. В 1995 г. Шведское королевство присоединилось к ЕС, из-за чего оно стало частью общеевропейского трудового рынка. Глобализация в этот период достигла своего пика.

Изложенные выше события вынудили Швецию прибегнуть к помощи иностранных трудовых мигрантов и обусловили политику по отношению к беженцам.

Рассуждая об институционализации мусульман в Швеции, нужно разделить два понятия:

1. Исламские институты [2]. Под ними подразумеваются институты, которые, по мнению муфассиров, абсолютно необходимы для того, чтобы люди могли правильно исповедовать ислам как религию и, следовательно, жить праведной жизнью. В государствах, в которых отсутствует их конституционное закрепление, становится практически невозможным выполнение предписаний шариата.

2. Мусульманские институты [2]. Они носят более широкий характер, чем исламские институты. Это институты, которые составляют важную часть жизни в мусульманских странах, однако, они не могут быть выведены из Корана или Сунны – их нельзя назвать ни ваджибом, ни мустахаббом. Они берут свое начало в национальных культурах и доисламской традиции (турецкой, персидской, пакистанской и прочее). Конечно, эти «культурные особенности» не вступают в противоречие с классическим исламом, они только показывают, что ислам – это неоднородная субстанция [2].

Говоря об исламе в контексте глобализации, стоит сказать об основных исламских правовых школах, которые в той или иной степени влияют на межкультурный диалог, реагируют на вызовы глобализации. Основных мазхабов шесть. Эти школы отличаются друг от друга степенью консерватизма и либерализма. Среди суннитских мазхабов консервативным является – ханбалитский, либеральный – ханафитский.

Таблица.

Богословско-правовые школы – мазхабы [11]

Суннитские мазхабы	Шиитские мазхабы
Ханафитский (Узбекистан, Казахстан, Турция и др.)	Джафаритский (Иран, Ирак, Азербайджан, Афганистан и др.)
Ханбалитский (Ирак, Сирия, Египет, Палестина и др.)	Исмаилитский
Маликитский (Северная Африка, Кувейт, Бахрейн, мусульманская Испания и др.)	Зейдитский
Шафиитский (Сирия, Ливан, Пакистан, Ирак, Индия, Сомали, Россия и др.)	

Неоднородность мусульман в Скандинавии хорошо показал культурно-политический конфликт в Дании (2005–2006) – датский карикатурный кризис [3]. Во время этого конфликта произошло преувеличение насилия. Однако в разных мусульманских странах степень возмущений была неодинаковой. Большие по своей массе протесты и вспышки насилия происходили в тех странах, в которых господствует консервативная правовая школа, и в которых нестабильная политическая обстановка (Афганистан, Нигерия, Ливия, Иран и др.).

Процесс институционализации общин проходил в несколько этапов. Все они были связаны с количеством трудовых мигрантов и беженцев в стране.

Первый этап формирования мусульманских общин носил медленный и не кристаллизационный характер, хотя шведское законодательство не препятствовало созданию религиозных ассоциаций. Встречи проходили в квартирах или в помещениях, где создавалась своего рода «мечеть».

Ситуация начала меняться только в 1970-х гг., когда многие мусульмане осознали, что их пребывание в Швеции не временно, а постоянно. В результате чего мусульманские группы стали увеличиваться, это было связано с иммиграцией жён и детей, а также с ростом рождаемости. В этот период появилась потребность в создании мусульманских организаций и учреждений. В процессе их формирования руководство столкнулось с несколькими проблемами: во-первых, внутри организаций началась борьба за власть и влияние, во-вторых, это борьба привела к дальнейшему расколу, так как во время споров и противостояний игнорировались основные функции и цели объединений. Первая исламская организация была создана в 1973 г. – *Förenade Islamiska Föreningar i Sverige (FIFS)*.

В конце 1970-х гг. количество мигрантов мусульман и их разнородность увеличилось. Из-за чего в FIFS было принято решение открыть восемь местных мусульманских отделений, которые расположились по всей стране. В это время в городе Гётеборге в 1976 г. организацией «Ахмадийская мусульманская община» была открыта первая мечеть. По состоянию на конец 1970-х гг. FIFS вместе со своими отделениями насчитывал около 16 тыс. членов. Однако эти цифры нужно воспринимать с определенной долей скептицизма, так как они

представлены комиссией по государственным грантам Швеции и любое их завышение было выгодно организациям. Также не стоит забывать о культурном факторе, который отражался в нежелании лидеров мусульманских общин регистрировать своих членов. В 1982 г. в FIFS произошел раскол из-за внутриорганизационных разногласий. В связи с чем была создана Svenska Muslimska Förbundet (SMUF) в противовес FIFS. Ими было создано 20 отделений, которые насчитывали около 20 тыс. членов. В 1984 г. в FIFS произошел еще один раскол, в процессе которого была создана Islamiska Centerunionen (ICU), которая в 1988 г. по всей стране образовала 33 отделения с 60 тыс. участниками. Все три организации (FIFS, SMUF и ICU) сотрудничают между собой. Так в 1986 г. FIFS и SMUF создали совместную организацию – Stiftelsen Islamiska informationsbyrån, с 1988 года Islamiska informationsföreningen (IIF). Основной задачей ИФ является информирование общественности об исламе (лекции, публикации, семинары), так на базе организации было выпущено первое исламское периодическое издание [12]. Все мусульманские объединения имеют единое представительство в международной организации исламского сотрудничества (ОИС, 1969 г.) [2].

В 2000 г. по инициативе известных мусульман Швеции была создана исламская академия (Svenska Islamiska Akademin (SIA), в задачи которой входило обучение шведских имамов.

Данные исламские организации FIFS и SMUF также сотрудничают с Sveriges Muslimska Råd (SMR), главная функция которой заключается в создании единого мусульманского сообщества по отношению к шведскому государству и обществу.

В 1990-е гг. в мусульманском мире Швеции появилась молодежная исламская организация Sveriges Muslimska Ungdomsförbund (SMUF (сегодня SUM)), которая отразила настроения и потребности шведской мусульманской молодежи. Данная организация стала доказательством того, что второе поколение мигрантов не перестает интересоваться своими истоками.

Дискуссия. Растущее число мигрантов в конце XX в. провоцировало создание каждой национальной или культурной группой мусульман своей организации, которая в большей мере отражала их традиции и нормы. Так в 1992–1993 гг. рост числа шиитов в стране привёл к созданию ими

исламской организации шиитов в Швеции и более десятка местных отделений. В последующие годы растущее число беженцев и трудовых мигрантов из Боснии образовало – *Bosnien-Hercegovinas Islamiciska Riksförbundet*. Стоит сказать, что данные организации официально не признаны шведским руководством, что лишает их государственного финансирования, но не лишает права на существования.

В Швеции на данный момент существует около 200 организаций на местном уровне, большая часть из которых напрямую связана с религиозной составляющей. Также на данный момент в Швеции функционирует 9 мечетей, которые расположены в разных городах: мечеть в муниципалитете Боткирка (2007 г.), мечети в г. Гётеборг (1976 г., 1993 г., 2011 г.), мечеть в г. Мальмё (1984 г.), мечеть в г. Уппсала (1995 г.) и др. В некоторых местах идёт получение разрешения на строительство или имеются помещения, перестроенные под эти цели.

Большая часть мусульман проживает в больших городах, таких как Стокгольм, Гётеборг, Мальмё, Уппсала и др. Сегодня Город Мальмё в процентном соотношении является самым крупным городом по количеству мигрантов.

Таким образом, в настоящее время в Швеции существует две главные общенациональные исламские организации: *Förenade Islamiska Föreningar i Sverige (FIFS)* и *Svenska Muslimska Förbundet (SMUF)*. Они делятся не по религиозному признаку, а по культурному. Так в FIFS большинство членов арабы, тогда же в SMUF напротив большинство являются турки.

Если рассуждать о понятии слова «мусульманин», то стоит отметить, что существует несколько подходов к пониманию. Первый подход рассматривает мусульман как этническое определение, второй как культурное, третий как религиозное и четвертый как политическое. Процесс образования мусульманских организаций в Швеции стоит рассматривать с позиций культурного подхода. Так в большинстве своем шведские организации при создании опирались больше на культурный фактор, поэтому в Швеции существует множество национальных мусульманских организаций.

Если говорить о другом способе деления мусульман, то стоит отметить, что в постсекулярном обществе разделение мусульман или

приверженцев любой другой религии проходит по следующим критериям: либералы, фундаменталисты и традиционалисты [13].

Если говорить об архаических процессах, происходящих в обществе, то стоит сказать, что данное явление наступает во времена социальных потрясений или аномии общества [6]. Вследствие чего и происходят архаизационные тенденции [14]. Сегодня Швеция является мультикультурной страной. Это определяет не только её внутреннее многообразие, но и дальнейшую модернизацию социальной сферы. Группы беженцев в Швеции сегодня являются низко интегрированными элементами общества. Процессом архаизации они пытаются защитить свою идентичность и привнести свои традиции и нормы в новый для себя социальный и культурный опыт. Для Швеции возникает проблема, которая затормаживает процесс модернизации. Так мигранты в большинстве своем сохраняют черты традиционного общества:

1. низкий уровень образования;
2. нежелание интегрироваться;
3. высокий уровень рождаемости;
4. высокое количество низкоквалифицированных работников;
5. исламизация;
6. высокий уровень изолированности этнических и религиозных групп (это отражается в создании множества локальных организаций).

Большинство мусульман, приезжающих в Швецию по собственному желанию, также, сталкиваясь с новым опытом, пытаются объединиться со своими группами и преобразовать пространство в привычное для себя. Наиболее ярко это наблюдается там, где процессы интеграции мигрантов малоэффективны. На этой базе часто образуются изолированные группы и растут фундаменталистские настроения. В Швеции завершился процесс институционализации мусульманских общин, что делает из мусульман «полноправных членов общества. Рост числа приверженцев провоцирует шведское общество идти на компромиссы.

Показательным примером влияния мусульманского меньшинства на Швецию является успешно решенная проблема питания (нечистого мяса). Так во всех общественных учреждениях: школах, тюрьмах, столовых и т.д., обеспечивается запрет Корана на употребление свинины, но часто мусульманские дети в школах пробуют её, повторяя за шведами. Что

касается более радикально настроенных мусульман и «нечистого мяса», то в Швеции существуют фермы и магазины, которые осуществляют забой по канонам, что позволяет его употреблять в пищу [15]. Еще одним примером служит лоббирование мусульманской проблемы в правительстве по поводу бесплатного обучения имамов в стране. Дискуссии о включении имамов в образовательный процесс как никогда актуальны. Это нововведение, по мнению председателя совета имамов Швеции – Хассана Муссы, поможет лучшей их интеграции. В стране также создана партия, которая представляет интересы мигрантов.

Заключение. Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что процесс институционализации мусульман в Швеции завершен в том смысле, что многие исламские институты включены в шведское общество: мечети, школы, печатные издания, кладбища, имамы. Исламские организации прошли долгий процесс становления, который был обусловлен их культурным многообразием. На первых этапах лидеры хотели создать единое объединение мусульман. Однако эта идея потерпела неудачу с увеличением миграционного потока. Неоднородность мусульманской общины показывает всю неоднозначность процесса, который в Швеции прошел в несколько этапов. Процессу институционализации помогли следующие факторы:

1. Последовательность миграционных волн;
2. Миграционная политика, которая заключалась в ассимиляции мигрантов;
3. Система финансирования религиозных организаций. Её суть в том, что выгодно создавать много небольших организаций, а не одну. В связи с чем в Швеции наблюдается большой процент локальных объединений.

В качестве основного результата исследования можно обозначить, что в современной Швеции главная проблема общества – это растущий феномен «изоляции», который связан с неэффективной интеграционной политикой государства и количеством мигрантов и беженцев в стране. Округ Ринкебю в Стокгольме является показательным примером растущей «отчужденности» мигрантов, в связи с чем в обществе наблюдаются тенденции архаизации. Данный процесс нужно рассматривать как конфликт, который ведет к усложнению социальной структуры, исход которого зависит от сотрудничества сторон.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. **Крастев И.** После Европы. М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2018. 144 с.
2. **Anwar Muhammad, Blaschke Jochen, Sander Åke.** State Policies Towards Muslim Minorities. Sweden, Great Britain, and Germany. Berlin: Edition PARABOLIS, 2004. 460 p.
3. **Нортон Э.** К мусульманскому вопросу. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 272 с.
4. **Асад Т.** Возникновение секулярного. Христианство, ислам, модернность. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 376 с.
5. **Хабермас Ю.** Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии, 1992. № 4. С. 40–52.
6. **Ахиезер А.С.** Архаизация как категория общественных наук (на опыте России) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т.4, № 1. С. 89–100.
7. **Beijbom U.** Mot löftets land. Den svenska utvandringen. Stockholm: LT: s förlag, 1995. 212 p.
8. Historisk statistik för Sverige Del 1. Befolkning. Andra upplagan 1720–1967 // National Central Bureau of Statistics. Stockholm, 1969. URL: <https://share.scb.se/OV9993/Data/Historisk%20statistik/Historisk%20statistik%20f%C3%B6r%20Sverige%201700-1900-tal/Del1-Befolkning-1720-1967.pdf> (дата обращения: 29.01.2022).
9. **Johnson A.** Globaliseringens tre vågor: Sveriges internationalisering under 150 år. Schweiz: Globaliseringsrådet, 2007. 88 p.
10. **Carlson B., Hatti N.** The Swedish Welfare State Model: A Brief Overview // Social Science Spectrum, 2016. № 2 (4). P. 216–229.
11. **Али-заде А.** Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007. 400 с.
12. Islamiska informationsföreningen. URL: <http://www.islaminfo.se/sv/om-iif.html> (дата обращения: 13.02.2022).
13. **Штёкль К.** Постсекулярные конфликты и глобальная борьба за традиционные ценности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4(34). С. 222–240.
14. **Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна.** Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 33–42.
15. **Чернышева О.В.** Мусульмане в Швеции // Скандинавские чтения 2008 года: этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2010. С. 326–352. URL: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-187-9/978-5-88431-187-9_26.pdf (дата обращения: 05.02.2022).

REFERENCES:

1. **Krastev I.** Posle Evropy. M.: Izdatel'skij dom "Delo" RANHiGS, 2018. 144 s. (In Russ.).
2. **Anwar Muhammad, Blaschke Jochen, Sander Åke.** State Policies Towards Muslim Minorities. Sweden, Great Britain, and Germany. Berlin: Edition PARABOLIS, 2004. 460 p.
3. **Norton Je.** K musul'manskomu voprosu. M.: Izd. dom Vysšej shkoly jekonomiki, 2016. 272 s. (In Russ.).
4. **Asad T.** Vozniknovenie sekuljarnogo. *Hristianstvo, islam, modernost'*. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. 376 s. (In Russ.).
5. **Habermas Ju.** Modern – nezavershennyj proekt. *Voprosy filosofii*. 1992. № 4. S. 40–52. (In Russ.).

6. **Ahiezer A.S.** Arhaizacija kak kategorija obshhestvennyh nauk (na opyte Rossii). *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2001. T.4, № 1. S. 89–100. (In Russ.).
7. **Beijbom U.** Mot löftets land. Den svenska utvandringen. Stockholm: LT: s förlag, 1995. 212 p.
8. Historisk statistik för Sverige Del 1. Befolkning. Andra upplagan 1720–1967. National Central Bureau of Statistics. Stockholm, 1969. Available at <https://share.scb.se/OV9993/Data/Historisk%20statistik/Historisk%20statistik%20f%C3%B6r%20Sverige%201700-1900-tal/Del1-Befolkning-1720-1967.pdf> (accessed: 29.01.2022).
9. **Johnson A.** Globaliseringens tre vågor: Sveriges internationalisering under 150 år. Schweiz: Globaliseringsrådet, 2007. 88 p.
10. **Carlson B., Hatti N.** The Swedish Welfare State Model: A Brief Overview. *Social Science Spectrum*. 2016. № 2 (4). P. 216–229.
11. **Ali-zade A.** Islamskij jenciklopedicheski slovar'. M.: Ansar, 2007. 400 c. (In Russ.).
12. Islamiska informationsföreningen. Available at <http://www.islaminfo.se/sv/om-iif.html> (accessed: 13.02.2022).
13. **Shtjokl' K.** Postsekuljarnye konflikty i global'naja bor'ba za tradicionnyye cennosti. *Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom*. 2016. № 4(34). S. 222–240. (In Russ.).
14. **Lamazhaa Chimiza Kuder-oolovna.** Arhaizacija obshhestva v period social'nyh transformacij. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2011. № 3. S. 33–42. (In Russ.).
15. **Chernysheva O.V.** Musul'mane v Shvecii. *Skandinavskie chtenija 2008 goda: jetnograficheskie i kul'turno-istoricheskie aspekty*. SPb., 2010. S. 326–352. Available at https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-187-9/978-5-88431-187-9_26.pdf (accessed: 05.02.2022). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 24.02.2022; одобрена после рецензирования 06.04.2022; принята к публикации 06.04.2022.

The article was submitted 24.02.2022; approved after reviewing 06.04.2022; accepted for publication 06.04.2022.

Научная статья
УДК: 3-37.01
DOI: 10.48612/rg/RGW.22.5

Эстетико-экологическое воспитание в системе образовательной деятельности (на примере Германии)

Ирина Ивановна Колесник^{1✉}, Екатерина Олеговна Голубева²

^{1,2}Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Санкт-Петербург, Россия

¹kolesnik_ii@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3238-7513>

²iamxlostatsea@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье проведен анализ специфики эстетико-экологического воспитания как одного из важнейших элементов образовательной системы общества, формирующего человеческое самосознание и развитие эстетической и экологической культуры в целом. Рассмотрены основы эстетико-экологического воспитания, его главные цели и задачи. Наибольшее внимание уделяется образовательной системе Германии. С целью исследования взаимосвязи эстетического и экологического компонента образовательной деятельности немецкого общества в пример приводятся новые модели занятий на ее основе, практикуемые в стране. Ввиду необходимости переосмысления и реформирования эстетического и экологического компонента образовательной системы в целом рассмотрение зарубежного опыта Германии, одной из передовых стран на современной международной арене по реализации экологических проектов, является путем решения вопросов по внедрению новых способов воспитания на современном этапе. Сфера культуры становится средством урегулирования технологических, политических и социальных проблем. В ходе исследования сделан вывод о том, что немецкие педагоги первыми продемонстрировали следующее: взаимосвязь эстетического и экологического компонентов в системе образования – это не просто воспитание «хорошего вкуса», но еще и инструмент адаптации. Морально-нравственная ориентация личности, формирующаяся в ходе эстетического воспитания, является одним из важнейших элементов образования.*

Ключевые слова: ЭСТЕТИКА; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ; ГЕРМАНИЯ; СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ; КУЛЬТУРА

Для цитирования: Колесник И.И., Голубева Е.О. Эстетико-экологическое воспитание в системе образовательной деятельности (на примере Германии) // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 55–64. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.5

Original article

Aesthetical and environmental education in the system of educational activities (using the example of Germany)

Irina I. Kolesnik^{1✉}, Ekaterina O. Golubeva²

^{1,2}Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,

Saint Petersburg, Russia

¹kolesnik_ii@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3238-7513>

²iamxlostatsea@mail.ru

Abstract. *This article analyzes the specifics of aesthetic and environmental education, as one of the most essential elements of the society's educational system, which forms human self-consciousness and the development of the aesthetic and environmental culture in general. The basics of aesthetic and environmental education, its main goals and objectives are considered. The special attention is paid to the educational system of Germany. In order to study the correlation between the aesthetic and environmental components of the educational activities in the German society, the new models of classes that are practiced in the country are given as an example. In view of the need to redefine and reform the aesthetic and environmental component of the educational system as a whole, the consideration of the foreign experience in Germany, one of the leading countries in the modern international arena for the implementation of environmental projects, is the way to address the issues of introducing new ways of education at the present stage. The sphere of culture is becoming the means of resolving technological, political and social problems. The authors conclude by paying attention to the fact that the German professors were the first to demonstrate the following: the correlation between the aesthetic and environmental components in the education system is not just the education of "good taste", but also an adaptation tool. The moral orientation of the individual, which is formed in the course of aesthetic education, is one of the most essential elements of education.*

Keywords: AESTHETICS; ENVIRONMENTAL EDUCATION; GERMANY; EDUCATIONAL SYSTEM; CULTURE

For citation: Kolesnik I.I., Golubeva E.O. Aesthetical and environmental education in the system of educational activities (using the example of Germany). *Russia in the Global World*. 2022; 22(45): 55–64. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.22.5

Введение. На сегодняшний день все большую актуальность приобретает вопрос об эстетико-экологическом воспитании – одном из основополагающих аспектов культуры личности и общества. Именно данный элемент формирования человеческого самосознания обеспечивает социальный рост и становление личности, непосредственно влекущие за собой развитие эстетической и экологической культуры в целом.

Эстетическое воспитание, формирующееся под воздействием различных художественных объектов и явлений реальности, осуществляется в рамках системы школьного образования и учебной деятельности различного уровня с целью расширения эмоционально-чувственного и оценочного компонента личности [1].

Начало XXI века, как и любые другие переходные эпохи, придало совершенно новое значение множеству явлений и процессов социокультурной жизни народов. XXI век оказался периодом нарастающей глобализации, а также временем господства технологий и формирования новейшей информационной цивилизации. По некоторым прогнозам, данные обстоятельства могут оказаться губительными не только для морально-ценностной и чувственно-эмоциональной, но и для экологической

стороны развития обществ. Именно поэтому перед человечеством встает актуальная задача – выработка новых путей передачи накопленного опыта взаимодействия с миром природы, решение которой содержится в модернизации способов воспитания творческой личности.

Для переосмысления и реформирования эстетического и экологического компонента образовательной системы в целом, а также и отечественной системы образования, полезно будет обратиться к историческому и современному опыту зарубежных стран.

Целью данной статьи является исследование специфики и значения эстетико-экологического воспитания в системе образования через рассмотрение зарубежного опыта Германии, одной из передовых стран на современной международной арене по реализации экологических проектов.

В ходе статьи будет рассмотрена:

– роль эстетического и экологического воспитания в развитии человека;

– цели, понятия и задачи эстетико-экологического воспитания;

– предпосылки к актуализации экологического компонента в системе образования Германии;

– современные тенденции немецкой сферы образования (школы Литца и Гехеба, а также новые модели занятий XX века в Германии и зарождение взаимосвязи эстетического и экологического воспитания).

Ф. Шиллер, один из известнейших немецких философов, считал эстетическое воспитание одним из важнейших компонентов человеческого развития, объясняя свою позицию невозможностью развития нравственного сознания без возвращивания эмоционально-чувственного элемента [2]. Эстетически-нравственное отношение человека к окружающему миру на ранних этапах его формирования подразумевает эмоциональное отражение прекрасного в себе, трепетное отношение к живому и формирование оценочного суждения по отношению к обрамляющей действительности.

Таким образом, эстетическое воспитание – это самостоятельный компонент, играющий особую роль в учебном процессе. Компонент, который должен рассматриваться, как одна из важнейших форм учебной активности, включающей нравственную, художественную, культурную, физическую другие ответвления воспитательной деятельности, ставящие

перед собой характерные задачи и цели, а также обладающие особыми методами [3].

Материалы, результаты исследования и их обсуждение. Эстетическое воспитание играет главенствующую роль в формировании личности. Эстетическое воспитание можно назвать возвращением восприимчивости к полному созерцанию, а также пониманию прекрасного не только в окружающей действительности, но и в искусстве. Оно не только играет роль в определенной степени развития чувств, но и возвращает следующие компоненты личности:

– чувственно-эмоциональный отклик на низменное и возвышенное, комическое и трагическое, безобразное и прекрасное во всех сферах жизни, быта и творчества;

– способность разглядеть всю суть красоты в художественной грамотности, а также понимание и построение суждений с точки зрения эстетического восприятия явлений окружающей действительности;

– интерес и стремление к развитию собственного творческого потенциала;

– практическое участие в создании прекрасного.

Развитие всех вышеперечисленных компонентов приводит к тому, что уровень эстетического развития личности вместе со всеми его составляющими можно считать определяющим прогрессом во всех сферах жизнедеятельности человечества. Находя отражение своей души в красоте, мы развиваем эстетическую культуру общества в целом.

Если же эстетическая культура социума оказывается в дефиците, прослеживается однообразие художественных увлечений, резкое возрастание легкого, увеселительного восприятия искусства. Теряет свою силу внимание к народному и классическому видам творчества. Можно заметить, что все антиэстетические предметы и явления становятся привычными. К таким явлениям можно отнести любовь к хаосу, грубости, небрежности в повседневной и производственной сферах, а также в социометрических отношениях [4].

Творчество является необходимым началом для развития общества. Данное начало включает в себя прикладную и интеллектуальную деятельность, результатом которой становится рождение своеобразных,

неповторимых, выдающихся ценностей, создание уникальных характерных законов и свойств исследования, а также преобразования мира предметного.

В конце XIX – начала XX века в ряде западных стран, в том числе и в Германии, приобретали популярность идеи реформаторской педагогики [5]. Начало интенсивных реформ в области эстетического образования с конца XIX до середины XX века неразрывно связано с такими именами, как Г. Литц, Пфеффинг, Г. Отто, Д. Кербс, П. Гехеб, Г. Винекен и др. Сторонники реформаторской педагогики выступали за развитие личности, гуманизации основ и методов образования.

Больше всего реформаторская педагогика проявила себя именно в Германии по причине того, что этот процесс был связан с социально-политической ситуацией, которая развивалась в стране: объединение Германии в единое государство под руководством Пруссии и с особенностями политики Вильгельма II и Бисмарка [6].

Одной из самых важных сторон воспитания педагоги-реформаторы считали раскрытие у учеников творческой инициативы, воспитание ответственного отношения к труду и любому делу, а также умению принимать самостоятельные решения и жить в гармонии с собой и миром окружающим.

В середине XX века культура стала не только одним из ключевых факторов решения политических и экономических вопросов, но и альтернативой в выборе моделей будущего развития страны. Сфера культуры начинает рассматриваться в качестве средства решения технологических, политических и социальных проблем, а морально-нравственная ориентация личности, возвращаемая в ходе эстетического воспитания, одним из важнейших элементов образования [7].

Примерно до середины 60-х гг. XX столетия основными предметами эстетического образования считались такие дисциплины художественного цикла, как «мусический квадрий», включающий в себя немецкий язык, литературу, музыку, изобразительное искусство, а также ритмику, что в конце XX века стало вызывать множество споров и нареканий. Научно-технический прогресс заставил немецких педагогов под новым углом посмотреть на сферу эстетического воспитания. Восприятие общественного сознания заострилось на возросших экологических проблемах, которые стали рассматриваться не как закономерные

изменения природной среды, а как результат ненормальной работы общественного производства и морально-нравственных ориентиров общества в целом. Таким образом, немецкая педагогика пришла к тому, что эстетическое отношение к окружающему миру способно в современном мире значительно повлиять на возвращение по-настоящему гуманного отношения к планете и природе, однако данный вектор в системе образования требовал значительной модернизации.

В то же время, в середине 60-х годов XX века впервые за долгое время заговорили о том, что образование на западе Германии стало стремительно ухудшаться. Система образовательных институтов ФРГ была уже настолько устаревшей, что в современном мире могла не справиться с конкуренцией, наблюдаемой в тот период между индустриальными странами. Конкуренция активно велась в сфере развития новейших технологий. Система свободных школ Г. Литца, основанная по большей части на художественном воспитании, не справлялась с быстро меняющейся реальностью. По данным исследования, проведенного в Гессене, в 1969 году 76,5% учителей, ответственных за эстетическое воспитание, не обладали специальным образованием, а диапазона их знаний становилось недостаточно для того, чтобы справиться с урегулированием современных политических, социальных и технологических проблем и их последствий. Именно в данный период и началось активное смещение акцента с эстетического воспитания на эстетико-экологическое [8].

Экологическое воспитание начинает восприниматься немецким обществом как интегральный составной элемент эстетического и общего воспитания личности. «Экологическое сознание», развитие которого является целью экологического воспитания, понимается немецкими учеными, в том числе и психологом Г. Ойлефельдом, как осознание вреда, причиняемого фундаменту естественного существования, а также как ценностно-ориентированное понимание каждым в отдельности отношения к социальной, культурной и естественной окружающей среде [9].

Сущностью экологического сознания является умение воплощать в реальности те знания и умения, которые необходимы в сфере экологии. Считается, что «экологически-культурный» человек способен корректно анализировать причины экологических проблем, а также их следствия.

«Экологически-культурная» личность так же обладает знанием о том, как прогнозировать экологические последствия деятельности человека. Таким образом, экологические действия или поведение людей в их бытовой среде должны стать максимально целесообразными и осознанными [10].

Д. Кербс оказался одним из первых педагогов и ученых, кто заговорил о необходимом внедрении явлений природы и ландшафтов в учебную программу. Он высказался о том, что не только изучение художественных дисциплин развивает эстетическую составляющую личности. Кроме того, именно Д. Кербс сформировал академическую модель практичной и оценочной функции эстетического воспитания. В 1979 году было выпущено постановление Профсоюза по воспитанию и науке, базирующееся на том, что эстетическое воспитание возможно абсолютно во всех сферах учебной деятельности, и не должно тесниться в рамках отдельных предметов искусства. Именно с этого года начался период непрекращающегося экспериментирования, проводимого в сфере образовательных реформ. Общее число экспериментальных действий в сфере образования с 1971 г. составило около 2 тыс., а на их реализацию было выделено приблизительно 104 млрд. марок.

В 1968 году была создана KEKS (аббревиатура, состоящая из первых букв следующих терминов: Kunst – искусство, Kybernetik – кибернетика, Erziehung – воспитание, Soziologie – социология) – группа, которая разработала новую программу практики эстетического образования в ряде экспериментальных реформ в области внешкольного опыта и восприятия. Ученики могли в действии познавать сегмент исторического, предметного и социального окружающего мира, участвуя в этом процессе не только физически, но и эмоционально. Начали проводиться занятия нового типа, ориентированные на действие, возможной стала альтернативная модель обучения, которая поддерживает субъективные потребности и нужды ребенка [11].

Открытие немецким обществом «окружающей среды» с точки зрения пространства для учебного процесса стало толчком к преодолению дефицита активной предметной деятельности и чувственно-эмоционального опыта в обыденном процессе социализации молодых поколений. Вводились перемены обстановки в пространстве, различные маскарады и обращение к материалу в игровом процессе.

Темами уроков нового типа теперь стали предметы, имеющие прямое отношение к индивидуальному восприятию быта, а моделью для занятия может выступать обычная улица с ее обыденной действительностью или же строительная площадка. Дети рисуют, фотографируют и заново открывают для себя окружающую реальность.

Эстетическое воспитание теперь направлено не на приобретение и изготовление красивых предметов, а совсем наоборот. Оно теперь распространяется на всю окружающую действительность с ее разнообразными аспектами. Такие представители направления «Педагогическая акция Мюнхен» как Г. Майрхофер, Г. Грюнайсль, В. Цахариас и др. преодолели рамки, отделяющие эстетическое воспитание от повседневной действительности. Именно их концепция стала преемником новаторской традиции «Баухауза» в сфере эстетико-экологического образования, а также явилась базисом его дальнейшего развития.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что эстетико-экологическое воспитание является основополагающим элементом развития человеческой личности и эстетико-экологической культуры общества. Установлено, что к его ключевым функциям можно отнести не только раскрытие диапазона эстетического сознания личности, включающего в себя вкус, эмоционально-чувственные, оценочные отношения, но, как было выявлено немецким обществом в 60-е годы XX века, также и способность адаптироваться к стремительно развивающейся окружающей действительности.

В заключение на основе изученных материалов и их сравнительного анализа был сделан вывод, что Германия как одна из самых передовых стран в области не только эстетико-экологического воспитания, но и образования в целом, разрабатывая теории в таких научных сферах, как искусствоведение, естествознание, а также педагогика, смогла продемонстрировать, что взаимосвязь эстетического и экологического компонентов в системе образования – это не просто воспитание «хорошего вкуса», но еще и инструмент адаптации. Именно немецкие педагоги первыми открыли необходимость внедрения повседневной реальности и «окружающего мира» в учебный процесс, утверждая, что только через данную эстетико-экологическую деятельность, основанную на исключительном опыте

отдельно взятой личности можно решить множество не только культурных, но и социально-экологических вопросов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. **Бахарева М.Д.** Концепция «эстетического воспитания» Ф. Шиллера: философская система в исторической перспективе / М.Д. Бахарева. – Текст: электронный // *Философия и культура*. – 2021. – №5. – С. 18–27.
2. **Шиллер Ф.** Письма об эстетическом воспитании человека /Ф. Шиллер // Шиллер Ф. Собрание сочинений: В 7-ми т. – Т.6 Статьи по эстетике – М.: Наука, 1957. – 554 с.
3. **Каган М.С.** Эстетика как философская наука. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 544 с.
4. Эстетическая культура / Рук. Авторск. Коллектива Н. И. Киященко. – М.: РАН, Институт философии, 1996. – 201 с.
5. **Bauer P.** Aesthetische Erfahrung. Marburg Universitaet, 1997. Dissertation. 275 S. 2. Buschkuehle C. Waermezeit. Die Kunst als Kunstpaedagogik bei Joseph Benys. Frankfurt/Main, 1997. 497 S.
6. **Чавчанидзе Д.А.** Педагогические концепции конца XIX – начала XX вв. Создание экспериментальных школ [Текст] / Д.А. Чавчанидзе // Развитие экспериментальных учебно-воспитательных учреждений в СССР и за рубежом. – М.: НИИ ОП ФПН СССР, 1977. – С. 56–71.
7. **Selle G.** Kuitur der Sinne und ästhetische Erziehung: Allltag, Sozialisation, Kunstunterricht in Deutschland vom Kaiserreich zur Bundesrepublik. Köln: Du Mont, 1981. S. 245– 245.
8. **Андреев В.И.** Система образования в ФРГ // В.И. Андреев. Минск: Национальный институт образования Министерства образования Республики Беларусь, 1993. – С. 14.
9. **Муртазина Л.Г.** Экологическое образование и воспитание учащейся молодежи в учебных заведениях Германии / Л. Г. Муртазина. – Текст: электронный // КПЖ. – 2015. – №2.
10. **Маркова М.Н.** Роль экологического воспитания и образования в формировании экологического мышления / М. Н. Маркова. – Текст: электронный // Вестник ПАГС. – 2011. – №2. – С. 199 – 203.
11. Die spielende Klasse. Ideen. Vorschläge und Texte für Gruppe. München, 1991.– 138 S.

REFERENCES:

1. **Bakhareva M. D.** Kontseptsiya «esteticheskogo vospitaniya» F. Shillera: filosofskaya sistema v istoricheskoy perspektive / M.D. Bakhareva. *Filosofiya i kultura*. – 2021. – №5. – S. 18–26. (In Russ.).
2. **Shiller F.** Pisma ob esteticheskom vospitanii cheloveka /F. Shiller. Shiller F. Sobraniye sochineniy: V 7-mi t. – T.6 Statye po estetike – M.: Nauka, 1957. – 554 s. (In Russ.).
3. **Kagan M.S.** Estetika kak filosofskaya nauka. SPb.: TOO TK «Petropolis», 1997. – 544 s. (In Russ.).
4. Esteticheskaya kultura. Ruk. Avtorsk. Kollektiva N. I. Kiyashchenko. – M.: RAN, Institut filosofii, 1996. – 201 s. (In Russ.).

5. **Bauer P.** Aesthetische Erfahrung. Marburg Universitaet, 1997. Dissertation. 275 S. 2. Buschkuehle C. Waermezeit. Die Kunst als Kunstpaedagogik bei Joseph Benys. Frankfurt/Main, 1997. 497 S.
6. **Chavchanidze D.A.** Pedagogicheskiye kontseptsii kontsa XIX – nachala XX vv. Sozdaniye eksperimentalnykh shkol [Tekst]. D.A. Chavchanidze. *Razvitiye eksperimentalnykh uchebno-vospitatelnykh uchrezhdeniy v SSSR i za rubezhom.* – M.: NII OP FPN SSSR, 1977. – S. 56–71 (In Russ.).
7. **Selle G.** Kuitur der Sinne und ästhetische Erziehung: Allltag, Sozialisation, Kunstunterricht in Deutschland vom Kaiserreich zur Bundesrepublik. Köln: Du Mont, 1981. S. 245–245.
8. **Andreyev V.I.** Sistema obrazovaniya v FRG // V.I. Andreyev. Minsk: Natsionalnyy institut obrazovaniya Ministerstva obrazovaniya Respubliki Belarus, 1993. – S. 14. (In Russ.).
9. **Murtazina L.G.** Ekologicheskoye obrazovaniye i vospitaniye uchashcheysya molodezhi v uchebnykh zavedeniyakh Germanii / L. G. Murtazina. – Tekst: elektronnyy. KPZh. – 2015. – №2. (In Russ.).
10. **Markova M.N.** Rol ekologicheskogo vospitaniya i obrazovaniya v formirovanii ekologicheskogo myshleniya. M. N. Markova. – Tekst: elektronnyy. *Vestnik PAGS.* – 2011. – №2. – S. 199–203. (In Russ.).
11. Die spielende Klasse. Ideen. Vorschläge und Texte für Gruppe. München, 1991. – 138 S.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 03.04.2022; принята к публикации 04.04.2022.

The article was submitted 28.03.2022; approved after reviewing 03.04.2022; accepted for publication 04.04.2022.

Научная статья

УДК: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.22.6

Распространение русского языка и русской культуры в Турции на современном этапе

Сергей Николаевич Погодин¹, Мустафа Туана², Екатерина Николаевна Туана³✉

^{1,2,3}Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Санкт-Петербург, Россия

¹pogodin_sn@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4780-4949>

²tuana_m@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1638-4067>

³tuana_en@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1200-2113>

***Аннотация.** В последние десятилетия российско-турецкие отношения динамично развиваются и приобретают характер многопланового стратегического партнерства, что положительно сказывается на культурно-гуманитарном сотрудничестве двух стран, в частности на распространении русского языка и русской культуры в Турецкой Республике. Целью данной статьи является изучение степени распространения русского языка и русской культуры в Турции на современном этапе (1992–2022) с позиции современной языковой политики Российской Федерации, проводимой властями и общественными институтами страны. В исследовании отражены результаты, полученные на основе проведенного анализа опубликованных за последние 10 лет научных работ российских и турецких авторов, посвященных изучению данного вопроса, а также анализа и обобщения данных российских и турецких средств массовой информации, официальных сайтов министерств иностранных дел Российской Федерации и Турецкой Республики, сайта Посольства Российской Федерации в Турецкой Республике. В статье выделяются и подробно описываются два направления деятельности Российской Федерации по распространению русского языка и русской культуры: первое, связанное с информационно-культурной поддержкой соотечественников, постоянно проживающих в Турецкой Республике, и второе – с распространением и популяризацией русского языка, русской культуры и российского образования среди турецкоговорящего населения. Авторы статьи приходят к выводу о том, что процесс распространения русского языка, популяризации русской культуры и продвижения российского образования среди турецкого населения на современном этапе, обусловленный многоплановым стратегическим сотрудничеством России и Турции, имеет тенденцию к стремительному развитию в долгосрочной перспективе. Российские организации при поддержке турецкого правительства осуществляют широкомасштабную деятельность по сохранению российской языковой и этнокультурной идентичности соотечественников, проживающих на территории Турецкой Республики, а также способствуют развитию связей русскоговорящей молодежи с исторической родиной. Результаты исследования будут полезны как для преподавателей русского языка как иностранного, так и для специалистов в области межкультурных отношений.*

Ключевые слова: РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; РУССКИЙ ЯЗЫК В ТУРЦИИ; РУССКАЯ КУЛЬТУРА; КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для цитирования: Погодин С.Н., Туана М., Туана Е.Н. Распространение русского языка и русской культуры в Турции на современном этапе // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 65–81. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.6

Original article

The distribution of the Russian language and the Russian culture in Turkey at the present stage

Sergey N. Pogodin¹, Mustafa Tuana², Ekaterina N. Tuana³✉

^{1,2,3}Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

¹pogodin_sn@spbstu.ru

²tuana_m@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1638-4067>

³tuana_en@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1200-2113>

Abstract. *In recent decades the Russian-Turkish relations have developed dramatically and acquired the character of a multifaceted strategic partnership, which has a positive effect on the cultural and humanitarian cooperation between the two countries, in particular on the spread of the Russian language and Russian culture in the Republic of Turkey. The purpose of this article is to study the degree of spread of the Russian language and Russian culture in Turkey at the present stage (1992-2022) from the standpoint of the modern language policy of the Russian Federation, pursued by the authorities and public institutions of the country. The study reflects the results obtained on the basis of the analysis of scientific works published over the past 10 years by Russian and Turkish authors devoted to the study of this issue, as well as the analysis and generalization of the data taken from the Russian and Turkish media, official websites of the Ministries of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Republic of Turkey, the website of the Embassy of the Russian Federation in the Republic of Turkey. The article highlights and describes in detail two areas of activity of the Russian Federation in the dissemination of the Russian language and Russian culture: firstly the article describes the information and cultural support of compatriots permanently residing in the Republic of Turkey, secondly the paper emphasizes the dissemination and popularization of the Russian language, Russian culture and Russian education among the Turkish-speaking population. The authors of the article come to the conclusion that the process of the Russian language spread, the popularization of the Russian culture and the promotion of the Russian education among the Turkish population at the present stage, due to the multifaceted strategic cooperation between Russia and Turkey will tend to develop rapidly in the long term. The Russian organizations, with the support of the Turkish government are carrying out the large-scale activities to preserve the Russian linguistic and ethno-cultural identity of compatriots living in the territory of the Republic of Turkey, and also contribute to the development of ties between Russian-speaking youth and their historical homeland. The results of the study will be useful both for the teachers of Russian as a foreign language and for the specialists in the field of international relations.*

Keywords: RUSSIAN-TURKISH COOPERATION; RUSSIAN LANGUAGE IN TURKEY; RUSSIAN CULTURE; CULTURAL AND HUMANITARIAN COOPERATION; LANGUAGE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

For citation: Pogodin S.N., Tuana M., Tuana E.N. The distribution of the Russian language and the Russian culture in Turkey at the present stage. *Russia in the Global World*. 2022; 22(45): 65–81. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.22.6

Введение. В настоящее время продвижение русского языка, русской культуры и российского образования за рубежом является одной из приоритетных задач внешней политики Российской Федерации, что отражено в целом ряде государственных документов разных лет, среди которых: «Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом» (2015), «Концепция внешней политики Российской Федерации» (2016), Федеральные целевые программы «Русский язык» (1996–2000 (2001) годы; 2002–2005 годы, 2006–2010 годы, 2011–2015 годы, 2016–2020 годы), Ведомственная целевая программа «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» (2019–2025).

Согласно данным документам, усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, формирование ее положительного образа должно осуществляться через распространение и укрепление позиций русского языка, популяризацию достижений национальной культуры, российского образования и науки за рубежом. Миссия по реализации данной языковой политики возложена на Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство просвещения РФ, Министерство иностранных дел РФ, федеральное агентство «Россотрудничество», фонд «Русский мир», автономную некоммерческую организацию «Русская Гуманитарная миссия», Международную ассоциацию преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), Русские дома и другие общественные структуры. В соответствии с Ведомственной целевой программой Россия планирует за 6 лет (2019–2025) достичь следующих результатов: во-первых, увеличить количество специалистов по русскому языку; во-вторых, увеличить количество говорящих на русском языке за рубежом за счет увеличения комплексных мероприятий, «направленных на продвижение, поддержку и укрепление позиций русского языка, российской науки, культуры и образования»; в-третьих, усилить продвижение русского языка «как основы культурного и образовательного единства народов Российской Федерации».

В настоящее время на фоне снижения интереса к русскому языку в странах Европы в Турции, напротив, наблюдается повышенный интерес к нему, что позволяет в полной мере реализовать Российской Федерации

свои цели и задачи в сфере языковой политики. Председатель Ассоциации русской культуры в Анкаре Лариса Лутковой-Тюрккан на секции «Механизмы повышения эффективности распространения русского языка и российского образования за рубежом» отметила: «Фактор тесных торгово-экономических отношений между Россией и другими странами как наилучший стимул продвижения в них русского языка наглядно демонстрирует его положение в Турции, где русский знает уже более полумиллиона человек. Это единственная в мире страна, где количество освоивших русский язык увеличилось за последние годы более чем в 10 раз» [1]. Однако стоит отметить, что активное распространение русского языка в Турции обусловлено не только усилившимися деловыми контактами в различных сферах, но и давними историческими связями.

Отношения России и Турции насчитывают более пяти веков, в течение которых было немало конфликтов и противостояний [2; 3]. Д.Г. Бдоян отмечает, что «эти отношения менялись от войн к мировым соглашениям, от конфронтации к сотрудничеству» [4, с. 166]. Однако культурное взаимодействие между Россией и Турцией никогда не прерывалось, о чем свидетельствуют многочисленные исторические источники и научные исследования, посвященные данной теме [5].

Можно с уверенностью сказать, что культурно-гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с Турецкой Республикой в последние годы достигло своего апогея. 2019 год был объявлен перекрестным Годом культуры и туризма в Турции и России, который стал мощным импульсом в дальнейшем продуктивном развитии отношений и повышении уровня взаимопонимания двух государств. Значительные достижения российско-турецких отношений в культурно-гуманитарной сфере за последние тридцать лет обусловлены не только историческим прошлым двух стран, но и напрямую связаны с усилением их дипломатических, политических и торгово-экономических контактов с момента подписания «Договора об основах отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой» (Москва, 25 мая 1992 г.) [6].

Проблема распространения русского языка и русской культуры на территории Турции давно является предметом изучения советско-российских и турецких исследователей. За последние 10 лет этому вопросу были посвящены работы таких исследователей, как Махмуд Бозан [7],

Керами Юнал [8], Хасан Караджан [9], Е.П. Чельшева [10] Тюркан Олджай [11], Сонкур Алтай [12], Севинч Учгюль [5], Д.Н. Кульша и О.В. Рябоконева [13] и др. Однако данные исследования имеют свои хронологические рамки и требуют дальнейшего развития в свете постоянно развивающихся отношений России и Турции.

Цель данной статьи – оценить степень распространения русского языка и русской культуры в Турции на современном этапе (1992–2022) с позиции современной языковой политики Российской Федерации, проводимой властями и общественными институтами страны.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

1) изучить научную литературу по данной теме российских и турецких авторов за последние 10 лет;

2) изучить в российских и турецких средствах массовой информации сообщения о мероприятиях, связанных с распространением и популяризацией русского языка, русской культуры и российского образования на территории Турецкой Республики;

3) проследить связь между последовательным развитием стратегического сотрудничества России и Турции и динамикой распространения русского языка в Турции;

4) оценить масштаб деятельности организаций Российской Федерации, уполномоченных осуществлять сохранение, защиту и распространение русского языка за рубежом, укрепление его статуса как мирового языка на территории Турецкой Республики.

Материалы и методы. В исследовании отражены результаты, полученные на основе проведенного анализа опубликованных за последние 10 лет научных работ российских и турецких авторов, посвященных изучению данного вопроса, а также анализа и обобщения данных российских и турецких средств массовой информации, официальных сайтов министерств иностранных дел Российской Федерации и Турецкой Республики, сайта Посольства Российской Федерации в Турецкой Республике.

Результаты и обсуждение. С момента подписания Договора об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики (25 мая, 1992, Москва) наша страна ведет активную деятельность по продвижению

русского языка, популяризации русской культуры и российского образования на территории Турции. Важную роль в этом играют такие организации, как федеральное агентство «Россотрудничество», фонд «Русский мир», Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), центры русского языка и русской культуры в Турции, которые осуществляют свою деятельность при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства просвещения РФ и Посольства РФ в Турецкой Республике. В деятельности данных организаций можно выделить два направления: первое связано с информационно-культурной поддержкой соотечественников, проживающих в Турецкой Республике на постоянной основе, и второе – с распространением русского языка, популяризацией русской культуры и продвижения российского образования среди турецкоговорящего населения.

По данным Министерства иностранных дел Турецкой Республики, в 2019 году зарегистрировано около ста тысяч россиян, постоянно проживающих на территории Турции. При этом стоит отметить большое количество смешанных браков. Так, за последние 10 лет 60 тысяч русских женщин создали семью с турецкими мужчинами [5, с. 51]. Дети-билингвы, рожденные в таких браках, являются носителями двух языков и двух культур. Они обучаются в школах с преподаванием на русском языке, а также посещают различные центры, целью которых является сохранение русского языка, русской культуры, национальной самоидентификации и единства русскоговорящей диаспоры, проживающей в Турции, со своей исторической родиной.

На сайте Посольства Российской Федерации в Турецкой Республике представлен следующий список действующих в настоящее время центров для российских соотечественников [14]:

1. Ассоциация преподавателей русистов и переводчиков (г. Анкара);
2. Ассоциация русскоговорящей молодёжи (г. Анкара);
3. Ассоциация русской культуры (г. Анкара);
4. Ассоциация Якутского Делового Сотрудничества, Культуры и Солидарности (г. Стамбул);
5. Общественная дипломатия (г. Стамбул);
6. Российская молодёжная ассоциация (г. Стамбул);

7. Русский центр – Российское общество просвещения, культурного и делового сотрудничества (г. Стамбул);
8. Русский центр образования, культуры и искусства (г. Стамбул);
9. Ассоциация русского языка и культуры, развития сотрудничества и консультирования «Адаград» (г. Адана);
10. Ассоциация русской культуры и образования (г. Аланья);
11. Международная ассоциация образования и культуры «ЭДУРУС» (г. Аланья);
12. Культурно-просветительское общество «Столица» (г. Анталья);
13. Общество православных русскоязычных христиан Анталы (г. Анталья);
14. Русское общество Анталы (г. Анталья);
15. Русское общество искусства и культуры (г. Анталья);
16. Ассоциация русского языка и культуры Бурсы (г. Бурса);
17. Центр русской культуры Бурсы (г. Бурса);
18. Ассоциации дружбы и сотрудничества русскоговорящих "RUSDER" (г. Измир);
19. Общество изучения русского языка и культуры имени А.И. Солженицына (г. Измир);
20. Ассоциация любителей русского языка и культуры (г. Измит);
21. Ассоциация образования и культуры русскоговорящих (г. Маниса);
22. Российско-турецкое общество межкультурного сотрудничества «MaRus» (г. Мармарис);
23. Русскоязычная ассоциация образования, культуры и дружбы черноморского побережья (г. Самсун);
24. Ассоциация русского языка в Эскишехире – ЭРУДИЛЬ (г. Эскишехир).

Достаточно большой список организаций свидетельствует о значительных масштабах деятельности, направленной на укрепление статуса русского языка и консолидации российской диаспоры. На их базе проводится изучение русского языка и литературы, а также организуются различные культурно-просветительские, образовательные и развлекательные мероприятия, связанные с культурой и историей России как для российских, так и для турецких граждан.

Кроме этого, большую роль в деле продвижения русского языка и популяризации русской литературы и культуры в Турции играет

российская общественная организация Фонд «Русский мир». Целевая программа фонда «Кабинет русского мира» ставит своей целью обеспечить всем желающим возможность изучать русский язык и русскую культуру. В настоящее время «Кабинеты русского мира» оборудованы в следующих партнерских организациях в Турции: Центр русского языка и культуры RUSMER (г. Анкара), Ассоциация русской культуры (г. Анкара), АТЕК колледж (г. Анкара), Общество изучения русского языка и культуры им. А.И. Солженицына (г. Измир), Ассоциация российского образования (г. Анталья), Университет Окан (г. Стамбул), Русская школа им. А.С. Пушкина (г. Стамбул).

«Русским домом» в Анкаре, являющимся представительством Россотрудничества, регулярно организуются концерты, художественные, книжные и фотовыставки; проводятся творческие встречи с деятелями культуры и искусства, а также мероприятия, связанные со знаменательными и памятными датами в истории России; осуществляются презентации образовательных услуг ведущих российских вузов, проводятся творческие встречи с российскими деятелями культуры и искусства [15].

С 2014 года Россотрудничество реализует программу культурно-образовательных поездок «Здравствуй, Россия!» для российской молодежи, проживающей в Турции. Молодые люди имеют возможность познакомиться с современной жизнью исторической родины, посетить культурные объекты, получить практику в русском языке и расширить круг своих знакомств. Участниками этой программы становятся победители творческих конкурсов, олимпиад, проверяющих знание истории и культуры России, а также русского языка.

27 февраля 2014 года в Анкаре состоялось открытие Российского центра науки и культуры на основании межправительственного соглашения между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 3 декабря 2012 года. С момента открытия до настоящего времени центр ведет активную деятельность, способствующую укреплению двустороннего сотрудничества в гуманитарной сфере, обеспечивает развитие плодотворных связей в области науки, культуры и образования между двумя странами.

Усиление дипломатических, политических, торгово-экономических отношений между Россией и Турцией в первом и втором десятилетиях XXI века явились причиной значительного повышения интереса к русскому языку, который стал средством улучшения карьерных перспектив турецкой молодёжи. Ключевыми направлениями партнёрского взаимодействия стали такие направления, как нефтегазовая сфера, атомная энергетика, туризм, торгово-экономическое взаимодействие. Важными факторами укрепления двусторонних отношений стали стратегически важные проекты в области энергетике. Россия стала важным поставщиком энергоносителей для Турции, а она в свою очередь для России стала вторым по величине после ЕС рынком сбыта природного газа и одним из основных рынком сбыта нефти [16]. В 2003 году был введен в эксплуатацию газопровод «Голубой поток», поставляющий российский природный газ в Турцию через акваторию Черного моря, минуя третьи страны. 8 января 2020 года в Турции состоялся запуск газопровода «Турецкий поток», предназначенный для газоснабжения Турции и стран Южной и Юго-Восточной Европы. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом строит первую атомную электростанцию в Турции «Аккую», запуск которой намечен на 2023 год». По данным Института статистики Турции, в 2019 году Россия заняла второе место среди внешнеторговых партнёров Турции, в том числе 1-е место по экспорту и 11-е по импорту.

Возникновение ситуации взаимозависимости обеих стран в торгово-экономической и энергетической сфере привело к стабилизации российско-турецких политических отношений [17]. Именно эти факторы обуславливают рост популярности русского языка среди турецкого населения. Он является вторым по популярности иностранным языком в Турции после английского. Российские и турецкие СМИ сообщают, что в Турции с каждым годом растёт спрос на специалистов со знанием русского языка [18]. Владение русским языком становится конкурентным преимуществом, которое увеличивает шансы получить высокооплачиваемую работу не только в Турции, но и за рубежом.

Согласно статистике, в последние годы увеличился поток турецких студентов, приезжающих в Россию для обучения по таким специальностям, как «Атомная энергетика», «Нефтегазовое дело»,

«Лингвистика», «Переводчик в сфере профессионального общения», «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Экономика», «Юриспруденция», «Туризм и гостиничное дело» и др.

Так, подготовкой турецких специалистов для работы на АЭС «Аккую» занимаются ведущие вузы России, среди них Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Санкт-Петербургский политехнический университет, Томский политехнический университет, Уральский федеральный университет и другие вузы. После окончания обучения турецкие специалисты работают в «Аккую Нуклеар».

Д.Н. Кульша и О.В. Рябоконева в своем исследовании сообщают, что с начала 90-х годов в университетах Турции стали открываться одно за другим отделения русского языка и литературы. С 2019–2020 учебного года 14 университетов осуществляют обучение на отделениях русского языка и литературы, 4 университета готовят профессиональных переводчиков. Авторы указывают, что анализ статистических данных Совета высшего образования Турции (YÖK) показал рост количества квот для поступления на отделения русского языка и литературы в 2014–2019 годах [13]. Кроме этого, в 50 высших учебных заведениях студенты изучают русский язык как второй иностранный язык [19].

Министр культуры и туризма Мехмет Нури Эрсой, отметил, что изучение русского языка стало обязательным в дополнение к английскому языку в профессионально-технических училищах, готовящих кадры для сферы туризма и гостиничного менеджмента [20].

При представительствах Россотрудничества организованы курсы русского языка с возможностью прохождения тестирования на получение государственного сертификата, подтверждающего уровень владения русским языком. Через представительства Россотрудничества турецкие студенты могут подать заявки на бесплатное обучение в российские вузы по квотам от российского правительства.

Изучение русского языка осуществляется в Турции не только в университетах, но и в школах, лицеях, детских садах и на языковых курсах [1; 5]. В старших классах гимназий на уроках турецкой литературы изучаются произведения русской классики. Кроме этого, в настоящее время активно продолжается перевод и издание русской классической и современной литературы [21]. В этой связи особо стоит отметить выход

в свет двухтомника «Достоевский: особое издание» к 200-летию со дня рождения Фёдора Достоевского, изданное в январе 2022 года турецким издательством Хедже Яйынлары. В подготовке книги принимали участие специалисты из Болгарии, Великобритании, Германии, Ирана, Китая, России, Украины и Турции.

В 2018 году Ассоциация турецких русистов и переводчиков, осуществляющая свою деятельность с 2016 года, стала коллективным членом МАПРЯЛ, что также укрепило положение русского языка в Турции. Организация ведет свою деятельность по трем основным направлениям: образовательному (проведение семинаров, олимпиад; разработка учебных программ и материалов), переводческому (расширение сотрудничества с переводческими организациями и переводчиками) и издательскому (публикация печатных и электронных изданий).

В 2019 году в рамках перекрестного Года культуры и туризма в Турции и России были проведены широкомасштабные мероприятия в разных городах Турции: выставки, фестивали, кинопоказы, концерты, театральные постановки и другие мероприятия, получившие широкое освещение в российской и турецкой прессе. Именно в этом году число российских туристов, приехавших в Турцию, превысило 7 миллионов человек.

В декабре 2021 года состоялась экспедиция Международной волонтерской программы «Послы русского языка в мире», реализуемая Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина. Семь послов русского языка из разных городов России – Москвы, Архангельска, Ростова-на-Дону, Петрозаводска, Волгограда, Казани и Уфы – прилетели в Анталью, чтобы в течение недели проводить занятия с учащимися турецких школ, в которых изучают русский язык как иностранный.

В 2021 году в Турции создан Центр исследований и развития турецкого и языкового образования (TDE-ARGEM) под ответственностью Совета по образованию, в котором ведутся научные исследования по вопросам преподавания русского языка наравне с английским, немецким, французским, испанским и арабским языками на территории страны. Председатель Совета по образованию Джихад Демирли в своей речи на вводном заседании того же года по поводу «Проекта развития

образования в области иностранных языков» отметил, что знание иностранных языков является неким «мостом», который помогает устанавливать связи между народами и способствует их сближению.

Анализ материалов российских и турецких СМИ за 2019–2022 гг. свидетельствует о многочисленных культурных, образовательных и просветительских мероприятиях, проводимых в Турции, которые связаны с памятливыми историческими датами двух стран [22], театральными постановками на русском языке [23], деятельностью центров российских соотечественников по распространению русского языка и русской культуры [24], презентациями ведущих российских вузов для турецких студентов [25], кинопоказами российских фильмов [26], литературным наследием известных русских писателей [27], совместными концертами [28], проведением научно-практических конференций преподавателей-русистов и др.

Многочисленные и разноплановые мероприятия и проекты, запланированные правительствами двух стран на ближайшие годы в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества, свидетельствуют об успешной реализации языковой политики Российской Федерации на территории Турецкой Республики. Можно предположить, что российско-турецкие отношения в третьем десятилетии XXI века будут и дальше последовательно развиваться, что, несомненно, будет способствовать дальнейшему углублению отношений двух стран в культурно-гуманитарном сотрудничестве, а значит, увеличению влияния русского языка и русской культуры в Турции.

Выводы. На основе проведенного исследования можно заключить, что высокий уровень торгово-экономических связей, укрепление стратегического партнерства Российской Федерации и Турецкой Республики в нефтегазовом секторе и атомной энергетике, развитие туризма на современном этапе в значительной степени стимулируют сотрудничество двух стран в культурно-гуманитарной сфере, в частности это проявляется в активном распространении русского языка и русской культуры в Турции. Заключение между двумя странами ряда соглашений, имеющих стратегическое значение и носящих долгосрочный характер, дает основание думать о дальнейших широких перспективах русского языка среди турецкого населения. Кроме этого, российские правительственные и

общественные организации при поддержке турецкой стороны ведут широкомасштабную деятельность по сохранению российской языковой и этнокультурной идентичности соотечественников, проживающих на территории Турецкой Республики, а также способствуют развитию связей русскоговорящей молодежи с исторической родиной. Усиление позиций русского языка в Турции дает мощный толчок к дальнейшему развитию связей в области науки, культуры и образования между двумя государствами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Работа по распространению русского языка, российской культуры и образования в Европе. Доклад председателя Ассоциации русской культуры в Анкаре (Турция) Ларисы Лутковой-Тюрккан на секции «Механизмы повышения эффективности распространения русского языка и российского образования за рубежом», прошедшей в рамках Всемирной тематической конференции соотечественников «Вместе с Россией» // Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. Официальное интернет-представительство [Электронный ресурс]: URL: <http://vksrs.com/publications/rabota-poraspromstraneniyu-russkogo-yazyka-rossiyskoy-kultury-i-obrazovaniya-v-evrope/> (дата публикации: 09.11.2016).
2. **Старцев И.И.** Россия – Турция. 500 лет беспокойного соседства. М.: Э, 2017. 413 с.
3. **Широкорад А.Б.** Турция. Пять веков противостояния. М.: Вече, 2009. 398 с.
4. **Бдоян Д.Г.** Периоды трансформации российско-турецких отношений // Вестник МГИМО. 2017. №4 (55). С. 165-182.
5. **Учгюль С.** Распространение русского языка в Турции // Этнодиалоги. 2018. №1 (55). С. 45-54.
6. 25 лет Договору об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики. URL: https://turkey.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/25_let_dogovoru/ (дата обращения: 15.02.2022).
7. **Бозан М.** Перспективы обучения турецких студентов в России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2009. №8. С. 123 – 140.
8. **Юнал К.** Русский язык в турецкой образовательной системе // Русский мир и русское слово в межкультурном пространстве. Стамбул: Фатих Университет, 2011. С. 458–462.
9. **Караджан Х.** Исторические основы обучения русскому языку в Турции // Русский язык за рубежом. 2013. №1. С. 102–103.
10. **Челышев Е.П.** Исход на Юг // Пространство и Время. 2013. №4 (14). С.86-92.
11. **Тюркан О.** Художественно-культурная жизнь белоэмигрантов в Стамбуле // Устойчивое развитие российских регионов: экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков : сборник материалов XII международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 17-18 апреля 2015 г. – Екатеринбург : [УрФУ], 2015. С. 747–757.
12. **Актай С.** История обучения русскому языку в Турции (на примере Анатолийского университета) // Самарский научный вестник. 2015. №1 (10). С. 128-130.

13. **Кульша Д.Н., Рябоконева О.В.** Изучение русского языка в университетах Турции: динамика последних лет // Русистика. 2020. №3. С. 359 -370.
14. Организации соотечественников. URL: https://turkey.mid.ru/ru/countries/russia/sootchestvenniki/organizatsii_sootechestvennikov/ (дата обращения: 15.01.2022).
15. Русский дом в Анкаре / Rus Evi Ankara.URL: <https://ru-ru.facebook.com/RSinTurkey> (дата обращения: 19.01.2022).
16. **Гумбатов К.** Особенности сотрудничества России и Турции в сфере энергетики // Московский экономический журнал. 2021. №4. С. 471 – 478.
17. **Кудряшова Ю.С.** Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы // Вестник МГИМО. 2012. №5. С. 38-44.
18. В Турции растет спрос на специалистов со знанием русского языка. 08.10.2021 URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2616328/>(дата обращения: 19.01.2022).
19. В 11 университетах Турции начали учить русский язык 20.04.2017 URL: <https://rg.ru/2017/04/20/v-11-universitetah-turcii-nachali-uchit-russkij-iazuk.html> (дата обращения: 19.01.2022).
20. Türkiye'deki turizm öğrencileri için Rusça kararı.28 Mayıs 2021 UPL: <https://www.turizmgunlugu.com/2021/05/28/turkiyedeki-turizm-ogrencileri-icin-rusca-karari/>(дата обращения: 19.01.2022).
21. **Зафер З.** Русская литературная классика в программах средней школы (гимназии) и университетов Турции // МИРС. 2009. №3. С. 94- 99.
22. В 11 университетах Турции начали учить русский язык 20.04.2017 URL: <https://rg.ru/2017/04/20/v-11-universitetah-turcii-nachali-uchit-russkij-iazuk.html> (дата обращения: 19.01.2022).
23. Türkiye'deki turizm öğrencileri için Rusça kararı.28 Mayıs 2021 UPL: <https://www.turizmgunlugu.com/2021/05/28/turkiyedeki-turizm-ogrencileri-icin-rusca-karari/>(дата обращения: 19.01.2022).
24. **Зафер З.** Русская литературная классика в программах средней школы (гимназии) и университетов Турции // МИРС. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-literaturnaya-klassika-v-programmah-sredney-shkoly-gimnazii-i-universitetov-turtsii> (дата обращения: 19.01.2022).
25. Ankara'da 'Türk-Rus Dostluk Evi Müzesi' açıldı 02.10.2021 URL: <https://www.sondakika.com/haber/haber-ankara-da-turk-rus-dostluk-evi-muzesi-acildi-14433979/> (дата обращения: 11.01.2022).
26. Nazım Hikmet'in hayatı, Rusça tiyatro oyunu ile sahnelendi 08.10.2021 URL: <https://www.milliyet.com.tr/yerel-haberler/mersin/yenisehir/nazim-hikmetin-hayati-rusca-tiyatro-oyunu-ile-6615154> (дата обращения: 17.01.2022).
27. RUSDER Başkanı Anna Atik: İzmir'i dünyaya Rusça tanıtmak istiyoruz. 20 Temmuz Pazartesi 2020 URL: <https://www.gazeteduvar.com.tr/gundem/2020/07/20/rusder-baskani-anna-atik-izmiri-dunyaya-rusca-tanitmak-istiyoruz> (дата обращения: 10.01.2022).
28. Rusya'da eğitim görmek isteyen Türk öğrenciler için düzenlenen 'Rusya'da okuyacağım' sergisi Ankara'da başladı. 22.10.2020 URL: <https://tr.sputniknews.com/20201022/rusyada-egitim-gormek-isteyen-turk-ogrenciler-icin-duzenlenen-rusyada-okuyacagim-sergisi-ankarada-1043075757.html>(дата обращения: 19.01.2022).

29. Yılın ‘en iyi’ Rus filmleri, Antalya’da seyircileriyle buluştu. 25.10.2021 URL: <https://tr.sputniknews.com/20211025/yilin-en-iyi-rus-filmleri-antalyada-seyircileriyle-bulustu-1050156075.html> (дата обращения: 19.01.2022).
30. Kars’ta “Dostoyevski’nin Ulusal Kültürlerdeki Mirası” semineri. 07 Ocak 2022. URL: [Cumahttps://www.haberturk.com/kars-haberleri/93521515-karsta-dostoyevskinin-ulusal-kulturlerdeki-mirasi-semineri](https://www.haberturk.com/kars-haberleri/93521515-karsta-dostoyevskinin-ulusal-kulturlerdeki-mirasi-semineri)(дата обращения: 15.01.2022).
31. Rusya ile Türkiye arasında kültürler arası diyalog konulu yuvarlak masa toplantısı düzenlendi 28.09.2021 URL: <https://tr.sputniknews.com/20210928/rusya-ile-turkiye-arasinda-kulturler-arasi-diyalog-konulu-yuvarlak-masa-toplantisi-duzenlendi-1049319137.html> (дата обращения: 12.01.2022).

REFERENCES:

1. Rabota po rasprostraneniyu russkogo yazyka, rossiyskoy kultury i obrazovaniya v Yevrope. Doklad predsedatelya Assotsiatsii russkoy kultury v Ankare (Turtsiya) Larisy Lutkovoy-Tyurkkan na sektiі «Mekhanizmy povysheniya effektivnosti rasprostraneniya russkogo yazyka i rossiyskogo obrazovaniya za rubezhom», proshedshey v ramkakh Vsemirnoy tematicheskoy konferentsii sootchestvennikov «Vmeste s Rossiyey». // *Vsemirnyy koordinatsionnyy sovet rossiyskikh sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom*. Ofitsialnoye internet-predstavitelstvo [Elektronnyy resurs]. Available at <http://vksrs.com/publications/rabota-porasprostraneniyu-russkogo-yazyka-rossiyskoy-kultury-i-obrazovaniya-v-evrope/> (accessed: 09.11.2016).
2. **Startsev I.I.** Rossiya – Turtsiya. 500 let bespokoyngo sosedstva. M.: E, 2017. – 413 s. (In Russ.).
3. **Shirokorad A.B.** Turtsiya. Pyat vekov protivostoyaniya. M.: Veche, 2009. – 398 s. (In Russ.).
4. **Bdoyan D.G.** Periody transformatsii rossiysko-turetskikh otnosheniy. *Vestnik MGIMO*. 2017. №4 (55). Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/periody-transformatsii-rossiysko-turetskikh-otnosheniy> (accessed: 16.02.2022). (In Russ.).
5. **Uchgyul S.** Rasprostraneniye russkogo yazyka v Turtsii. *Etnodialogi*. 2018. №1 (55). Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranenie-russkogo-yazyka-v-turtsii> (accessed: 19.01.2022). (In Russ.).
6. 25 let Dogovoru ob osnovakh otnosheniy Rossiyskoy Federatsii i Turetskoy Respubliki. Available at https://turkey.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/25_let_dogovoru/ (accessed: 15.02.2022). (In Russ.).
7. **Bozan M.** Perspektivy obucheniya turetskikh studentov v Rossii. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2009. №8. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-obucheniya-turetskikh-studentov-v-rossii-1> (accessed: 25.01.2022). (In Russ.).
8. **Yunal K.** Russkiy yazyk v turetskoy obrazovatelnoy sisteme. *Russkiy mir i russkoye slovo v mezhkulturnom prostranstve*. Stambul: Fatikh Universitet, 2011. S. 458–462. (In Russ.).
9. **Karadzhan Kh.** Istoricheskiye osnovy obucheniya russkomu yazyku v Turtsii. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 2013. №1. S. 102–103. (In Russ.).
10. **Chelyshev Ye.P.** Iskhod na Yug. *Prostranstvo i Vremya*. 2013. №4 (14). Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/ishod-na-yug-3> (accessed: 25.01.2022). (In Russ.).
11. **Tyurkan O.** Khudozhestvenno-kulturnaya zhizn beloemigrantov v Stambule. // *Ustoychivoye razvitiye rossiyskikh regionov: ekonomicheskaya politika v usloviyakh vneshnikh i vnutrennikh shokov* : sbornik materialov XII mezhdunarodnoy nauchno-

prakticheskoy konferentsii, g. Yekaterinburg, 17–18 aprelya 2015 g. – Yekaterinburg : [UrFU], 2015. – S. 747–757. (In Russ.).

12. Aktay S. Istoriya obucheniya russkomu yazyku v Turtsii (na primere Anatoliyskogo universiteta). *SNV*. 2015. №1 (10). Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-obucheniya-russkomu-yazyku-v-turtsii-na-primere-anatoliyskogo-universiteta> (accessed: 19.01.2022). (In Russ.).

13. Kulsha D.N., Ryabokoneva O.V. Izucheniye russkogo yazyka v universitetakh Turtsii: dinamika poslednih let. *Rusistika*. 2020. №3. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-russkogo-yazyka-v-universitetah-turtsii-dinamika-poslednih-let> (accessed: 19.01.2022). (In Russ.).

14. Organizatsii sootchestvennikov. Available at https://turkey.mid.ru/ru/countries/russia/sootchestvenniki/organizatsii_sootchestvennikov/(accessed: 15.01.2022). (In Russ.).

15. Russkiy dom v Ankareю *Rus Evi Ankara*. Available at <https://ru-ru.facebook.com/RSinTurkey>(accessed: 19.01.2022). (In Russ.).

16. Gumbatov K. Osobennosti sotrudnichestva Rossii i Turtsii v sfere energetiki. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal*. 2021. №4. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotrudnichestva-rossii-i-turtsii-v-sfere-energetiki> (accessed: 20.02.2022). (In Russ.).

17. Kudryashova Yu.S. Aktivizatsiya rossiysko-turetskikh otnosheniy: sushchnost i perspektivy. *Vestnik MGIMO*. 2012. №5. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-rossiysko-turetskikh-otnosheniy-suschnost-i-perspektivy> (accessed: 16.02.2022). (In Russ.).

18. V Turtsii rastet spros na spetsialistov so znaniyem russkogo yazyka.08.10.2021 Available at <https://www.ntv.ru/novosti/2616328/>(accessed: 19.01.2022). (In Russ.).

19. V 11 universitetakh Turtsii nachali uchit russkiy yazyk 20.04.2017 Available at <https://rg.ru/2017/04/20/v-11-universitetah-turcii-nachali-uchit-russkij-iazuk.html> (accessed: 19.01.2022). (In Russ.).

20. Türkiye'deki turizm öğrencileri için Rusça kararı.28 Mayıs 2021 Available at <https://www.turizmgunlugu.com/2021/05/28/turkiyedeki-turizm-ogrencileri-icin-rusca-karari/> (accessed: 19.01.2022).

21. Zafer Z. Russkaya literaturnaya klassika v programmakh sredney shkoly (gimnazii) i universitetov Turtsii // MIRS. 2009. №3. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-literaturnaya-klassika-v-programmah-sredney-shkoly-gimnazii-i-universitetov-turtsii> (accessed: 19.01.2022). (In Russ.).

22. Ankara'da 'Türk-Rus Dostluk Evi Müzesi' açıldı 02.10.2021 Available at <https://www.sondakika.com/haber/haber-ankara-da-turk-rus-dostluk-evi-muzesi-acildi-14433979/> (accessed: 11.01.2022).

23. Nazım Hikmet'in hayatı, Rusça tiyatro oyunu ile sahnelendi 08.10.2021 Available at <https://www.milliyet.com.tr/yerel-haberler/mersin/yenisehir/nazim-hikmetin-hayati-rusca-tiyatro-oyunu-ile-6615154> (accessed: 17.01.2022).

24. RUSDER Başkanı Anna Atik: İzmir'i dünyaya Rusça tanıtmak istiyoruz. 20 Temmuz Pazartesi 2020 Available at <https://www.gazeteduvar.com.tr/gundem/2020/07/20/rusder-baskani-anna-atik-izmiri-dunyaya-rusca-tanitmak-istiyoruz> (accessed: 10.01.2022).

25. Rusya'da eğitim görmek isteyen Türk öğrenciler için düzenlenen 'Rusya'da okuyacağım' sergisi Ankara'da başladı. 22.10.2020 Available at <https://tr.sputniknews.com/20201022/rusyada-egitim-gormek-isteyen-turk-ogrenciler-icin-duzenlenen-rusyada-okuyacagim-sergisi-ankarada-1043075757.html> (accessed: 19.01.2022).

- 26.** Yılın ‘en iyi’ Rus filmleri, Antalya’da seyircileriyle buluştu. 25.10.2021 Available at <https://tr.sputniknews.com/20211025/yilin-en-iyi-rus-filmleri-antalyada-seyircileriyle-bulustu-1050156075.html> (accessed: 19.01.2022).
- 27.** Kars’ta “Dostoyevski’nin Ulusal Kültürlerdeki Mirası” semineri. 07 Ocak 2022. Available at [Cumahttps://www.haberturk.com/kars-haberleri/93521515-karsta-dostoyevskinin-ulusal-kulturlerdeki-mirasi-semineri](https://www.haberturk.com/kars-haberleri/93521515-karsta-dostoyevskinin-ulusal-kulturlerdeki-mirasi-semineri)(accessed: 15.01.2022).
- 28.** Rusya ile Türkiye arasında kültürler arası diyalog konulu yuvarlak masa toplantısı düzenlendi 28.09.2021 Available at <https://tr.sputniknews.com/20210928/rusya-ile-turkiye-arasinda-kulturler-arasi-diyalog-konulu-yuvarlak-masa-toplantisi-duzenlendi-1049319137.html> (accessed: 12.01.2022).

Статья поступила в редакцию 21.02.2022; одобрена после рецензирования 06.04.2022; принята к публикации 07.04.2022.

The article was submitted 21.02.2022; approved after reviewing 06.04.2022; accepted for publication 07.04.2022.

Научная статья

УДК: 7.048/397

DOI: 10.48612/rg/RGW.22.7

Традиции татуирования у народов Северной Пацифики в этнографических описаниях XIX – начала XX вв.

Ирина Юрьевна Понкратова^{1✉}, Любовь Сергеевна Лебедева²

^{1,2}Северо-Восточный государственный университет, Магадан, Россия

¹ponkratova1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3410-3430>

²lebedeva.lubov.magadan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2441-7284>

Аннотация. Татуировки – яркая художественная форма и выразительное средство культурной, социальной, этнической идентичности у народов всего мира. Это один из ранних видов искусства, который и сегодня популярен во всем мире. Актуальность избранной темы обусловлена непреходящим интересом человека к украшению своего тела путем нанесения на него разнообразных знаков – рисунков, имеющих определенных смысл, вводятся данные археологических открытий и современных экспериментов. До настоящего времени происхождение, назначение и смысл татуирования тела у народов севера, как части материальной и духовной культуры, остаются вне поля зрения исследователей. Целью публикации является введение данных об особенностях татуирования у народов Северной Пацифики в трудах исследователей XVIII – начала XX вв. Используются методы анализа исторических источников – этнографических описаний, содержащих информацию о татуировках, полученную непосредственно при наблюдении за народами Северной Пацифики в XVIII – начале XX вв., и интерпретации, позволившей понять их содержание. Источниковую базу составили работы С.П. Крашенинникова, Я. Линденау, И.Г. Георги, В.Г. Богораза, В.И. Иохельсона, К.Г. Мерка, С.И. Руденко, Е.П. Орловой, И.С. Гурвича, сказки и мифы народов Севера, направленные на изучение материальной и духовной культуры коряков, эвенов, алеутов, чукчей, эскимосов. В результате исследования выявлено: 1. Рисунки на теле предназначались как для защиты от болезней, злых духов, врагов, бесплодия, так и для привлекательности. В некоторых случаях татуировки являлись знаками победы над врагом. 2. Основной тип орнамента у народов Севера – простые геометрические формы (линии, пунктиры, геометрические фигуры, сетки и т.п.), в то же время имели место стилизованные антропоморфные и зооморфные элементы. 3. Способы нанесения татуировок были различны («вышивка», накол). При этом использовались волос оленя, уголь, зола, жир и жилы животных, кости рыб и птиц. Полученные результаты помогут понять особенности материальной культуры населения, определить функций и семантику татуировок и реконструировать особенности символического поведения древнего населения Тихоокеанского региона на основе этноархеологического подхода.

Ключевые слова: ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН; ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ; ТАТУИРОВКА; ФУНКЦИИ И ТИП ОРНАМЕНТА; СПОСОБЫ НАНЕСЕНИЯ РИСУНКОВ НА КОЖУ

Для цитирования: Понкратова И.Ю., Лебедева Л.С. Традиции татуирования у народов Северной Пацифики в этнографических описаниях XIX – начала XX вв. // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 82–90. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.7

Original article

The traditions of tattooing among the peoples of Northern Pacifica in the ethnographic descriptions of the XIX – early XX centuries

Irina Yu. Ponkratova^{1✉} Lubov S. Lebedeva²

^{1,2}North-Eastern State University, Magadan, Russia

¹ponkratova1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3410-3430>

²lebedeva.lubov.magadan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2441-7284>

Abstract. *The tattoos are a vivid artistic form and expressive means of cultural, social identity of peoples. It is the earliest forms of art, and it is popular at the present time. The relevance of the topic is due to the continuing interest of a person in decorating his body by applying various signs on it – the drawings that have a certain meaning. The interest in this topic in the scientific community is great – the data has been introduced since the archaeological discoveries up to modern experiments. The origin, purpose and meaning of tattoos on the body of the peoples of the North Pacific remained out of researchers' sight. The purpose of this study is to identify the features of tattoos among the peoples of Northern Pacific in the works of researchers of the XVIII – early XX centuries. In the study, we used ethnographic descriptions containing the information about tattoos obtained directly as a result of observing the peoples of the North Pacific, and interpretation that allowed us to understand their content. The source base consisted of the works of S. Krashennnikov, Y. Lindenau, V. Bogoraz, V. Iokhelson, K. Merk, S. Rudenko, E. Orlova who studied the culture of the peoples of the North. It was revealed that the drawings on the body were intended both for protection from diseases, evil spirits, enemies, infertility, and for attractiveness. In some cases, tattoos were the signs of victory over the enemy. The main type of ornament are simple geometric figures, stylized anthropomorphic and zoomorphic elements took place. The methods of tattooing were "embroidery» puncture. Materials such as deer wool, coal, ash, animal fat and veins, fish and bird bones were used. The results obtained will help to understand the features of the material culture, determine the semantics of tattoos, and reconstruct the features of the Pacific region ancient population symbolic behavior.*

Keywords: PACIFIC REGION; HISTORICAL SOURCES; TATTOO; FUNCTIONS AND TYPE OF ORNAMENT; METHODS OF DRAWINGS ON THE SKIN

For citation: Ponkratova I.Yu., Lebedeva L.S. The traditions of tattooing among the peoples of Northern Pacifica in the ethnographic descriptions of the XIX – early XX centuries. *Russia in the Global World*. 2022; 22(45): 82–90. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.22.7

Введение. Татуировки (перманентные рисунки, нанесенные с применением красящих пигментов посредством режущего или колющего инструмента на тело человека) – составляющая часть материальной и духовной культуры у большинства народов дописьменного периода. Изучение их функций, смыслового значения, приемов и способов нанесения позволяет понять символическое поведение древнего населения при осуществлении индивидуальных и коллективных коммуникативных процессов.

Наиболее перспективным регионом для реконструкции традиций татуирования является Северная Пацифика – северная часть Великого Тихого океана с его побережьем, включающим территории современного Дальнего Востока России, штата Аляска (США), тихоокеанского побережья Канады и Японии. Традиции татуировок здесь были особенно распространены, и это отличает тихоокеанский бассейн в целом от других областей. Народы, населяющие исследуемый регион – эскимосы, чукчи, алеуты, коряки и другие вплоть до середины XX века сохраняли свой традиционный уклад жизни. Первые этнографические изыскания этих народов были начаты в XVIII в. и нами использованы работы В.Г. Богораза [1; 2], И.Г. Георги [3], И.С. Гурвича [4], В.И. Иохельсона [5], С.П. Крашенинникова [6], Я. Линденау [7], К.Г. Мерка [8], Г.Ф. Миллера [9], Е.П. Орловой [10], С.И. Руденко [11], сказки и мифы народов Севера [12–14], Е.В. Нельсона [15].

Материалы и их обсуждение. Участник Второй Камчатской экспедиции (1733–1743) Я.И. Линденау, описывая народы Сибири, отмечал, что коряки, как эвены, эвенки и чукчи «украшали свое лицо возле ушей и кисти рук всевозможными фигурами». Татуировки наносились на лоб, между бровями, на плечи и руки для оздоровления организма при кровотечениях из носа [7, с. 14, 56].

К.Г. Мерк – врач, натуралист, участник экспедиции Биллингса–Сарычева по изучению северо-восточных берегов России в 1786–1793 гг. [8], описывая обычаи и образ жизни чукчей, отмечал, что девочек татуировали «сначала двумя линиями – вдоль лба и по носу, затем татуировали на подбородке, на щеках. Когда девочки выходили замуж, или при наступлении 17 лет, на предплечья до кисти наносили линейные фигуры, называемые «Zunmuekel’u». Этот термин обозначал татуировку по всей руке, предплечья или тыльной части кисти, иногда татуировку на лопатке или лобке у женщин. Мужчины на лицо, от плеча до груди, на руки наносили фигуры убитых ими врагов» [8, с. 121].

К.Г. Мерком описана технология нанесения татуировки: рисунки наносили женщины трехгранными железными иглами, которые они называли «Titinga, Sikuk’u». Их изготавливали «из удлиненных фрагментов железа, прокаливая над лампой и отбивая молотками на камне, придавая форму иглы. Острие иглы опускали в вываренный и смешанный с жиром мох, а затем в протертый с мочой графит («Telngniacher», «Taingli,u»), который имелся в изобилии кусками на реке поблизости от их

стойбища» [8, с. 123]. Нитки из жил животных натирали графитом, продевали в иглы и «вышивали» лицо и тело. Окрашенная нить оставляла пигмент графита под кожей. В заключение процедуры кожу, где нанесен рисунок, обрабатывали жиром [8, с. 124].

Подобная традиция татуирования отмечена у алеутов: рисунки наносили на лицо «черной краской по подбородку или от носа поперек к щекам» [8, с. 67]. Так, на острове Кадьяк алеуты татуировали наколом иглами из костей чаек; место проколов чернили углем. У женщин татуировка («Тамлон») делалась только на подбородке, но, когда девушка выросла, татуировки на подбородке «протягивали» к ушам. На щеках татуировали маленькие кружки («Тур»); на плечах – «зубчатыми линиями широкие ленты», которые соединялись на груди. Отмечено, что у более богатых алеутов татуировки делали и на спине, а на груди еще две одинаковые точки. Такую татуировку у мужчин называли «Тschakjaul». У девушек «на наружной стороне предплечья татуировали лодки, а на внутренней части кисти руки две линии» [8, с. 72–73]. Такой рисунок назывался «Ihatt».

Интересны данные К.Г. Мерка о красках. Так, для раскрашивания лица использовалась красная краска (цвет назывался «Ктаг») и белая известь («Kutchlioak»). Чтобы пигменты приобрели свои красящие свойства, породу «обжигали, растирали на камне в муку», и хранили «отдельно в мешочках, завязанных ремнем из мягкой кожи, которые носили на нитке, какую использовали для нанизывания бисера» [8, с. 72]. Для краски черного цвета алеуты использовали медную руду («Achsek»), которая после превращения ее в мелкий порошок смешивали с жиром и упаковывали во внутренности животного (кишку). По наблюдению К.Г. Мерка, девушки, чтобы нравиться мужчинам, окрашивали лицо соответственно желаниям возлюбленных. Например, у одной из них «лицо было окрашено в красный цвет со лба до верхней губы, наряду с черной полосой примерно в четыре линии» [8, с. 73]. У второй – «на лице, начиная с правой стороны от переднего угла глаза, вниз вдоль щек были нанесены четыре черные полосы, три из них шли через веки глаз. С левой стороны поперек шла неровная линия, начинающаяся под глазами и доходящая до нижней части носа...» [8, с. 73]. У третьей – «нос, под глазами и по направлению к щекам вниз все было окрашено в красный цвет...» [8, с. 73]. Зафиксирована татуировка и «...из семи черных линий, спускающихся со

лба до век по направлению к внешним углам глаз. В середине, между ними, лоб оставался чистым» [8, с. 73]. Пожилые женщины окрашивали в красный цвет только лоб, юноши – лоб, щеки и нос.

И.Г. Георги писал, что население Лисьих, Алеутских и Андриновских островов (и мужчины, и женщины) в XVIII веке для красоты на руках и на лице изображали зверей, птиц, цветы, а иногда и замысловатые сюжеты. Делали это при помощи косточек рыб путем накалывания, а затем эти места натирали краской черного цвета, и «другую какую земляною краскою...» [3, с. 80, 88–89].

Отличие ительменов от населения Курильских островов народа С.П. Крашенинников видел именно в традиции последних украшать «узорами» губы. При этом мужчины татуировали губы только в центре, тогда как губы «у женщин все вычернены, вокруг расшиты узорами, ... сверх того, и руки расшивают они почти по локоть» [6, с.179].

Г.Ф. Миллер отмечал, что в XVIII в. «лесные тунгусы (эвенки) в Енисейском, Мангазейском, Илимском, Якутском и Иркутском уездах имеют особый обычай поручать вышивать лица тем своим детям, которых они особенно любят, что они считают очень красивым» [9, с. 121]. Орнамент выполнялся «в виде расположенных на лбу нескольких горизонтальных линий с зубцами, повернутыми вниз» [9, с. 121]. На щеках это могли быть «два или три двойных полукружья от глаз до рта с выпуклой стороной, обращенной к ушам, а с внутренней стороны с такими же зубцами. И, наконец, однако не у всех, на подбородке вышивают горизонтальные линии, и на них повернутые вверх зубцы. Линий и зубцов бывает много или мало в соответствии с желанием того, кто велит вышивать своего ребенка» [9, с. 122].

О татуировках у чукчей писал В.Г. Богораз – участник Джезуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции (1897–1902). По его наблюдениям, в XIX в. татуировки практиковались как у женщин, так и у мужчин. Женщины наносили обычно «две вертикальных линии на лице по обеим сторонам носа, и несколько прямых линий на подбородке. Бездетные женщины татуировали обе щеки тремя линиями на равном расстоянии друг от друга. Такой рисунок считался средством против бесплодия. ...Иногда молодые женщины и девушки украшали щеки такой татуировкой без всякого отношения к родам...» [1, с. 187]. Некоторые «мужчины наносили два маленьких знака на обеих щеках около губ.

Считалось, что это талисманы – защитники от злых духов. Из древности пришел обычай, что мужчина, убив своего врага, должен был нанести татуировку в виде точки на кисти правой руки. Иногда, таким образом, от запястья к локтю образовывался целый ряд точек. У чукчей, живущих на побережье, охотник делал простую татуировку на каждом суставе руки, если ему удавалось убить первого кита или белого медведя» [1, с. 188–189]. Богораз В.Г. отмечает, что женщины кочевых чукчей совершенно не татуировались, а у оседлых чукчей накалывали более сложные рисунки [1].

Иногда чукчи при нервных заболеваниях на лице больного татуировали человекоподобные фигуры – «защитников». При других болезнях их рисовали на больных органах. Такие фигурки наносили на плечи и люди, совершившие убийство, пытаясь изобразить душу убитого человека и таким образом сделать его частью себя [2, с. 50].

Изучавший на рубеже XIX–XX вв. культуру коряков В.И. Иохельсон, зафиксировал у них обычаи наносить татуировку как украшение или средство защиты. Он отмечает, что к XX веку у коряков татуировка «почти вышла из употребления», но практиковалась только у женщин, причем замужних, возможно, как средство от бесплодия. В мифах коряков встречается упоминание, о том, что татуировки были распространены среди женщин. В одном из них рассказывается, что «Речной Человек, превратившись в женщину, татуировал свое лицо, чтобы понравиться Шá...» [5, с. 126]. Орнамент татуировок у женщин-корячек, который В.И. Иохельсону удалось наблюдать, состоял «из двух–трех горизонтальных линий поперек носа или двух-трех равно относящихся друг от друга изогнутых линий на щеках и подбородке» [5, с. 126].

С.И. Руденко в 1945 г. проводил археологические обследования побережий Чукотки и сделал несколько интересных наблюдений за жителями эскимосских поселков. В своих полевых наблюдениях он отмечает, что местом расположением татуировок чаще были лицо и руки. «У одних татуировки были просты и состояли из нескольких вертикальных прерывистых линий, которые покрывали подбородок, а у углов рта рисовали кружки. У других эскимосов (на юге, от мыса Чаплина до поселка Сирэник на западе) имели место более сложные рисунки в виде линий ото лба вдоль носа, на обеих щеках, подбородке, на кистях и предплечьях рук» [11, с. 149–150]. Отмечалось, что узоры являлись не только украшением у эскимосов, но и наносимые на больные части тела

были необходимы в медицинских целях. Схематические изображения человечков татуировали при нервных заболеваниях на лбу, над бровями. Орнамент татуировок состоял «из кругов, концентрических окружностей и эллипсов, коротких одинарных, двойных, тройных линий, фигурок человека, «сетки», квадратов, «зубцов», «китовых хвостов», дуг, «лопаток», «трезубцев», «скребков»» [11; 15].

Свидетельства татуировки имеется в сказках и мифах эскимосов. Так в сказке «Конак и орлы» в качестве повода взять девушку в жены упоминаются «узоры, красивее которых нет ни у одной девушки... села» [13, с. 176]. Считалось, что «чем сложнее и красивее была татуировка на лице девушки, тем большими достоинствам обладала она в глазах женихов» [14, с. 506]. О значении татуировки в качестве семейного знака есть данные в сказке «Белая медведица» [12]. В сказке «Ворон и волк» рассказывается об орнаменте из трех полос на носу у женщины [13, с. 24].

К середине XX века традиции татуирования, как и другие архаичные обычаи ушли в прошлое. По словам информаторов этнографа И.С. Гурвича, «обычай наносить татуировку девочкам в возрасте 7–12 лет в семьях береговых чукчей и азиатских эскимосов ушел в прошлое... Более того, он стал рассматриваться самим населением как нарушение общественных норм» [4, с. 4]. Некоторые молодые женщины чукчанки и эскимоски делали соответствующие косметические операции для удаления татуировки. Примечателен случай, когда «взрослый брат девочки, которой по настоянию бабушки была нанесена татуировка, подал жалобу в суд» [4, с. 4].

Е.П. Орлова писала, что в 1930-е гг. уже не видела татуировки на лицах маленьких девочек: «...молодые девушки старательно закрывали татуировку на щеках волосами и спрашивали, нет ли способа избавиться от нее совсем» [10, с. 206–207].

Заключение. В целом, согласно описаниям у народов Северной Пацифики в XVIII – нач. XX вв., можно выделить ряд функций татуировок: рисунки на теле и лице выполнялись с целью защитить себя от болезней, в том числе бесплодия, а также от предполагаемых врагов и злых духов. Кроме того, основным мотивом татуирования оставался желание привлечения партнера. В некоторых случаях татуировки являлись знаками победы над врагом или удачи в охоте.

Способы нанесения татуировок были различны («вышивка», накол), но при этом использовались материалы органического происхождения.

Инструменты для нанесения татуировок – кости рыб и птиц, железные иглы, волос оленя, жильные нити. Красящими веществами были уголь, зола, красящие породы (красочные глины, гематит и др.). Для смягчения и дезинфекции кожи использовался жир животных.

Основным типом орнамента были простые геометрические формы (линии, пунктиры, геометрические фигуры, сетки и т.п.), в то же время имели место стилизованные антропоморфные и зооморфные элементы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. **Богораз В.Г.** Материальная культура чукчей. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 224 с.
2. **Богораз В.Г.** Чукчи. Ч. II. Религия. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. 196 с.
3. **Георги И.Г.** Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Т. 3: О народах самоедских, маньчжурских и восточных сибирских, как и о Шаманском законе. СПб., 1799. 162 с.
4. **Гурвич И.С.** Этнокультурное развитие береговых чукчей и азиатских эскимосов // Советская этнография. 1973. С. 3–16.
5. **Иохельсон В.И.** Коряки. Материальная культура и социальная организация. СПб.: Наука, 1997. 238 с.
6. **Крашенинников С.П.** Описание земли Камчатки. В 2-х т. Т. 2. Петропавловск-Камчатский, 1994. 320 с.
7. **Линденау Я.И.** Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1983. 176 с.
8. **Мерк К.Г.** Описание обычаев и образа жизни чукчей / Пер. с нем. З. Д. Титовой // Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции, 1785–1795 гг. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1978. С. 98–155.
9. **Миллер Г.Ф.** Описание сибирских народов: пер. с нем. М.: Памятники ист. мысли, 2009. 453 с. (Источники по истории Сибири и Аляски в российских архивах: Т.8. Ч.1: Этнографические труды).
10. **Орлова Е.П.** Азиатские эскимосы // Известия Всесоюзного географического общества. М.; Л., 1941. Т. 73. Вып. 2. С. 202–222.
11. **Руденко С.И.** Татуировка азиатских эскимосов // Советская этнография, 1949. №1. С. 149–154.
12. Сказки и мифы народов Чукотки: азиатские эскимосы, чукчи, керекы, коряки и ительмены (сборник: составление, предисл. и прим. Г.А. Меновщикова; отв. ред. Е.М. Мелетинской). М.: Наука, 1974. 646 с. [Электронный ресурс] // <http://easykam.ru/articles/22/295/> (дата обращения: 08.01.2022).
13. Эскимосские сказки и легенды. Запись, перевод, предисловие и примечания Г.А. Меновщикова. Худож. Д.А. Брюханов. Магадан, Кн. изд., 1969. 240 с.
14. Эскимосские сказки и мифы. Перевод с эскимосского и английского. Составление, предисловие и примечания Г. А. Меновщикова. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 536 с.
15. **Nelson E.W.** The Eskimo about Bering Strait. Washington: Government Printing Office, 1900. 518 p.

REFERENCES:

1. **Bogoraz V.G.** Materialnaya kultura chukchey. M.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1991. 224 s. (In Russ.).
2. **Bogoraz V.G.** Chukchi. Ch. II. Religiya. L.: Izd-vo Glavsevmorputi, 1939. 196 s. (In Russ.).
3. **Georgi I.G.** Opisanie vsekh obitayushchikh v Rossiyskom gosudarstve narodov. T. 3: *O narodakh samoyedskikh, manchzhurskikh i vostochnykh sibirskikh, kak i o Shamanskom zakone*. SPb., 1799. 162 s. (In Russ.).
4. **Gurvich I.S.** Etnokulturnoye razvitiye beregovykh chukchey i aziatskikh eskimosov. *Sovetskaya etnografiya*. 1973. S. 3–16. (In Russ.).
5. **Iokhelson V.I.** Koryaki. Materialnaya kultura i sotsialnaya organizatsiya. SPb.: Nauka, 1997. 238 s. (In Russ.).
6. **Krashennikov S.P.** Opisanie zemli Kamchatki. V 2-kh t. T. 2. Petropavlovsk-Kamchatskiy, 1994. 320 s. (In Russ.).
7. **Lindenau Ya.I.** Opisanie narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII veka): *Istoriko-etnograficheskiye materialy o narodakh Sibiri i Severo-Vostoka*. Magadan: Magadan. kn. izd-vo, 1983. 176 s. (In Russ.).
8. **Merk K.G.** Opisanie obyayev i obraza zhizni chukchey / Per. s nem. Z. D. Titovoy. *Etnograficheskiye materialy Severo-Vostochnoy geograficheskoy ekspeditsii, 1785–1795 gg.* Magadan: Magadan. kn. izd-vo, 1978. S. 98–155. (In Russ.).
9. **Miller G.F.** Opisanie sibirskikh narodov: per. s nem. M.: Pamyatniki ist. mysli, 2009. 453 s. (*Istochniki po istorii Sibiri i Alyaski v rossiyskikh arkhivakh*: T.8. Ch.1: Etnograficheskiye trudy). (In Russ.).
10. **Orlova Ye.P.** Aziatskiye eskimosy. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*. M.; L., 1941. T. 73. Vyp. 2. S. 202–222. (In Russ.).
11. **Rudenko C.I.** Tatuirovka aziatskikh eskimosov. *Sovetskaya etnografiya*, 1949. №1. S. 149–154. (In Russ.).
12. Skazki i mify narodov Chukotki: aziatskiye eskimosy, chukchi, kereki, koryaki i itelmeny (sbornik: sostavleniye, predisl. i prim. G.A. Menovshchikova; otv. red. Ye.M. Meletinskoy). M.: Nauka, 1974. 646 s. Available at <http://easykam.ru/articles/22/295/> (accessed: 08.01.2022). (In Russ.).
13. Eskimoskiye skazki i legendy. Zapis, perevod, predisloviye i primechaniya G.A. Menovshchikova. Khudozh. D.A. Bryukhanov. Magadan, Kn. izd., 1969. 240 s. (In Russ.).
14. Eskimoskiye skazki i mify. Perevod s eskimoskogo i angliyskogo. Sostavleniye, predisloviye i primechaniya G. A. Menovshchikova. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatelstva «Nauka», 1988. 536 s. (In Russ.).
15. **Nelson Ye.W.** The Eskimo about Bering Strait. Washington: Government Printing Office, 1900. 518 p.

Статья поступила в редакцию 24.03.2022; одобрена после рецензирования 06.04.2022; принята к публикации 07.04.2022.

The article was submitted 24.03.2022; approved after reviewing 06.04.2022; accepted for publication 07.04.2022.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ EURASIAN INTEGRATION

Научная статья

УДК: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.22.8

Основные барьеры на пути углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и ЕАЭС в контексте инициативы «Пояс и путь»

Цзюньтао Ван^{1✉}, Дарья Евгеньевна Любина²

^{1,2}Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Санкт-Петербург, Россия

¹van_ts@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2315-1138>

²lyubina_de@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2132-9994>

***Аннотация.** В статье анализируется развитие торгово-экономического сотрудничества между Китаем и странами ЕАЭС. Особое внимание уделено основным препятствиям на пути углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и странами альянса. Авторы условно разделяют их на внешние и внутренние барьеры и подробно описывают их в статье. Авторами также рассмотрены последствия вступления в силу «Соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и ЕАЭС» в 2017 году. Целью исследования является анализ тенденции развития и выявление особенностей экономических и торговых отношений Китая со странами ЕАЭС. С момента официального создания Евразийского экономического союза в начале 2015 года, он стал главной темой изучения для многих исследователей. В центре внимания авторов находится анализ торговых отношений и торговых перспектив развития отношений. Китай является вторым по величине иностранным партнером Евразийского экономического союза. Понимание и освоение структуры торговли товарами стран ЕАЭС и Китая окажет определенное влияние на будущие тенденции развития торговли двух сторон. В работе использовались эмпирические методы исследования, поиск и анализ информации из средств массовой информации, анализ и сравнение данных, сопоставление и обобщение. Авторы приходят к выводу, что сотрудничество Китая с Евразийским экономическим союзом в настоящее время является основным коридором для Китая по расширению своего экспортного рынка. Все пять стран союза являются важными партнерами Китая в строительстве «Пояса и пути». Они обладают сильной экономической взаимодополняемостью и большим потенциалом для торгового сотрудничества с Китаем. В контексте инициативы «Пояс и путь» Китай должен воспринять вступление в силу «Соглашения» как возможность для постоянного продвижения инновационных механизмов экономического и торгового сотрудничества и повышения уровня экономического и торгового сотрудничества со странами альянса.*

Ключевые слова: КИТАЙ; РОССИЯ; ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ; ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ; ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ; СОГЛАШЕНИЕ

Для цитирования: Ван Ц., Любина Д.Е. Основные барьеры на пути углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и ЕАЭС в контексте инициативы «Пояс и путь» // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 91–106. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.8

Original article

The main obstacles to deepening economic and trade cooperation between China and the Eurasian Economic Union in the context of the “Belt and Road” initiative

Juntao Wang^{1✉}, Daria E. Lyubina²

^{1,2}Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

¹van_ts@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2315-1138>

²lyubina_de@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2132-9994>

Abstract. *The article analyzes the development of trade and economic cooperation between China and the EEU countries. The special attention is paid to the main obstacles to deepening economic and trade cooperation between China and the alliance countries. The authors conditionally divide them into external and internal barriers and describe them in detail in the article. The authors also considered the consequences of the entry into force of the «Agreement on Economic and Trade Cooperation between China and the EEU» in 2017. The purpose of the study is to analyze the development trends and identify the features of China's economic and trade relations with the EEU countries. Since the official establishment of the Eurasian Economic Union in early 2015, it has become the main topic of study for many researchers. The authors focus on the analysis of trade relations and trade prospects for the development of relations. China is the second largest foreign partner of the Eurasian Economic Union. The understanding of the EEU and China's trade structure will have a certain impact on future trends in the development of trade between the two sides. The empirical research methods, the search and analysis of the mass media information, the analysis and comparison of data, the methods of comparison and generalization were used in the work. The authors come to the conclusion that China's cooperation with the Eurasian Economic Union is currently the main corridor for China to expand its export market. All five countries of the Union are important partners for China in the construction of "The Belt and Road". They have strong economic complementarity and the great potential for trade cooperation with China. In the context of "The Belt and Road" initiative, China should perceive the entry into force of the "Agreement" as an opportunity to continuously promote innovative mechanisms of economic and trade cooperation and increase the level of economic and trade cooperation with the countries of the alliance.*

Keywords: CHINA; RUSSIA; CENTRAL ASIA; EURASIAN ECONOMIC UNION; TRADE COOPERATION; FOREIGN TRADE; AGREEMENT

For citation: Wang J., Lyubina L.D. The main obstacles to deepening economic and trade cooperation between China and the Eurasian Economic Union in the context of the "Belt and Road" initiative. *Russia in the global world*. 2022; 22(45): 91–106. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.22.8

Введение. 25 октября 2019 года премьер-министр Ли Кэцян и премьер-министры правительств государств-членов Евразийского экономического союза совместно опубликовали «Совместное заявление о вступлении в силу «Соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом», подписанного 27 мая 2018 года», тем самым объявив, что «Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом» (далее именуемое «Соглашение») официально вступило в силу [1]. Евразийский экономический союз был создан в мае 2014 года. Первоначальными государствами-учредителями были Россия, Казахстан и Беларусь. В январе и августе 2015 года Армения и Кыргызстан объявили о своем присоединении, в результате чего число государств-членов Евразийского экономического союза достигло 5. Все вышеупомянутые страны являются важными партнерами Китая в строительстве «Пояса и пути». Они обладают большим потенциалом для торгового сотрудничества с Китаем. Согласно данным Министерства торговли Китая, объем торговли между Китаем и Евразийским экономическим союзом в 2018 году достиг 1134,8 миллиарда долларов США, что на 23% больше, чем в 2017 году; общий объем инвестиций Китая в страны альянса достиг 1,4 миллиарда долларов США, что делает его крупнейшим торговым партнером и основным источником инвестиций в Альянс [2].

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это свободный торговый союз, поддерживаемый Россией, включая Беларусь, Армению, Кыргызстан, Казахстан и саму Россию. ЕАЭС был создан 1 января 2015 года [3]. Целью альянса является содействие экономическому росту своих государств-членов путем применения рыночных принципов для содействия свободному перемещению товаров, услуг, капитала и рабочей силы, снижения нетарифных торговых барьеров и координации макроэкономической политики. Еще одной целью ЕАЭС является развитие торгово-экономических отношений со странами Европы и Азии.

За последние десять лет внешняя торговля стран ЕАЭС испытывала сильные колебания. Хотя в 2009 году во внешней торговле наблюдалась тенденция к снижению, в период с 2007 по 2012 год наблюдался быстрый рост внешней торговли, но в последующие несколько лет до начала 2016

года темпы роста начали замедляться. Основными факторами, влияющими на показатели импорта и экспорта ЕАЭС в этот период, были цены на энергоносители и экономическая динамика основных торговых партнеров, но торговля ЕАЭС резко возросла с 2017 года, увеличившись на 25% по сравнению с 2016 годом [4].

ЕАЭС – относительно новый альянс. С тех пор мы можем думать о нем как о развивающемся альянсе. Другими словами, альянс еще не достиг стадии совершенства. Если он находится в стадии развития, это означает, что в государствах-членах альянса все еще существуют некоторые проблемы и что политика альянса еще не достигла уровня последовательности и совершенства. Это содержание очень важно для анализа отношений между Китаем и ЕАЭС, поскольку это означает, что Китай и страны ЕАЭС имеют разные торговые отношения и могут столкнуться с разными проблемами.

Методы и материалы. В рамках ЕАЭС Россия является основным торговым партнером Китая. В 2017 году доля России в общем объеме торговли между Евразийским экономическим союзом и Китаем составила около 84,5%. Следующим по величине вкладом был Казахстан (10,3%), за которым следовали Беларусь (3,01%), Кыргызстан (1,56%) и, наконец, Армения (0,57%) [5].

В 2008 году товарооборот между Арменией и Китаем составлял всего 3378 миллионов долларов США, но в 2017 году товарооборот между Арменией и Китаем достиг рекордно высокого уровня в 584 миллиона долларов США [6]. С 2008 по 2017 год между Арменией и Китаем наблюдался дефицит торгового баланса, который в основном импортировался из Китая, а не экспортировался. Торговля Армении с Китаем в значительной степени зависит от быстро развивающейся китайской экономики. Кроме того, быстро развивающиеся торговые отношения между двумя сторонами также обусловлены экспортом железной руды из Армении в Китай. Армения в основном экспортирует полезные ископаемые в Китай (85% приходится на медные рудники, а 12% – на драгоценные металлы), в то время как ее импорт из Китая разнообразен, включая одежду, обувь, машины, химикаты, оборудование, строительные материалы, мебель и продукты питания [7].

За последние десять лет торговые отношения Беларуси с Китаем значительно укрепились. Хотя объем торговли между Беларусью и Китаем действительно значительно увеличился за последнее десятилетие, экспорт Китая в нее по-прежнему намного превышает импорт Китая из Беларуси. В 2017 году Беларусь экспортировала в Китай 4400 миллионов долларов США, в то время как импорт составил 22,1 миллиарда долларов США. Беларусь доминирует в экспорте сырья и товаров с низкой добавленной стоимостью в Китай. На долю калийных удобрений и ароматических соединений приходится от 65% до 77% от общего объема экспорта, в то время как на долю других продуктов нефтехимии и машиностроения приходится около 10%. В конце 2017 года был подписан контракт на поставку белорусской молочной и мясной продукции в Китай на 1114 млн долларов США. В то же время Беларусь также подписала соглашение о расширении контейнерных перевозок между Китаем и Европой. Кроме того, Китай в основном экспортирует в Беларусь высокотехнологичную продукцию, такую как передающее оборудование, оборудование связи, компьютеры, транспортные средства, самолеты, космические аппараты, изделия из металла и товары химической промышленности [8].

В настоящее время Казахстан является единственной страной среди стран Центральной Азии, установившей всестороннее стратегическое партнерство с Китаем. Казахстан и Китай демонстрируют хорошие экономические и торговые отношения, при этом общий объем торговли между двумя сторонами достигает одного миллиарда долларов США в год. В 2017 году экспорт казахстанских товаров в Китай составил 55,77 миллиарда долларов США, в то время как импорт составил 44,69 миллиарда долларов США. Судя по структуре импорта и экспорта, в 2017 году импорт Казахстана из Китая составлял в основном продукцию машиностроения, на долю которой приходилось 42,5% от общего объема импорта, на долю щелочных металлов и изделий – 11,4%, на текстиль и сырье – 8,1%, на пластмассы и резину – 6,6%, на продукцию легкой промышленности – 6,5%, а на транспортное оборудование – 5,8%. На импортные товары приходилось 80,9% от общего объема импорта Казахстана из Китая [9].

Согласно данным Статистической базы данных ЕАЭС, Казахстан относительно богат природными ресурсами. В 2017 году его извлекаемые

запасы нефти составляли 4 миллиарда тонн, в то время как извлекаемые запасы природного газа составляли 300 миллиардов кубометров. Он также располагает более чем 1200 видами минерального сырья и более чем 90 видами месторождений полезных ископаемых, из которых вольфрам, уран и хром составляют 50%, 25% и 23% от общего объема мировых запасов соответственно [10]. Китай в основном импортирует металлы, полезные ископаемые и химическую продукцию из Казахстана. С тех пор Казахстан является самым важным энергетическим партнером Китая в Центральной Азии.

Большая часть продукции Кыргызстана экспортируется на рынок Евразийского экономического союза, в основном в Россию и Казахстан. Хотя Россия является крупнейшим торговым партнером Кыргызстана, Китай занимает второе место. Согласно статистике, в 2017 году объем торговли товарами между двумя странами достиг 11,59 миллиарда долларов США, из которых экспорт Кыргызстана в Китай составил 00,97 миллиарда долларов США, а импорт – 1,49 миллиарда долларов США [11]. Существует серьезный дисбаланс в торговле между двумя странами, и импорт Кыргызстана превышает его экспорт. Однако географическое положение Кыргызстана и преимущества экспортного потенциала могут значительно увеличить его экспорт в Китай.

С одной стороны, в Кыргызстане наблюдается высокий спрос на потребительские товары, но поскольку качество национального производства относительно низкое, потребители готовы покупать импортную продукцию. С тех пор экспорт Китая в Кыргызстан в основном состоял из потребительских товаров, включая машины, сельскохозяйственную продукцию, электронную продукцию, телекоммуникационную продукцию, химикаты, медицинские товары и автозапчасти. С другой стороны, в связи с растущим спросом Китая на сырье большую часть импортируемой продукции из Кыргызстана составляют черные металлы, цветные металлы, руды драгоценных металлов, брикеты и другие полезные ископаемые. Видно, что экспорт Кыргызстана по-прежнему сосредоточен на природных ресурсах, в то время как экспорт Китая в него сильно диверсифицирован.

Китай является крупнейшей страной-экспортером в мире, в то время как Россия занимает 16-е место. Согласно статистике, зависимость Китая

от импорта намного ниже, чем у России. На самом деле, только 10% внутреннего спроса Китая на сырьевые товары приходится на импорт. В 2010 году Китай обогнал Германию, став крупнейшим торговым партнером России, и остается таковым до настоящего времени. В 2008 году уровень двусторонней торговли между двумя странами пострадал от кризиса – с 555,1 миллиарда долларов США до 338,9 миллиарда долларов США в 2009 году. В этот период снижение объема торговли между Китаем и Россией было обусловлено ухудшением экономической ситуации в России, снижением потребительского спроса, девальвацией рубля и снижением мировых цен на нефть, что привело к увеличению стоимости импорта товаров из Китая и сокращению экспорта нефти. В ближайшие годы восстановление докризисного уровня двусторонней торговли станет главным приоритетом двух стран. В 2017 году объем товарооборота между Россией и Китаем увеличился на 28,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В том числе экспорт России в Китай увеличился на 44,3%, в то время как импорт из Китая увеличился на 14,9% [12].

Россия экспортирует природные ресурсы в Китай, в то время как Китай экспортирует различную промышленную продукцию в Россию. Ископаемое топливо является наиболее экспортируемым товаром из России в Китай, а также наиболее востребованным товаром из России. Основным объемом российского экспорта в Китай включает углеводороды, минеральные продукты, древесину и химическую продукцию, на долю которых приходится 83,88% от общего объема экспорта в Китай. Хотя товары, экспортируемые Россией в Китай, в основном являются сырьем, большая часть товаров, импортируемых из Китая, является продукцией с добавленной стоимостью. Основными категориями товаров, экспортируемых Китаем в Россию, являются машины, текстиль, кожа животных, металлы, обувь и головные уборы. Среди них наибольшая доля приходится на продукцию машиностроения – 58,65% [12].

В целом можно сказать, что торговые преимущества стран-партнеров ЕАЭС на китайском рынке имеют сходства и различия. Торговые преимущества каждой страны-партнера проистекают из собственных оригинальных преимуществ страны. Поскольку и Россия, и Казахстан обладают торговыми преимуществами в области ископаемого топлива, они столкнутся с определенной конкуренцией на китайском

рынке. Кроме того, в остальных 3 государствах-членах существует определенная конкуренция в сфере сырьевых товаров, но конкуренция в других категориях товаров очень слаба.

Обсуждение. Рассмотрим основные препятствия на пути углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Евразийским экономическим союзом. Их можно условно разделить на внешние и внутренние барьеры.

Внутренние барьеры:

1. Центростремительная сила внутри альянса недостаточна.

Очевидно, что Евразийский экономический союз под руководством России во многом продиктован геополитическими потребностями. Исходя из того, что Европа и Соединенные Штаты продолжают сжимать жизненное пространство России, России необходимо искать союзников, чтобы противостоять европейскому и американскому давлению и получить поддержку в целях сохранения своего статуса мировой державы. Хотя страны альянса имеют глубокие связи с Россией, они обладают более слабой экономической мощностью, и им трудно стать одним из многих полюсов мира. Важно отметить, что внутри альянса также существуют серьезные разногласия по поводу отношений с Россией. Беларусь и Россия относительно тесные отношения с точки зрения национальности и культурных традиций. Однако по историческим причинам в трех странах – Казахстане, Армении и Кыргызстане – наблюдаются высокие националистические настроения. Большинство людей считают, что они пострадали от угнетения русской нацией в бывшем Советском Союзе. Антироссийские настроения существовали всегда, и многие случаи полны признаков деруссификации, особенно в Кыргызстане и Казахстане. Это особенно очевидно в двух странах. Хотя русский также является официальным языком стран Союза, «Закон о языке» Казахстана четко предусматривает, что казахский язык должен использоваться как можно чаще в официальных документах, национальных законах и официальных мероприятиях [13]. Поэтому, когда Россия предложила создать единый закон о гражданстве в рамках альянса, остальные четыре страны решительно выступили против этого. В случае недостаточной центростремительной силы и множества противоречий внутри альянса его единой рыночной системе трудно функционировать, что неизбежно

скажется на фактическом эффекте экономического и торгового сотрудничества с Китаем.

2. Устойчивость экономического развития недостаточна.

Хотя Евразийский экономический союз является экономическим союзом, внутривосточное единство чрезвычайно важно для рыночной интеграции. Однако из-за территориальных проблем пограничные споры и торговые трения между этими странами продолжаются. Во время всеобщих выборов в Кыргызстане в 2017 году Кыргызстан обвинил Казахстан в манипулировании выборами в стране, что вызвало сильное недовольство в Казахстане. Он закрыл пограничные переходы двух стран, заблокировал торговлю и обмен персоналом между двумя странами. После 2018 года отношения между двумя странами улучшились, но из-за сохраняющихся этнических конфликтов это оказало негативное влияние на их внутреннюю экономику и торговлю. Уровень экономического развития каждой страны, входящей в альянс, сильно различается. ВВП России в 2018 году достиг 11400,201 миллиарда долларов США, заняв 14-е место в мире, в то время как общий ВВП Кыргызстана в 2018 году составил всего 88,01 миллиарда долларов США, заняв 146-е место в мире. Совокупная экономика трех других стран также находится в средней и нижней части. С 2015 года Россия сильно пострадала от экономических санкций со стороны Европы и Соединенных Штатов. Ее экономика демонстрирует отрицательный рост. Только в 2018 году темпы экономического роста начали восстанавливаться, составив около 1,2%, но эти темпы роста сильно отличаются от темпов роста Китая [14].

Перспективы экономического восстановления России непредсказуемы, и трудно оказывать помощь другим четырем странам, что оказывает ограниченное влияние на общий экономический рост альянса. Важно отметить, что промышленная структура стран, входящих в альянс, находится под сильным влиянием бывшего Советского Союза и сильно гомогенизирована. Товары, которыми торгуют с Китаем, связаны с животноводством, энергетикой, минеральными ресурсами и т.д., в то время как большинство товаров, импортируемых из Китая, являются потребительскими товарами, продукцией легкой промышленности, механической и электротехнической продукцией. Поскольку промышленную структуру в рамках альянса трудно сформировать

взаимодополняемостью, а степень зависимости от импорта почти одинакова, что ослабляет потенциал для дифференцированного развития торговли между странами. За последние 20 лет или приватизационные реформы в странах альянса дали незначительные результаты, экономическое развитие было медленным, а трансформация промышленной структуры упустила основные возможности в эпоху Интернета. Совокупный ВВП пяти стран альянса составляет всего около 12% от ВВП Китая [15]. Поэтому устойчивость экономического развития стран альянса слаба, а промышленная структура отстала, что неизбежно повлияет на масштабы и фактическую эффективность экономического и торгового сотрудничества с Китаем.

Внешние барьеры:

1. Влияние центростремительных сил в пяти странах Центральной Азии.

По мнению многих специалистов, пять стран Центральной Азии (за исключением Таджикистана) принадлежат к тюркоязычной этнической группе с чрезвычайно близкими этническими традициями, историей и культурой. Они также являются бывшими советскими республиками. После обретения независимости все они сталкиваются с тяжелой задачей экономического развития. Они географически являются соседями. Страны должны иметь тесные обмены. Но на самом деле это не так. Из 5 стран альянса есть только 2 страны Центральной Азии. Остальные три страны Центральной Азии не присоединились, в том числе Узбекистан. В Центральной Азии Казахстан является страной с крупнейшей экономикой, но этнические узбеки имеют большие противоречия с таджиками, киргизами и казахами. Узбекистан имеет плохие отношения с этими тремя странами и в основном изолирован. Это также страна с худшим экономическим развитием в Центральной Азии. Из-за своих богатых запасов нефти Туркменистан уступает только Казахстану в Центральной Азии. Он проводит политику нейтралитета в дипломатии и не проявляет активности в присоединении к Евразийскому экономическому союзу. Видно, что Таджикистан, скорее всего, присоединится к Евразийскому экономическому союзу в будущем, и переговоры о вступлении также начались, но после вступления это мало повлияет на экономическое улучшение всего союза. Центральная Азия

имеет глубокие исторические связи с Китаем, а также является ключевым регионом для строительства инициативы «Пояс и путь». Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Евразийским экономическим союзом должно учитывать мнения других стран Центральной Азии. Фаворитизм может привести к недовольству со стороны других стран. Поэтому центристская сила стран Центральной Азии повлияет на процесс евразийской интеграции и реализацию китайской стратегии «Пояс и путь» в этих странах [16].

2. Вмешательство Европы и Америки.

Внешнее вмешательство и проникновение европейских стран и Америки также повлияют на глубину экономического и торгового сотрудничества между Китаем и альянсом. Центральная Азия является важным транспортным маршрутом и переходной зоной Евразии. Она также находится недалеко от Китая и России. Она также граничит с Ираном, Афганистаном, Пакистаном и Индией. Кроме того, регион Центральной Азии богат запасами энергии. Поэтому регион всегда был местом для политических и экономических взаимоотношений между крупными странами. Политические намерения возглавляемого Россией Евразийского экономического союза очевидны: он пытается устранить влияние европейских и американских экономических санкций. Но развитые страны Европы и Соединенные Штаты, очевидно, не позволят России полностью доминировать в евразийских делах. Углубление экономических и торговых отношений Китая с альянсом рассматривается европейскими и американскими странами как способ для Китая и России объединить усилия против Запада. Европейские и американские страны неизбежно усилят свою психологическую бдительность и улучшат свою экономическую политику в отношении этих стран, что объективно повлияет на развитие экономического и торгового сотрудничества Китая с Альянсом.

Выводы. Несмотря на вышеуказанные препятствия, в настоящее время страны ЕАЭС и Китай поддерживают взаимодополняющие и взаимовыгодные торговые отношения. Благодаря географическим преимуществам стран ЕАЭС, преимуществам обеспеченности природными ресурсами и зависимости Китая от ресурсов других стран для содействия экономическому росту, торговые отношения между двумя сторонами

имеют много торговых перспектив в ближайшие годы. Поскольку государства-члены ЕАЭС расположены между европейскими и азиатскими странами, Китай рассматривает их как мост для перемещения товаров между Европой и Азией. Китай может использовать свои торговые отношения и транспортные каналы со странами ЕС и другими важными азиатскими странами для расширения объема торговли и увеличения количества маршрутов на европейские и азиатские рынки.

В соответствии со стратегией «Один пояс, один путь» вступление «Соглашения» в силу укрепило позиции Китая как крупнейшего торгового партнера Евразийского экономического союза. Хотя «Соглашение» не предусматривает тарифных льгот, оно имеет большое значение для содействия упрощению процедур торговли и инвестиций между Китаем и пятью странами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом официально вступило в силу [Электронный ресурс] // MOFCOM.GOV.CN: Министерство коммерции Китайской Народной Республики. 2019. 26 окт. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyjl/e/201910/20191002907786.shtml> (дата обращения: 01.02.2022).
2. **Чжао Дунбо** 赵东波, **Ли Ин** 李英武. Чжун э цзи чжун я гэ го “синь сы чоу чжи лу” гоу цзянь дэ чжань э янь цю 中俄及中亚各国“新丝绸之路”构建的战略研究 [Стратегическое исследование по строительству «Нового Шелкового пути» между Китаем, Россией и странами Центральной Азии] // Дун бэй я лунь тань 东北亚论坛 [Форум Северо-Восточной Азии]. 2014. № 1. С. 106-112.
3. **Ван Бо** 王博, **Чэнь Но** 陈诺, **Линь Гуйцзюнь** 林桂军. «И дай и лу» янь сянь го цзя чжи цзао е цзэн цзя чжи мао и ван ло цзи ци ин сян инь су «один пояс, один путь» 沿线国家制造业增加值贸易网络及其影响因素 [Торговые сети обрабатывающей промышленности с добавленной стоимостью в странах, расположенных вдоль «Пояса и пути», и влияющие на них факторы] // Го цзи мао и вэнь ти 国际贸易问题 [Проблемы международной торговли]. 2019. № 3. С. 85-100.
4. **Ли Сици** 李思奇, **Лю Бинь** 刘斌, **У Вэйцзе** 武贇杰. WTO чжэн дуань цзе цзюе цзи чжи ши фоу чжэнь дэ нэн гоу цу цзинь чу коу? – цзи юй WTO чжэн дуань цай цзюе ань цзянь де ши чжэн янь цю WTO 争端解决机制是否真的能够促进出口? - 基于WTO争端裁决案件的实证研究 [Может ли механизм урегулирования споров WTO действительно способствовать экспорту? – Эмпирическое исследование, основанное на решениях WTO по спорам] // Цай цзин янь цю 财经研究 [Финансовые исследования]. 2019. № 6. С. 116-128.
5. **Дань Чжихун** 旦志红, **Хэ Луньчжи** 何伦志. “И дай и лу” бэй цзин ся чжун го юй оу я цзин цзи лян мэн мао и дэ чжи шу фэнь си

“一带一路”背景下中国与欧亚经济联盟贸易的指数分析 [Индексный анализ торговли между Китаем и Евразийским экономическим союзом в контексте «Пояса и пути»] // Гун е цзи шу цзин цзи 工业技术经济 [Промышленные технологии и экономика]. 2017. № 11. С. 55-63.

6. Чжан Линь张琳. Чжун го юй оу я цзин цзи лян мэн де цзин мао хэ цзо: синь цзи юй хэ синь лин юй 中国与欧亚经济联盟的经贸合作: 新机遇和新领域 [Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Евразийским экономическим союзом: новые возможности и новые области] // Чжун го фа чжань гуань ча 中国发展观察 [Часы развития Китая]. 2018. № 18. С. 39-41.

7. Китай и Евразийский экономический союз совместно продвигают региональную экономическую интеграцию [Электронный ресурс] // COMNEWS.CN: международная торговая газета. 2020. 29 окт. URL: <http://www.comnews.cn/article/pnews/202010/20201000063029.shtml> (дата обращения: 04.02.2022).

8. Сунь Чанлун孙长龙. сунь чан лун. Чжун го юй оу я цзин цзи лян мэн цзин мао хэ цзо дэ цян цзин , цзу ай юй фа цзянь и 中国与欧亚经济联盟经贸合作的前景、阻碍与法律建议 [Перспективы, препятствия и юридические предложения для экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Евразийским экономическим союзом] // Го цзи цзин мао тань со 国际经贸探索 [Исследование международной экономики и торговли]. 2019. № 8. С. 4-15.

9. Ян Вэньлань杨文兰, Чэнь Цяньин 陈迁影. “И дай и лу” чан и ся чжун го юй оу я цзин цзи лян мэн фа чжань цзин мао хэ цзо дэ цзи чу юй цян цзин “一带一路”倡议下中国与欧亚经济联盟发展经贸合作的基础与前景 [Основы и перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Евразийским экономическим союзом в рамках инициативы «Пояс и путь»] // Го цзи шан у лунь тань 国际商务论坛 [Международный бизнес-форум]. 2018. № 5. С. 22-25.

10. Ю Лицзе尤立杰. “И дай и лу” чан и ся чжун го юй оу я цзин цзи лян мэн мао и тз дян фэнь си “一带一路”倡议下中国与欧亚经济联盟贸易特点分析 [Анализ особенностей торговли между Китаем и Евразийским экономическим союзом в рамках инициативы “Пояс и путь”] // Чжун го у цзя 中国物价 [Цены в Китае]. 2018. № 11. С. 26-29.

11. Лю Хайюй刘海玉. Чжун го дуй ха са кэ сы тань нэн юань лин юй тоу цзы цин куан фэнь си 中国对哈萨克斯坦能源领域投资情况分析 [Анализ инвестиций Китая в энергетический сектор Казахстана] // Дуй вай цзин мао 对外经贸 [Внешнеторговое и экономическое сотрудничество]. 2019. № 3. С. 27-29.

12. Чжан Нин张宁. “И дай и лу” цзянь шэ чжун чжун го ци е цзай оу я цзин цзи лян мэн мянь линь дэ мао и чжи цай вэнь ти “一带一路”建设中中国企业在欧亚经济联盟面临的贸易制裁问题 [Проблема торговых санкций, с которыми столкнулись китайские компании в Евразийском экономическом союзе во время строительства “Пояса и пути”] // Оу я цзин цзи 欧亚经济 [Евразийская экономика]. 2017. № 4. С. 19-30.

13. Александр Кнобель. Евразийский экономический союз: Перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87-108.

- 14. Лю Цянь 刘倩, Лю Цинцзе 刘清杰, Лю Минь 刘敏.** “Сы чоу чжи лу цзин цзи дай” бэй цзин ся синь цзян юй оу я цзин цзи лян мэн мао и цян ли ши чжэн янь цю “丝绸之路经济带”背景下新疆与欧亚经济联盟贸易潜力实证研究 [Эмпирическое исследование торгового потенциала между Синьцзяном и Евразийским экономическим союзом в контексте «Экономического пояса Шелкового пути»] // Цин цзи ди ли экономическая география [Экономическая география]. 2018. № 4. С. 65-72.
- 15. Чжан Цзябао 张加保, Ли Гуанминь 李广民.** «И дай и лу» го цзи чань нэн хэ цзо чжэн цэ се тун вэнь ти юй дуй цэ янь цю «一带一路»国际产能合作政策协同问题与对策研究 [Исследование вопросов синергии и контрмер Политики международного сотрудничества в области наращивания потенциала «Пояс и путь»] // Чань е цин цзи пин лунь产业经济评论 [Промышленно-экономический обзор]. 2019. № 4. С. 43-55.
- 16. Ван Цзюньтао.** Политика Китайской Народной Республики в отношении стран Центральной Азии // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 7-19. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.1.

REFERENCES:

1. Soglasheniye ob ekonomicheskom i torgovom sotrudnichestve mezhdu Kitayem i Yevraziyskim ekonomicheskim soyuzom ofitsialno vstupilo v silu [Elektronnyy resurs]. MOFCOM.GOV.CN: *Ministerstvo kommertsii Kitayskoy Narodnoy Respubliki*. 2019. 26 okt. Available at <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyjl/e/201910/20191002907786.shtml> (accessed: 01.02.2022). (In Russ.).
2. **Chzhao Dunbo 赵东波, Li In u 李英武.** Chzhun e tsi chzhun ya ge go “sin sy chou chzhi lu” gou tszyan de chzhan e yan tszyu 中俄及中亚各国“新丝绸之路”构建的战略研究 [Strategicheskoye issledovaniye po stroitelstvu «Novogo Shelkovogo puti» mezhdu Kitayem, Rossiye i stranami Tsentralnoy Azii] // Dun bey ya lun tan 东北亚论坛 [Forum Severo-Vostochnoy Azii]. 2014. № 1. S. 106-112.
3. **Van Bo 王博, Chen No 陈诺, Lin Guytzyun 林桂军.** «I day i lu» yan syan go tszya chzhi tszao ye tszen tszya chzhi mao i van lo tsi tsi in syan in su «一带一路»沿线国家制造业增加值贸易网络及其影响因素 [Torgovyie seti obrabatyvayushchey promyshlennosti s dobavlennoy stoimostyu v stranakh, raspolozhennykh vdol «Poyasa i puti», i vliyayushchiye na nikh factory] // Go tsi mao i ven ti 国际贸易问题 [Problemy mezhdunarodnoy torgovli]. 2019. № 3. S. 85-100.
4. **Li Sitsi 李思奇, Lyu Bin 刘斌, U Veytze 武贇杰.** WTO chzhen duan tsze tszyuye tsi chzhi shi fou chzhen de nen gou tsu tszin chu kou? - tsi yuy WTO chzhen duan tsay tszyuye an tszyan de shi chzhen yan tszyu WTO 争端解决机制是否真的能够促进出口? - 基于WTO争端裁决案件的实证研究 [Mozhet li mekhanizm uregulirovaniya sporov VTO deystvitelno sposobstvovat eksportu? - Empiricheskoye issledovaniye, osnovannoye na resheniyakh VTO po sporam] // Tsay tszin yan tszyu 财经研究 [Finansovyye issledovaniya]. 2019. № 6. S. 116-128.
5. **Dan Chzhikhun 旦志红, Khe Lunchzhi 何伦志.** “I day i lu” bey tszin sya chzhun go yuy ou ya tszin tsi lyan men mao i de chzhi shu fen si “一带一路”背景下中国与欧亚经济联盟贸易的指数分析 [Indeksnyy analiz torgovli

mezhdunarodnyy ekonomicheskiy soyuzom v kontekste «Poyasa i puti»] // *Gun ye tszi shu tszin tszi* 工业技术经济 [Promyshlennyye tekhnologii i ekonomika]. 2017. № 11. S. 55-63.

6. Chzhan Lin 张琳. Chzhun go yuy ou ya tszin tszi lyan men de tszin mao khe tszo: sin tszi yuy khe sin lin yuy 中国与欧亚经济联盟的经贸合作：新机遇和新领域 [Ekonomicheskoye i torgovoye sotrudnichestvo mezhdunarodnyy ekonomicheskiy soyuzom: novyye vozmozhnosti i novyye oblasti] // *Chzhun go fa chzhan guan cha* 中国发展观察 [Chasy razvitiya Kitaya]. 2018. № 18. S. 39-41.

7. Kitay i Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz sovmetno prodvigayut regionalnyu ekonomicheskuyu integratsiyu [Elektronnyy resurs]. *COMNEWS.CN: mezhdunarodnaya torgovaya gazeta*. 2020. 29 okt. Available at <http://www.comnews.cn/article/pnews/202010/20201000063029.shtml> (accessed: 04.02.2022). (In Russ.).

8. Sun Chanlun 孙长龙. sun chan lun. Chzhun go yuy ou ya tszin tszi lyan men tszin mao khe tszo de tsyan tszin 、 tszu ay yuy fa tszyan i 中国与欧亚经济联盟经贸合作的前景、阻碍与法律建议 [Perspektivy, prepyatstviya i yuridicheskiye predlozheniya dlya ekonomicheskogo i torgovogo sotrudnichestva mezhdunarodnyy ekonomicheskiy soyuzom] // *Go tszi tszin mao tan so* 国际经贸探索 [Issledovaniye mezhdunarodnoy ekonomiki i torgovli]. 2019. № 8. S. 4-15.

9. Yan Venlan 杨文兰, **Chen Tsyanin** 陈迁影. “I day i lu” chan i sya chzhun go yuy ou ya tszin tszi lyan men fa chzhan tszin mao khe tszo de tszi chu yuy tsyan tszin “一带一路”倡议下中国与欧亚经济联盟发展经贸合作的基础与前景 [Osnovy i perspektivy razvitiya torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdunarodnyy ekonomicheskiy soyuzom v ramkakh initsiativy «Poyasa i puti»] // *Go tszi shan u lun tan* 国际商务论坛 [Mezhdunarodnyy biznes-forum]. 2018. № 5. S. 22-25.

10. Yu Litsze 尤立杰. “I day i lu” chan i sya chzhun go yuy ou ya tszin tszi lyan men mao i tz dyan fen si “一带一路”倡议下中国与欧亚经济联盟贸易特点分析 [Analiz osobennostey torgovli mezhdunarodnyy ekonomicheskiy soyuzom v ramkakh initsiativy “Poyasa i puti”] // *Chzhun go u tszya* 中国物价 [Tseny v Kitaye]. 2018. № 11. S. 26-29.

11. Lyu Khayyuy 刘海玉. Chzhun go duy kha sa ke sy tan nen yuan lin yuy tou tszy tsin kuan fen si 中国对哈萨克斯坦能源领域投资情况分析 [Analiz investitsiy Kitaya v energeticheskiy sektor Kazakhstana] // *Duy vay tszin mao* 对外经贸 [Vneshnetorgovoye i ekonomicheskoye sotrudnichestvo]. 2019. № 3. S. 27-29.

12. Chzhan Nin 张宁. “I day i lu” tszyan she chzhun chzhun go tsi ye tszay ou ya tszin tszi lyan men myan lin de mao i chzhi tsay ven ti “一带一路”建设中中国企业在欧亚经济联盟面临的贸易制裁问题 [Problema torgovyykh sanktsiy, s kotorymi stolknulis kitayskiye kompanii v Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze vo vremya stroitelstva “Poyasa i puti”] // *Ou ya tszin tszi* 欧亚经济 [Yevraziyskaya ekonomika]. 2017. № 4. S. 19-30.

13. Aleksandr Knobel. Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: Perspektivy razvitiya i vozmozhnyye prepyatstviya. *Voprosy ekonomiki*. 2015. № 3. S. 87-108. (In Russ.).

14. Lyu Tsyan 刘倩, **Lyu Tsintsze** 刘清杰, **Lyu Min** 刘敏. “Sy chou chzhi lu tszin tszi day” bey tszin sya sin tszyan yuy ou ya tszin tszi lyan men mao i tsyan li shi chzhen yan tszyu

“丝绸之路经济带”背景下新疆与欧亚经济联盟贸易潜力实证研究 [Empiricheskoye issledovaniye torgovogo potentsiala mezhd Sintszyanom i Yevraziyskim ekonomicheskim soyuzom v kontekste «Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti»] // Tszin tsi di li 经济地理 [Ekonomicheskaya geografiya]. 2018. № 4. S. 65-72.

15. Chzhan Tszyabao张加保, **Li Guanmin**李广民. «I day i lu» go tszi chan nen khe tszo chzhen tse se tun ven ti yuy duy tse yan tszyu «一带一路»国际产能合作政策协同问题与对策研究 [Issledovaniye voprosov sinergii i kontrmer Politiki mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti narashchivaniya potentsiala «Poyas i put»] // Chan ye tszin tsi pin lun产业经济评论 [Promyshlenno-ekonomicheskii obzor]. 2019. № 4. S. 43-55.

16. Van Tszyuntao. Politika Kitayskoy Narodnoy Respubliki v otnoshenii stran Tsentralnoy Azii. *Rossiya v globalnom mire*. 2021. № 20 (43). S. 7-19. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.1.

Статья поступила в редакцию 20.02.2022; одобрена после рецензирования 02.03.2022; принята к публикации 04.04.2022.

The article was submitted 20.02.2022; approved after reviewing 02.03.2022; accepted for publication 04.04.2022.

Научная статья
УДК: 39
DOI: 10.48612/rg/RGW.22.9

**Опыт подготовки и издания тома «Казахи»
академической серии «Народы и культуры».
Методология и информационное поле проекта**

Ирина Вячеславовна Октябрьская^{1✉}, Людмила Ивановна Миссонова², Ольга Борисовна Наумова³

¹Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия

^{2,3}Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия

¹siem405@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4190-9478>

²missmila@iea.ras.ru, <https://orcid.org/http://orcid.org/0000-0002-7376-3434>

³olganauмова@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1915-3862>

***Аннотация.** Том "Казахи" издан в серии "Народы и культуры" Института этнологии и антропологии РАН. Ее история началась в 1989 г. Академическая многотомная серия «Народы и культуры» охватывает большинство народов, живущих на территории стран СНГ. Одна треть томов посвящена культуре народов тюркского мира. Коллективные монографии представляют собой всестороннее исследовательское описание культуры евразийских народов в их традиционных и современных формах. Сведения о среде обитания, этнополитической истории народов, о динамике численности, развитии хозяйственной деятельности, о соционормативной и профессиональной культуре, календарных и иных жизненно важных обычаях и обрядах призваны расширить гуманитарные знания о народах и способствовать толерантному восприятию межэтнических отношений. В томе "Казахи" на основе письменных источников, данных археологии, этнографии, лингвистики воссоздается феномен кочевого мира. Обстоятельная концептуальная характеристика роли государства в этническом самоопределении в различные исторические эпохи дает возможность показать динамику этнополитических процессов в Казахской степи и трансформацию этнополитической карты Евразии. Том "Казахи" опирается на методологию, разработанную при подготовке серии "Народы и культуры" и прочные связи научных центров России и Казахстана. Он выполнен на основе эффективного взаимодействия ученых, представляющих различные школы, академические, университетские и музейные структуры двух стран. Издание отражает современный уровень казаховедения и обозначает перспективы менациональной интеграции в сфере гуманитарного знания.*

Ключевые слова: ТОМ "КАЗАХИ"; АКАДЕМИЧЕСКАЯ СЕРИЯ "НАРОДЫ И КУЛЬТУРЫ"; НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ЭТНОГРАФИИ И ЭТНОЛОГИИ; НАУЧНЫЕ СВЯЗИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА; МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ; ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Для цитирования: Октябрьская И.В., Миссонова Л.И., Наумова О.Б. Опыт подготовки и издания тома «Казахи» академической серии «Народы и культуры». Методология и информационное поле проекта // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 107–116. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.9

Original article

The experience of preparing and publishing the volume “Kazakhs” of the academic series “Peoples and cultures”. The methodology and the information field of the project

Irina V. Oktiabrskaja^{1✉}, Liudmila I. Missonova², Olga B. Naumova³

¹Institute of Archaeology and Ethnography Siberian Branch RAS, Novosibirsk, Russia

^{2,3}Institut of ethnology and antropology by n. Mikluho-Maklay RAS, Moscow, Russia

¹siem405@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4190-9478>

²missmila@iea.ras.ru, <https://orcid.org/http://orcid.org/0000-0002-7376-3434>

³olganaumova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1915-3862>

Abstract The volume "Kazakhs" is published in the series "Peoples and Cultures" of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Its history began in 1989. The academic multi-volume series "Narody i Kultury" ("Peoples and Cultures") covers most of the peoples living on the territory of the CIS countries. One third of the volumes are devoted to the culture of the of the Turkic world peoples. The collective monographs are a comprehensive research description of the ethnic culture of peoples in its historical and modern forms. The information about the habitat, the ethnopolitical history of peoples, the dynamics of population, the development of economic activity, socio-normative and professional culture, the calendar and other vital customs and rituals are designed to expand the humanitarian knowledge about peoples and promote a tolerant perception of interethnic relations. A detailed conceptual description of the role of various states and ethnic self-determination in different time epochs makes it possible to show the identity (at the same time diversity) and historical unity of the described specific peoples with the surrounding ethnic communities of the CIS states. The volume "Kazakhs" is based on the methodology developed during the preparation of the series "Peoples and Cultures" and the strong ties between the scientific centers of Russia and Kazakhstan. The publication reflects the modern level of Kazakh studies and indicates the prospects of national integration in the field of humanities.

Keywords: THE VOLUME "KAZAKHS"; ACADEMIC SERIES "PEOPLES AND CULTURES"; NATIONAL SCHOOLS OF ETHNOGRAPHY AND ETHNOLOGY; SCIENTIFIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND KAZAKHSTAN; RESEARCH METHODOLOGY

For citation: Oktiabrskaja I.V., Missonova L.I., Naumova O.B. The experience of preparing and publishing the volume “Kazakhs” of the academic series “Peoples and Cultures”. The methodology and the information field of the project. *Russia in the Global World*. 2022; 22(45): 107–116. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.22.9

Введение. В последние годы в академическом и общественно-политическом дискурсе России и стран СНГ широко обсуждаются возможности интеграции различного уровня. В этом контексте интерес представляет опыт реализации проектов, ориентированных на объединение творческого потенциала национальных академических центров. Целью настоящей работы является анализ интеграционных практик в рамках

подготовки монографии «Казахи» в рамках академической серии «Народы и культуры» Института этнологии и антропологии РАН.

Материалы и методы. Фундаментальная монография «Казахи», вышедшая в 2021 г., посвящена характеристике мирового казахского сообщества. Общая численность казахов в мире составляет около 16 млн. чел., из которых около 13 млн. проживает в Казахстане, что составляет в стране 68% народонаселения. Этнополитическое сообщество республики отличается высоким уровнем самосознания. В Казахстане растет интерес к национальному наследию и его презентации в современном мире. На развитие гуманитарной науки, связанной с популяризацией исторических и культурных ценностей, направлен ряд государственных программ Республики Казахстан.

Помимо Казахстана, казахские сообщества живут сегодня в других странах мира. В России казахи (более 600 тыс.) – один из автохтонных народов страны, расселенный преимущественно вдоль российско-казахстанской границы. Исследования опираются на уникальную источниковую базу, единую методологию, современные подходы, опыт исследований и интеграцию российской и казахстанской этнографии.

Коллективная монография «Казахи», вышедшая в 2021 г., является одним из завершающих томов серии «Народы и культуры», над которой несколько десятилетий работает Институт этнологии и антропологии РАН при поддержке издательства «Наука». В настоящее время серию оставляют 35 томов [1].

История энциклопедического свода восходит к 1989 г., времени организации и проведения первого рабочего совещания Академии наук СССР, где был поставлен вопрос о подготовке этнографической и этнологической антологии, которая бы стала продолжением выходившей с 1954 по 1966 гг. серии «Народы мира. Этнографические очерки». В рамках реализации этого проекта в 18 томах, подготовленных на базе Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН) под общей редакцией проф. и чл.-корр. АН СССР С.П. Толстова (1907–1976), удалось системно воссоздать этническую картину мира середины XX в. [2]. С тех пор многое изменилось – были пересмотрены научные концепции и представления

народов о самих себе. В преддверии нового тысячелетия возникла необходимость подготовки нового издания.

В ходе его проектирования были поставлены вопросы, касавшиеся методологии современной гуманитарной науки; создан методический центр под руководством известного этнографа – сибироведа, доктора ист. наук Ю.Б. Симченко (1935–1995). Задача подготовки новой серии объединила научные организации всех республик СССР. В 1990 г. в г. Алма-Ате (ныне г. Алматы Республики Казахстан) состоялось рабочее совещание ответственных редакторов будущей серии. В нем приняли участие ученые более 30 академических центров страны, представлявшие национальные школы этнографии. В дискуссии широко обсуждались проблемы единой методологии и терминологии. В итоге, ключевой для серии была обозначена категория «народ» и обозначена перспектива системного описания многонационального евразийского сообщества вне территориально-государственных разграничений. Значение будущей серии возросло с распадом СССР, в процессе формирования новой этнополитической ситуации в России и в постсоветских странах Евразии. Как состоявшийся проект серия «Народы и культуры» была основана в 1992 г. на базе Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН под руководством его директора доктора ист. наук, ныне академика РАН, В.А. Тишкова и доктора ист. наук Ю.Б. Симченко [3; 4].

В ходе разработки единой модели подготовки этнографической антологии утвердилось системное описание народов в динамике развития на основе комплексного подхода, с использованием возможностей этнографии и этнологии, а также археологии, лингвистики, фольклористики, физической и социальной антропологии, социологии и др.; исчерпывающие характеристики традиционной культуры были соотнесены с проявлениями модерности. При этом изначально ставка была сделана на многообразие точек зрения авторов по различным вопросам при отсутствии генерализированных, категоричных, оценочных заключений. Задуманная серия отражала время трансформаций в гуманитарных науках постсоветского евразийского пространства 1980–1990-х гг. [5].

Первый том серии, посвященный русским, вышел в 1999 г. В последующие годы отдельные издания были посвящены наиболее многочисленным народам бывшего СССР, но главным образом,

Российской Федерации – народам Российского Севера, Кавказа, тюркским и финно-угорским народам Поволжья и Сибири, народам Дальнего Востока и т.д. Научные знания о каждом из них были представлены в системном виде. Обязательными для большинства томов были разделы, посвященные происхождению и истории, демографическому облику, системе хозяйствования, материальной и духовной культуры, традиционной социальной организации и потестарным институтам, характеристике национальной идеологии. Этнографические сведения дополняли фотографии, карты и рисунки. Каждый том содержал обширный справочный аппарат. В целом серия была рассчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей, которых интересовала история страны и ее народов.

В подготовке серии «Народы и культуры» РАН в качестве одного из приоритетов была обозначена ее просветительская и гуманистическая направленность. Давая общую оценку в предисловии к тому «Русские», В.А. Тишков писал: «Человечество становится все более единым и взаимосвязанным сообществом, но его культурное многообразие при этом сохраняется и даже возрастает. Основу такого многообразия составляют этнические общности (народы), которые складываются в процессе исторической эволюции, адаптации к окружающей среде, хозяйственной и духовной деятельности человека... При всей подвижности и условности этнических границ и при высокой степени культурных взаимовлияний и взаимодействий в современном мире представления о народах и их своеобразии остаются мощной политической и эмоциональной реальностью. Знание этих культурных реалий необходимо для любого общества, особенно для России - одного из наиболее крупных государств с многоэтничным составом населения, со своей уникальной историей и сложными современными проблемами» [6, с. 4].

Научное и просветительское кредо, обоснованное В.А. Тишковым при подготовке серии, оставалось актуальным на всем протяжении ее издания. Вышедшие один за другим тома пользовались большой популярностью и среди ученых (не только в России, но и в странах СНГ) и политиков, среди общественных национальных организаций и в образовательной системе. О научной и общественной значимости серии «Народы и культуры» говорят издания повторных тиражей многих томов и

государственные награды. Например, том «Татары» (изданный в 2001 г., затем в 2017 г.) был удостоен Государственной премии Республики Татарстан. В 2012 г. создатели тома «Якуты (Саха)» получили награды Президента Республики Саха (Якутии).

Каждый том серии был уникален по-своему; 14 среди них посвящались тюркским народам. В этих томах рассматривались общие и особенные черты тюркского этногенеза, истории, культуры. Тома выходили с 2001 по 2017 гг. при поддержке национальных центров образования и науки [7].

Возможности интеграции на основе эффективного партнерства в рамках международных коллективов, единая методология в оценке процессов этногенеза и накопленный опыт изучения культур тюркского мира, общие принципы систематизации материала были использованы при разработке концепции и структуры тома «Казахи». Он вышел 60 лет спустя после издания двухтомника «Народы Средней Азии и Казахстана» в рамках программы «Народы мира» АН СССР.

Коллективная монография 1962–1963 гг. стала заметным событием в советской этнографии, обозначив становление национальных научных школ в среднеазиатских республиках. Ее первый том включал обзорные разделы, посвященные географии макрорегиона, этнической истории, антропологическому и языковому составу, а также очерки об узбеках, каракалпаках, таджиках [8]. Раздел «Казахи» вошел во второй том монографии. Он был подготовлен сотрудниками Академии наук Казахской ССР и включал: исторический очерк, а также очерки, посвященные основным занятиям и материальной культуре, общественному и семейному быту, культуре и искусству [9].

Значение двухтомника «Народы Средней Азии и Казахстана» определяла его информационно-методологическая база. В нем в соответствии с советской идеологией были рассмотрены наиболее важные научные проблемы этнографии Средней Азии и Казахстана середины XX в. Это в том числе: проблемы этногенеза народов Средней Азии и Казахстана, экономических, политических и культурных связей степных и земледельческих регионов на разных исторических этапах. Ориентируясь на формационный подход, авторы тома пытались дать оценку «пережиткам родоплеменной организации» и проблемой «патриархально-

феодалных отношений» в целом. Впервые в обобщающем издании рассматривались проблемы, связанные с трактовкой значения культурного наследия макрорегиона. Большое внимание в нем уделялось процессам социалистического преобразования культуры и быта крестьянства и рабочего класса Средней Азии и Казахстана в свете осуществления советской национальной политики [8, с. 5–6].

После распада СССР, изменения геополитической структуры Евразии и ее этнополитических концепций возникла проблем коррективки научных подходов к интерпретации истории народов постсоветского пространства. В последние десятилетия казахам основного этнического массива и диаспоры была посвящена серия авторских монографий – работы Коновалова А.В. [10], Томилова Н.А. [11], Ермекбаева Ж.А. [12], Масанова Н.Э. [13], Лариной Е.И., Наумовой О.Б. [14], Октябрьской И.В. [15] и др.

Коллективная монография «Казахи», сохранив преемственность с исследованиями середины XX в. и обобщив исследования российских и казахских ученых рубежа XX–XXI вв. вывела на новый уровень этнографию/ этнологии двух стран. В подготовке тома приняли участие около 50 специалистов, представляющих различные научные центры России и Казахстана. Том объединил более десяти ведущих академических, университетских и музейных центров России и Казахстана. Это Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова КН МОН РК, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Центральный государственный музей Казахстана, Институт языкознания, Института востоковедения, Музей народных национальных инструментов, Актауский, Актюбинский и Жетысуский государственные университеты. Российские авторы представляют Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Институт археологии и этнографии СО РАН, Государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российский этнографический музей, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, государственные университеты городов Омска, Кемерово, Новосибирска [16].

В основу исследований были положены материалы экспедиций по различным районам Казахстана, а также в зоны расселения казахов России,

Монголии, Китая – часть из них никогда прежде не публиковались. Полевые источники были представлены сборами 1920-1930-х гг. российских исследователей и материалами 1950–1980-х гг. сотрудников отдела этнографии ИИАЭ АН КазССР. В коллективную монографию вошли результаты фронтального этнокультурного обследования Казахстана 1998 г., а также сборы Западно-Казахстанской этно-археологической экспедиции 1990, 1997, 2000 гг. и Монгольской этно-археологической экспедиции 2010–2014 гг. ИИЭ МОН РК, экспедиции в российско-казахстанское пограничье ИЭА РАН и МГУ им. М.В. Ломоносова 2006–2012 гг., экспедиций ОмГУ по Приитышью и ИАЭТ СО РАН по Алтаю 1990–2010-х гг. К работе были привлечены фонды Центрального государственного музея Казахстана, Российского этнографического музея, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, архивы Русского географического общества и Института этнологии и антропологии РАН, Центрального государственного архива кинофотодокументов и звукозаписи и Библиотеки Первого Президента РК, Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г.Н. Потанина и т.д. [16].

В информационном пространстве проекта соединились архивные, музейные и фото-собрания ведущих центров России и Казахстана, позволяющие создать картину казахской культуры в ее прошлом и настоящем с учетом локальных вариантов в границах евразийского пространства. В ходе подготовки тома важна была не только кооперация в подготовке информационной базы, но и взаимодействие сложившихся национальных школ этнографии, этнологии, антропологии – казахстанской и российской. Концептуальное единство стало основой успешной реализации проекта. В основу методологии исследования был положен полипарадигмальный подход.

Заключение. Содержание монографии определило представление об этническом сообществе – казахском народе как о многокомпонентной динамической системе. Материал излагался последовательно и включал сюжеты, связанные со становлением антропологического типа, языка, кочевой культуры. Монография включила разделы, связанные со становлением ранних постарных структур, предопределивших становление казахов, характеристику периодов консолидации и формирования национальной идеи. При описании традиций в томе

использована ставшая классической концепция культуры, которая включает сферы природопользования и хозяйственной деятельности, жизнеобеспечения, социо-нормативную и гуманитарную сферу, в том числе все формы традиционной постутилитарной деятельности, включая искусство. Том заканчивается разделами, характеризующими этносоциальные и этнокультурные процессы современного суверенного Казахстана [16].

Уникальность издания в том, что оно охватывает и основной этнический массив и диаспоральные сообщества. Это делает материал объемным, позволяет рассмотреть казахское сообщество в евразийском масштабе, соединив характеристику традиционной культуры степняков – кочевников с высоко урбанизированными формами.

Широкий диаспоральный подход, последовательно реализованный в монографии, определяется возможностями интеграции исследователей двух стран. Реализация фундаментального тома «Казахи» как исследовательского и издательского проекта определялась возможностями мобилизации творческих ресурсов двух стран. Том «Казахи» стал отражением современного состояния этнографии, этнологии, антропологии Казахстана и России и обозначил перспективы дальнейшего сотрудничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. **Масанов Н.Э.** История Казахстана: народы и культуры. Алматы, 2001.
2. **Масанов Э.А.** Очерки истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966.
3. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков: (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969.
4. **Мустафина Р.М.** Ислам и реликты доисламских мировоззренческих традиций у казахов: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Астана, 2010.
5. **Наумова О.Б.** Казахская диаспора в России: этническое самосознание и миграционное поведение // ЭО. 2000а. № 3. С. 60–73.
6. **Октябрьская И.В.** Казахи Алтая: Очерки истории и культуры. Новосибирск, 2019.
7. **Ордабаев А.Б.** Типы юрт // Казахская юрта. Атырау; Лондон, 2005. С. 212–239.
8. **Попова Л.Ф., Стасевич И.В.** Казахский костюм в собраниях Российского этнографического музея и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук // Тюркский альманах. Астана, 2013. С. 604–627.
9. **Савинов Д.Г.** Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984.
10. Сакральные объекты Казахстана общенационального значения. Астана, 2017.

11. **Сегизбайулы К.** Казахская национальная кухня: Традиции казахского дастархана. Алматы, 2011.
12. Социально-культурный облик советских наций: По результатам этносоциол. исслед. / Отв. ред. Ю.В. Арутюнян, Ю.В. Бромлей; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Москва: Наука, 1986. 453 с.
13. **Сураганова З.К.** Обмен в казахской традиционной культуре. Астана, 2009.
14. **Сухарева О.А.** История среднеазиатского костюма: Самарканд (2-я половина XIX – начало XX в.). М., 1982.
15. **Тасибеков К.Г.** Ситуативный казахский: Мир казахов. Алматы, 2014.

REFERENCES:

1. **Masanov N.E.** Istoriya Kazakhstana: narody i kultury. Almaty, 2001. (In Russ.).
2. **Masanov E.A.** Ocherki istorii etnograficheskogo izucheniya kazakhskogo naroda v SSSR. Alma-Ata, 1966. (In Russ.).
3. Materialy po istorii Kazakhskikh khanstv KhV–KhVIII vekov: (Iz vlecheniya iz persid- skikh i tyurkskikh sochineniy). Alma-Ata, 1969. (In Russ.).
4. **Mustafina R.M.** Islam i relikty doislamskikh mirovozzrencheskikh traditsiy u kazakhov: Uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy. Astana, 2010. (In Russ.).
5. **Naumova O.B.** Kazakhskaya diaspora v Rossii: etnicheskoye samosoznaniye i migratsion- noye povedeniye. EO. 2000a. № 3. S. 60–73. (In Russ.).
6. **Oktyabrskaya I.V.** Kazakhi Altaya: Ocherki istorii i kultury. Novosibirsk, 2019. (In Russ.).
7. **Ordabayev A.B.** Tipy yurt. *Kazakhskaya yurta*. Atyrau; London, 2005. S. 212–239. (In Russ.).
8. **Popova L.F., Stasevich I.V.** Kazakhskiy kostyum v sobraniyakh Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya i Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) Rossiyskoy Akademii nauk. *Tyurkskiy almanakh*. Astana, 2013. S. 604–627. (In Russ.).
9. **Savinov D.G.** Narody Yuzhnoy Sibiri v drevnetyurkskuyu epokhu. L., 1984. (In Russ.).
10. Sakralnyye obyekty Kazakhstana obshchenatsionalnogo znacheniya. Astana, 2017. (In Russ.).
11. **Segizbayuly K.** Kazakhskaya natsionalnaya kuchnya: *Traditsii kazakhskogo dastarkhana*. Almaty, 2011. (In Russ.).
12. Social'no-kul'turnyj oblik sovetskih nacij: Po rezul'tatam jetnosociol. issled. / Otv. red. Ju.V. Arutjunjan, Ju.V. Bromlej; AN SSSR, In-t jetnografii im. N.N. Mikluho-Maklaja. Moskva: Nauka, 1986. 453 s.
13. **Suraganova Z.K.** Obmen v kazakhskoy traditsionnoy kulture. Astana, 2009. (In Russ.).
14. **Sukhareva O.A.** Istoriya sredneaziatskogo kostyuma: Samarkand (2-ya polovina XIX – nachalo XX v.). M., 1982. (In Russ.).
15. **Tasibekov K.G.** Situativnyy kazakhskiy: Mir kazakhov. Almaty, 2014. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 30.03.2022; одобрена после рецензирования 12.04.2022; принята к публикации 12.04.2022.

The article was submitted 30.03.2022; approved after reviewing 12.04.2022; accepted for publication 12.04.2022.

Научная статья

УДК: 339.9

DOI: 10.48612/rg/RGW.22.10

Деятельность Китайской Народной Республики в рамках БРИКС

Виктория Александровна Соловьева^{1✉}, Талие Саидовна Ягья²

¹Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

²Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина)

^{1,2}Санкт-Петербург, Россия

¹raresurnamevic@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8778-2495>

²talie2006@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности КНР в рамках международной интеграционной группировки БРИКС. В работе рассматривается история возникновения БРИКС, выделяются причины участия в ней Китая. Также объясняется связь между нынешним политическим курсом КНР и деятельностью БРИКС. Подчеркивается значимость активного сотрудничества Китая с партнерами по группировке в сфере торговой и инвестиционной политики, а также в области гуманитарного сотрудничества. В статье указаны основные отрасли внешней торговли Китая с партнерами по группировке. Приведенные в работе статистические данные об уровне инвестиций Китая в страны-партнеры позволяют сделать вывод о заинтересованности КНР в сотрудничестве в рамках БРИКС. Более того, в статье характеризуются методы применения Китаем мягкой силы в отношении партнеров по интеграционной группировке БРИКС. Особое внимание уделяется роли Китая в составе БРИКС в эпоху COVID-19. Было важным подчеркнуть положительную динамику в развитии дипломатических отношений КНР со странами-членами БРИКС в процессе совместной деятельности. Авторы приходят к выводу, что Китай, являясь лидером среди стран-членов БРИКС, активно сотрудничает со своими партнерами. БРИКС важна для Китая не только для укрепления экономических показателей государства, но и для внедрения собственных идей в области мировой политики.

Ключевые слова: КИТАЙ; ИНТЕГРАЦИОННАЯ ГРУППИРОВКА; ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ; ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ИНВЕСТИЦИИ; МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Для цитирования: Соловьева В.А., Ягья Т.С. Деятельность Китайской Народной Республики в рамках БРИКС // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 117–125. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.10

Original article

The activities of the People's Republic of China within the framework of BRICS

Victoria A. Solovyeva^{1✉}, Talie S. Yagya²

¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

²Saint Petersburg Electrotechnical University LETI, Saint Petersburg, Russia

¹raresurnamevic@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8778-2495>

²talie2006@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the activities of the People's Republic of China within the international integration grouping of the BRICS. The paper examines the history of the BRICS, identifies the reasons for China's participation in it. It also explains the connection between the current policy of the People's Republic of China and the activities of the BRICS. The importance of China's active cooperation with grouping partners in the field of trade and investment policy, as well as in the field of humanitarian cooperation, is emphasized. The article identifies the main branches of China's foreign trade with grouping partners. Statistical data on the level of China's investment in partner countries shows that the People's Republic of China is interested in BRICS cooperation. Moreover, the article describes the methods of application of soft force by China against BRICS integration partners. The special attention is paid to the role of China in the BRICS in the era of COVID-19. It was important to emphasize the positive dynamics in the development of diplomatic relations between the People's Republic of China and the BRICS member countries in the process of joint activities. The authors conclude that China, as a leader among the BRICS member states, is actively cooperating with its partners. The BRICS is important for China, not only for strengthening the country's economic performance, but also for introducing its own ideas in world politics.*

Keywords: CHINA; INTEGRATIONAL GROUPING; EXTERNAL TRADE; HUMANITARIAN COOPERATION; INVESTMENT; INTERNATIONAL ORGANIZATION
For citation: Solovyeva V.A., Yagya T.S. The activities of the People's Republic of China within the framework of BRICS. *Russia in the Global World*. 2022; 22(45): 117–125. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.22.10

Введение. Актуальность выбранной темы обусловлена существенным влиянием Китая на БРИКС путем установления связей с ее членами и ведением политики, направленной на развитие торговых и гуманитарных связей внутри сообщества. КНР заинтересована в участии в интеграционных процессах, поэтому деятельность в рамках БРИКС является для нее одним из приоритетных направлений международного сотрудничества. Интеграция благоприятно сказывается на положении Китая в мировом сообществе и дает государству возможность налаживать международные экономические отношения.

Материалы и их обсуждение. На данный момент Китай является одним из самых влиятельных государств на мировой арене. В качестве способа для укрепления своих позиций в глобальном сообществе КНР использует участие в международной экономической интеграции и региональном сотрудничестве, где государство осуществляет совместную деятельность в сфере мировой экономики, а также занимается решением ряда глобальных проблем со своими партнерами – Россией, Бразилией, Индией и ЮАР. Однако, все страны-участницы также имеют собственные интересы в рамках сотрудничества и стремятся достигнуть максимальной для себя

выгоды, тем самым подвергая риску совместную деятельность. В связи с этим, необходимо выяснить мотивацию участия Китая в БРИКС и определить масштаб влияния КНР на деятельность БРИКС и других ее стран-участниц, чтобы выделить приоритетные вопросы мировой экономики и политики, которыми занимается КНР в рамках организации. Кроме того, важно обозначить также сферы сотрудничества, в которых Китай является наиболее востребованным среди своих партнеров.

Степень изучения данной проблематики весьма обширна. Например, Лексютина Я. в статье «Китай в БРИКС: мотивация участия» назвала стратегию противостояния гегемонии США в мировой экономике основной причиной вступления КНР в БРИКС [1]. Погодин С.Н. и Ягья Т.С. в статье «Торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС» указали на динамичность торговли Китая с партнерами по БРИКС и тенденции к ее расширению [2].

Благодаря своему большому экономическому потенциалу КНР является лидером среди стран-участниц БРИКС, что даёт ей возможность активного сотрудничества с партнёрами. В рамках БРИКС реализован ряд инвестиционных проектов, установлены торговые связи между странами-участницами, и во многом это заслуга Китайской Народной Республики. Китай – уникальный игрок на международной арене, который значительно укрепляет позиции БРИКС, находясь в ее составе.

Целью исследования является рассмотрение деятельности Китая в рамках интеграционной группировки БРИКС, решается задача выявления сфер влияния Китая на стран-участниц БРИКС и анализа роли КНР в международной экономической деятельности.

Результаты исследования позволяют сформировать представление о роли Китайской Народной Республики в совокупной деятельности государств-членов интеграционной группировки БРИКС, проанализировать динамику современного политического развития Китая, углубить познания в области направлений деятельности КНР в рамках организации, а именно: торговое и гуманитарное сотрудничество, инвестиционная политика, а также научно-исследовательская деятельность в период пандемии COVID-19.

Китайская Народная Республика является одной из ведущих экономик мира. Обладая большим количеством трудовых ресурсов, инновационных технологий и интенсивностью производства, Китай в ходе

проведения политики «реформ и открытости» смог добиться колоссальных экономических показателей, уступая по показателю ВВП только Соединенным Штатам Америки (ВВП Китая на 2020 г. составил 14,72 трлн. долларов) [3]. Во многом «открытости» и реформированию обязана возрастающая вовлеченность КНР в разнообразные международные организации такие, как ШОС, АСЕАН, БРИКС и многие другие.

БРИКС стала феноменом современной экономической интеграции. Она представляет объединение пяти быстроразвивающихся государств, таких как Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Геополитическая разобщенность и разрозненность развития стран-участниц не помешали стать устойчивым тылом для каждого ее члена. БРИКС активно занимается как внутренним, так и внешним сотрудничеством, не пренебрегая гуманитарной и политической деятельностью, несмотря на свою очевидную экономическую направленность [4].

Считается, что первоначально идея БРИКС была заложена в докладе американского аналитика Джима О'Нилла «Мечтая вместе с БРИК. Путь к 2050 году» в 2001 году. Однако проект организации был предложен премьер-министром России Евгением Примаковым тремя годами ранее во время поездки в Индию. Е. Примаков выдвинул идею объединения «РИК» – содружества трех государств: России, Китая и Индии. В конце XX столетия организация с трудом могла появиться в связи с разногласиями Китая и Индии. В том же 1998 году Россия и Бразилия подписали договор о сотрудничестве, который послужил началом активного развития внешнеэкономических и политических отношений многих государств.

Окончательно БРИК, тогда еще без участия Южной Африки, появилась в 2008 году. Акроним БРИК (позже БРИКС) включает в себя первые буквы названий входящих в неё государств. Первая встреча глав государств БРИК состоялась в японском городе Тоёко-Онсэн, а первый саммит организации состоялся в Екатеринбурге [5].

В начале третьего тысячелетия Запад стал доминировать на международной арене, что привело к усилению интеграционных процессов в мире. Активно развивающийся Китай также стал искать единомышленников для совместной ликвидации сложившейся региональной дискриминации. Инициативы Китая в реформировании

международной системы часто рассматриваются Западом как подтверждение «китайской угрозы» [1].

В выдвинутой в 2012 году Си Цзиньпином концепции «Сообщества единой судьбы человечества», говорится об объединении усилий всех стран, которое сможет противостоять внешним угрозам вне зависимости от культурных различий между государствами. Кроме того, было подчеркнуто, что идея «холодной войны» потеряла свою актуальность в современных реалиях, поэтому необходимо найти альтернативный тип международного взаимодействия [6]. Именно эта идея нового руководства КНР во многом получила свою реализацию на площадках БРИКС.

Несмотря на взаимозависимость стран-членов БРИКС между собой, лидирующие позиции закреплены за Китаем. Во многом феноменальные темпы экономического роста КНР связаны с проведением политики реформ и открытости, предполагающей создание социализма с китайской спецификой. Реформы были начаты во второй половине XX века, и по сей день оказывают влияние на развитие китайского государства [7]. Так, к моменту основания БРИК, Китай был готов не только к плодотворному сотрудничеству, но и к экономическому лидерству. С 2010 года Китай занимает второе место в мире по показателю ВВП, но в связи с низким показателем в расчете на душу населения перед правительством стоит цель преобразовать страну в передовое государство к 2050 году [8]. Для достижения этой цели для КНР важно участие в международных интеграционных процессах, поэтому значительные ставки делаются, в том числе, на БРИКС.

БРИКС важна для Китая, чтобы проводить собственные идеи на международной арене для участия государства в решении глобальных проблем. Например, в организации уделяется большое внимание глобальному потеплению – особо острому вопросу для КНР, а также проводятся консультации по вопросам изменения климата.

Во многом активизация КНР в БРИКС обусловлена влиянием на нее со стороны США. Еще в 2012 году Соединенные Штаты выдвинули стратегию сдерживания Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Транс-Тихоокеанское партнерство не поддерживало экономическое развитие Китая, и тогда КНР начала больше акцентировать свое внимание на

сотрудничестве с развивающимися странами, в том числе на площадке БРИКС, чтобы противостоять США.

БРИКС подарила Китаю относительную свободу действий в собственных интересах и интересах группировки. КНР активно инвестирует в другие страны-участницы, проводит торговую и гуманитарную политику, занимается строительством на территории своих партнеров.

В 2020 году совокупные инвестиции Китая в Бразилию превысили 66 млрд. долларов, что делает КНР крупнейшим её инвестором [9]. Основная часть инвестиций вкладывается в сферу промышленности, логистики и энергетики. Однако курс инвестирования в Бразилию сместился: раньше среди китайских компаний большей популярностью пользовались государственные проекты, сейчас же предпочтение отдается частным фирмам. Более того, машиностроительные компании Китая такие, как XUGONG, ZOOMLION, SANY, обладают собственными филиалами в Бразилии.

Что касается строительства, одним из ярких примеров служит Санкт-Петербургский жилой комплекс «Балтийская жемчужина», спроектированный китайскими специалистами. Он считается одним из крупнейших инвестиционных проектов Китая в России [10].

Говоря о внешней торговле Китая с партнерами, стоит отметить экспорт электротехнического оборудования, текстиля и химической промышленности из КНР. Китай также является лидером по экспорту транспортных, туристических и строительных услуг среди стран-участниц.

Что касается торговли машинным оборудованием, стоит отметить, что импорт машин и оборудования в Китай превосходит экспорт примерно в два с лишним раза, поскольку их в КНР недостаточно для полного обеспечения промышленности. Однако государство не только направляет свои силы в сторону импортозамещения, но и применяет экспортно-ориентированную модель развития в сторону машиностроительной промышленности [2].

На данный момент в связи с пандемией COVID-19, зародившейся на территории Китая, повестка деятельности БРИКС частично изменилась. Страны-члены договорились о сотрудничестве в области инфекционных заболеваний и предотвращении нынешних и будущих эпидемий. 28 апреля 2020 года министры иностранных дел стран БРИКС договорились о

разработке вакцин, в том числе и от коронавирусной инфекции [11]. В период пандемии активную поддержку государствам БРИКС оказывает Новый банк развития (НБР), образованный странами-участницами и начавший работу в 2016 году. В марте 2021 года НБР одобрил России кредит на 1 млрд. долларов для помощи медицинским работникам, участвующим в борьбе против COVID-19. В 2020 и 2021 годах НБР предоставил Китаю кредит в размере 7 миллиардов юаней (около 1,08 млрд. долларов) для поддержки постэпидемического восстановления экономики [12].

Помимо всего вышеперечисленного Китай активно применяет мягкую силу в отношении своих партнеров. В КНР проводятся летние школы программы БРИКС, создаются Институты Конфуция – организации, где преподается китайский язык и культура, расположенные в разных точках земного шара. Институты Конфуция значительно укрепляют культурный обмен между КНР и странами БРИКС [13].

В связи с появлением БРИКС на международной арене Китай значительно укрепил отношения с партнерами. Например, после формирования в 2000 году механизма диалога «Китай-Африка», направленного на укрепление сотрудничества КНР и ЮАР между государствами начало развиваться стратегическое партнерство в области экономики, культуры и образования [14]. Особое внимание также стоит уделить китайско-индийским отношениям. Индия для Китая – источник военно-технического и человеческого потенциала. Страна обладает ядерным оружием, соответственно, конфликты с ней стоит избегать. Однако разногласия между Индией и КНР из-за водных ресурсов на Тибетском плато долгое время вызывали сомнения насчет плодотворного сотрудничества стран. Тем не менее, за последние десять лет наблюдается улучшение дипломатических отношений, что послужило развитию торговли между Китаем и Индией [15].

Выводы. В связи с возрастанием значимости международного сотрудничества появляется все больше интеграционных сообществ и союзов. БРИКС стала крайне устойчивой платформой многостороннего сотрудничества. Участие Китая в БРИКС возвысило группировку в мировом пространстве и стало базой для ее совокупного экономического потенциала. В ходе исследования было выявлено, что КНР использует

БРИКС для достижения национальных и глобальных целей, и эта мотивация не может не отражаться на делах объединения и мировом взаимодействии. Также было определено, что цели внешней политики Китая во многом совпадают с деятельностью БРИКС в мировом пространстве. Идеология БРИКС также совпадает с принципами китайской внешней политики. Китайская концепция «Сообщество единой судьбы», утверждающая о потере актуальности «холодной войны», во многом схожа с идеями коллективной безопасности и развития многостороннего сотрудничества. Китай активно воздействует на партнеров путем мягкой силы, оказывает на них большое влияние с точки зрения торговли и инвестиций, не оставляя без внимания гуманитарное сотрудничество.

Таким образом, по нашему мнению, участие КНР в БРИКС существенно влияет на все сферы деятельности организации. Более того, Китай извлекает из этого выгоду для собственного развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. **Лексютина Я.** Китай в БРИКС: мотивация участия // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 4. С. 81–89.
2. **Погодин С.Н., Ягья Т.С.** Торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. No 3. С. 44–54.
3. World Bank Data. World Bank: official website. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CN> (дата обращения: 13.02.2022).
4. **Singh S.** (2014), BRICS and the World Order: A Beginner's Guide. / South African Institute of International Affairs, 46 p.
5. Национальный Комитет по исследованию БРИКС, Россия. URL: <http://www.nkibrics.ru/pages/history-brics> (дата обращения: 02.12.2021).
6. **Верченко А.Л.** Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 6–18.
7. **Tisdell C.** (2009), Economic Reform and Openness in China: China's Development Policies in the Last 30 Years / Economic Analysis and Policy, 39 (2), pp. 271–294.
8. Сценарии развития Китая до 2050 г. / **А.В. Виноградов** [и др.] // Восточная аналитика. 2014. № 1. С. 11–15.
9. Сайт информационного агентства Синьхуа Новости. URL: http://russian.news.cn/2021-10/15/c_1310247133.htm (дата обращения: 04.02.2022).
10. **Чжен Цзелань.** Роль Китая в деятельности БРИКС (2011–2017 гг) // РУДН, Москва. 2019. 170 с.
11. Официальный сайт председательства БРИКС в России. URL: <https://brics-russia2020.ru/news/20201216/1328609/Rukovoditeli-sanitarno-epidemiologicheskikh-vedomstv-stran-BRIKS-obsudili-razvitie-situatsii-s.html> (дата обращения: 03.02.2022).
12. Сайт информационного агентства РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210304/kredity-1599869669.html> (дата обращения: 04.02.2022).

13. **Zhao A.H.** (2021), China's Public Diplomacy and Confucius Institute. Public Diplomacy and the Politics of Uncertainty.
14. **Ndzendze B.** (2022), The Political Economy of Sino-South African Trade and Regional Competition// International Political Economy Series.
15. **Raghavan S.** (2019), The Security Dilemma and India–China Relations, *Asian Security*, 15:1, 60–72, DOI: 10.1080/14799855.2019.1539818.

REFERENCES:

1. **Lexutina Y.** China in BRICS: Motivation to participate. *World Economy and International Relations*. 2014. №4. S. 81–89. (In Russ.).
2. **Pogodin S.N., Yagya T.S.** Trade and Economic Cooperation within the Framework of BRICS. *Eurasian integration: economy, law, politics*. 2021. T. 15. № 3. S. 44–54. (In Russ.).
3. World Bank Data. World Bank: official website. Available at <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CN> (accessed: 13.02.2022).
4. **Singh S.** (2014), BRICS and the World Order: A Beginner's Guide. *South African Institute of International Affairs*, 46 p.
5. BRICS National Research Committee, Russia. Available at <http://www.nkibrics.ru/pages/history-brics> (accessed: 02.12.2021).
6. **Verchenko, A.L.** Promotion by China of the idea of the «community of the common destiny of mankind». *East Asia: facts and analyst*. 2020. № 1. S. 6–18. (In Russ.).
7. **Tisdell C.** (2009), Economic Reform and Openness in China: China's Development Policies in the Last 30 Years. *Economic Analysis and Policy*, 39 (2), pp. 271–294.
8. China 2050 Scenarios. / A.V. Vinogradov [et al.]. *Eastern Analytics*. 2014. № 1. S. 11–15. (In Russ.).
9. Xinhua News Agency Site. Available at http://russian.news.cn/2021-10/15/c_1310247133.htm (accessed: 04.02.2022).
10. **Zhen Jilang.** China's role in BRICS (2011-2017). *RUDN*, Moscow. 2019. 170 s. (In Russ.).
11. Official website of the BRICS presidency in Russia. Available at <https://brics-russia2020.ru/news/20201216/1328609/Rukovoditeli-sanitarno-epidemiologicheskikh-sudili-sitrazvitiye-situatsiiis.mls.ht> (accessed: 03.02.2022).
12. Website of RIA News. Available at: <https://ria.ru/20210304/kredity-1599869669.html> (accessed: 04.02.2022).
13. **Zhao A.H.** (2021), China's Public Diplomacy and Confucius Institute. Public Diplomacy and the Politics of Uncertainty.
14. **Ndzendze B.** (2022), The Political Economy of Sino-South African Trade and Regional Competition// International Political Economy Series.
15. **Raghavan S.** (2019), The Security Dilemma and India–China Relations, *Asian Security*, 15:1, 60–72, DOI: 10.1080/14799855.2019.1539818.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022; одобрена после рецензирования 09.04.2022; принята к публикации 10.04.2022.

The article was submitted 01.03.2022; approved after reviewing 09.04.2022; accepted for publication 10.04.2022.

**«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»**

№ 22 (45)

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Редакция журнала:

Лбова Л.В. – главный редактор
Погодин С.Н. – ответственный редактор
Сидорчук И.В. – ученый секретарь журнала
Рябова А.Л. – перевод на английский язык
Лютинская О.В. – компьютерная верстка

Подписано в печать

Усл. печ.

Печать цифровая

Тираж

Формат 60x84/16

Заказ

*Отпечатано с готового оригинал-макета
В Издательско-типографическом центре Политехнического университета
Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29*

«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»

№ 22 (45)

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
“St. Petersburg State Polytechnic University”

Editorial Board:

Lbova L.V. – Editor in Chief

Pogodin S.N. – Executive Editor

Sidorchuk I.V. – Manuscript Editor Scientific Secretary of the Journal

Riabova A.L. – the English Translation of

Liutinskaia O.V. – WEB Editor DTP

Signed for printing
Conventional Printed Sheet

Format 60x84/16
Circulation

Order

*Printed with the final camera-ready, provided by the editorial board,
published in the Publishing House of the Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya, Saint-Petersburg, Russia, 195251*

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ в журнале «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Журнал «Россия в глобальном мире» является периодическим печатным научным рецензируемым изданием.

С 2012 г. журнал выпускался два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание под двойным названием: «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World» с правом опубликования статей на русском и английском языках. С 2021 г. издание выходит 4 раза в год.

В системе "Международной стандартной нумерации сериальных изданий" (International standard serial numbering) ему присвоен номер ISSN 2304-9472.

Информация обо всех публикациях журнала отображается в библиографической базе Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Выпуски журнала рассылаются в ведущие библиотеки России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

При отборе статей редколлегией руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики <https://russiaglobal.spbstu.ru/>. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При цитировании статей и перепечатке материалов журнала ссылка обязательна.

Журнал освещает проблемы изучения взаимоотношений России с другими странами в контексте процессов глобализации. Публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера, в которых рассматриваются региональные: экономические, политические, социокультурные и правовые аспекты международных отношений. Издание имеет междисциплинарный характер и адресовано специалистам в области регионоведения, истории, философии, культурологии, политологии, социологии и экономики.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ

Статья должна содержать законченный и логически цельный материал, посвященный актуальной научной проблеме. Начинаться с **обоснования проблемы исследования и актуальности** работы, формулировки целей исследования, краткого обзора по тематике, включать описание **исследовательских методов и фактических материалов изучения**, и завершаться дискуссионными моментами, **выводами, рекомендациями** по внедрению результатов в практику и оценке перспектив дальнейшего развития исследования. Название статьи должно быть кратким и отражать основную идею ее содержания. В названии не рекомендуется использовать аббревиатуры и сокращения.

Принимаются оригинальные, ранее не опубликованные статьи, содержащие самостоятельно полученные авторами научные результаты и публикуются в соответствии с тематическими разделами.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

1. Объем статей 8–10 страниц формата А-4, с учетом графических вложений. Количество рисунков не должно превышать трех, таблиц – двух; литературных источников – **не менее десяти**.

2. Авторы должны придерживаться следующей обобщенной структуры статьи: вводная часть (0,5–1 стр., актуальность, существующие проблемы); основная часть

(постановка и описание задачи, изложение материалов и суть основных научных результатов, дискуссия); заключительная часть (0,5–1 стр., предложения, выводы).

3. Число авторов статьи не должно превышать трех человек.

4. Набор текста осуществляется в редакторе MS Word, формулы – в редакторе MS Equation. Таблицы набираются в том же формате, что и основной текст.

5. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, интервал – множитель 1,2; таблицы большого размера могут быть набраны 12 кеглем. Параметры страницы: поля слева – 2,7 см, сверху, снизу – 2,5 см, справа – 2,7 см. Текст размещается без переносов. Абзацный отступ – 1,3 см.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ

Статья оформляется в соответствии с приведенной структурой:

- **УДК** в соответствии с классификатором (в заголовке статьи);
- **сведения об авторах блоком / authors** (на русском / английском языке) на каждого автора заполняется отдельно: фамилия, имя, отчество полностью, место работы, должность, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны, e-mail;

- **название статьи** (до 12 слов, включая предлоги) на русском и английском языках;

- **аннотация / abstract** (на русском / английском языке): не менее 200 слов: с указанием новизны исследования и методов, использованных при его проведении; аннотация на русском языке и ключевые слова указываются через пробел ниже названия статьи;

- **ключевые слова / keywords** (на русском / английском языке) не должны повторять название статьи;

- **текст статьи** на русском языке или на английском языке, в соответствии с техническими требованиями;

- **список литературы** на русском языке должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. "Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления". Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи **в порядке упоминания**. Порядковый номер в тексте заключается в квадратные скобки.

Текст статьи должен содержать ссылки **на все источники** из списка литературы.

Статьи без пристатейных библиографических списков к рассмотрению не принимаются.

РАССМОТРЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Предоставление всех материалов осуществляется через электронный адрес редакции <https://russiaglobal.spbstu.ru/>. Все поступившие статьи публикуются по итогам слепого рецензирования, в случае соответствия критериям актуальности, новизны, практической значимости и проблематике разделов журнала.

Редакция осуществляет научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости корректирует их по согласованию с автором. Присланные материалы и корректуры авторам не возвращаются.

Редакционная коллегия сообщает автору решение об опубликовании статьи.

В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Публикация всех научных статей осуществляется бесплатно.

Адрес редакции: Гражданский пр., д. 28, Санкт-Петербург, 195220, Россия
Телефон: 8 (812) 606-62-42; e-mail: russiaglobal@spbstu.ru